

старец благословил на своей м-
достоиную рабу Божию Анну, пи-
житие. Наталия поняла, что преподоб-
сий благословляет ее послать молитвы
на и сделала.

иерей Иоанн Восторгов, прославленный
ейском Соборе 2000 года как священно-
говорил: «Грех требует искупления и
А для искупления прегрешений народа
буждения его к покаянию всегда требует-
А в жертву всегда избирается лучшее, а
айна мученичества».

Владыку всех, Господа нашего
простити нам беззакония наша и
Заступи ны пред Пресвятою Троицею,
нас, кающихся, под крепкую твою руку
нам у Царя Небеснаго Царя земнаго, дер
завишскую спасающаго и из непа възвиз
купно со всеми Царственными мучени
Человеколюбца Бога помилovati и спа
наша. Аминь.

(После молитвы святому Царю
тять тропарь святому благоверному

«Отец Феодосий всегда говорил: «Читай молитву Иисусову, идешь ли, стоишь ли, сидишь ли», — и мы читали, — продолжала она. — Помню, он говорил мне о том, что везде надо стараться иметь в уме умное делание, и употребил фразу, которую я по молодости лет не поняла: «Залезь в колодезь и твори там молитву, чтобы не видеть и не слышать ничего». Я подумала: «А вдруг кто-нибудь придет воду брать, а я сижу в колодце?» Старец улыбнулся и отвечает на мою мысль: «Не туда, не туда. Это надо понимать как притчу. Надо уйти умом и вниманием от всего мирского, не иметь никакой мысли, кроме молитвенных слов: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную!» И так молиться, как бы пребывая в колодце. Поняла теперь?»

Однажды о. Феодосий дал ей карандаш и велел записать под диктовку.

Молитва старца Феодосия

Святые Архангелы и Ангелы, Херувимы, Серафимы, Начала, Власти, Престолы, Господства, Силы, молитте Бога за нас, грешных.

Святые апостолы, мученицы, преподобные и праведные, священномученицы, преподобномученицы, юродивые и все святые, молитте Бога за нас, грешных.

«Заучи и всегда читай, когда молишься, утром и вечером», — благословил он. Также дал духовным чадам славословие. «Святой старец говорил: славьте Господа», — вспоминает Антонина Порфирьевна.

Славословие старца Феодосия

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.

Слава Тебе, Милостивый, слава Тебе.

Слава Тебе, Царю мой, слава Тебе.

Слава Тебе, Создатель мой, слава Тебе.

Слава Тебе, Долготерпеливый, слава Тебе.

Слава Тебе, Многомилостивый, слава Тебе.

Слава Тебе, Человеколюбец, слава Тебе.

«Однажды я приехала к отцу Феодосию, он меня посадил на маленькую скамеечку и начал говорить про небо, как там, на небе, — поведала далее матушка Антонина. — А я как будто не слышу: всякие мысли лезут в голову. Тогда отец Феодосий взял крест и по комнате вкруговую ходит с крестом и все время крестит каждый уголочек. Выгнал беса, тогда я все поняла, что он мне говорил, как на небе, какие там сады, какие фрукты очень большие, яблоки и груши, как детские головки, виноград очень крупный, какие цветы без ветра качают своими головками, а Ангелочки летают и ножечками цепляют за цветочки, а какие они душистые, реки молочные, реки медовые. И если бы люди знали, чего они лишаются, то день и ночь молились бы Богу, а то думают: умер и конец всему, а наша жизнь по смерти только начинается, мы здесь как в гостях, а там жизнь вечная и бесконечная».

Голубица Христова, раба Божия Антонина по смирению скрывала все годы свое истинное имя, записанное в Книге Жизни. «Бог знает», — говорила она, благословляя называть себя просто бабушкой. Преподавательница Елизавета Артемьевна Лагунова рассказала, как Антонина Порфирьевна водила их на могилку Иерусалимского старца.

«Всю дорогу она нам рассказывала, с какими бедами приходили к батюшке люди, как он всех утешал, помогал, лечил, вразумлял, учил, как спастись. А мы шли по топкой дороге, и все было против нашего паломничества: дорогу развезло после ночного ливня, небо продолжало хмуриться. Но мы тянулись за матушкой, погрязая по колени то в луже, то в яме. Шли уже босиком: обувь тонула в жиже, пришлось ее снять. Скоро показался лесок, за ним и кладбище, где дорога посуше. Мы оглянулись друг на друга — все были вымазаны до неприличия, а матушка Антонина только слегка подошвы туфель запачкала. Ее несли на крыльях, а мы явились к батюшке такими, какие есть в действительности, увязшими в тине собственных грехов...»

Старость дана человеку, чтобы он мог явить замысел Господень о себе. Христианин призван выкристаллизироваться к старости в драгоценность. Матушка Антонина легка, воздушна чувствами и помыслами, в ней не осталось ничего земного, гнетущего. Как печальна по сравнению с ее стезею участь насельников местного дома престарелых! Старая женщина, в прошлом директор совхоза, не нашла лучшего применения своим сбережениям, как возвести во дворе богадельни памятник Ленину...

Антонина Порфирьевна держала в красном углу святую воду с Крестного Древа Спасителя. Это Древо, в новозаветные времена ставшее Голгофским Распятием, произрастил библейский праведник Лот. Теперь на том месте находится Крестный монастырь. Старец Феодосий привез чудесную воду из Иерусалима и благословлял ее пить духовным чадам. «Когда бы я ни приезжала к отцу Феодосию, он всегда нас поил святой водичкой и

*Игумен Василиск, А. П. Донченко
(стоит), болящий монах Сергей
с матерью (сидят) на могилке
старца Феодосия. 1995 год*

говорил, что вода животворящая, из-под Животворящего Креста Господня, — вспоминает она. — Кто эту водичку выпьет, тот во ад не годится, какими веси путями, но вызволит Господь того человека».

Матушка Антонина своими руками раздавала эту воду паломникам. «Кто будет пить ее, спасен будет, ведь это вторая смерть, когда человек в ад попадает, это хуже смерти», — говорила она. В этом обетование для всех

нас. Цельбоносная вода спасения подается в наше трудное время не по нашим заслугам и достоинствам, но молитвами великого старца Феодосия.

Также у Антонины Порфирьевны хранился крест из древа Мамврийского дуба с частицей Животворящего Креста, которым батюшка Феодосий благословил послушниц на Крещение в 1925 году, незадолго до ареста. Другой такой крест сберегла Люба, в иночестве Лидия, ныне он хранится в благочинии Кавминвод. Батюшкины святыньки — опора миру, гибнущему в беззакониях. Старче

Христов, не отрини нас, грешных, уповаем на тебя и твою всемогущую помощь!

Незадолго до своей блаженной кончины матушка Антонина сказала, что время кончилось и каждый должен оставаться, в чем есть, нести свой крест, новых поприщ по собственной воле не искать.

27 сентября 1996 года, в день Воздвижения Креста Господня, раба Божия Павла рано утром встретила Антонину Порфирьевну с дочкой Ларисой, которые направлялись в сторону электрички. Они собирались на престольный праздник в Кисловодский Крестовоздвиженский храм, но по пути Антонине Порфирьевне стало плохо, и они вернулись. Матушка была бледная, худенькая. «Я ухожу, я прощаюсь с вами», — сказала она Павле, которую очень любила, и поцеловала ее.

На следующий день, в 8 часов вечера, Антонины Порфирьевны Донченко не стало. Она была одна, без дочери, успела постучать в стенку к соседям. Так люди узнали о том, что матушка отошла.

«Я пришла минут через 30 после ее блаженной кончины, — рассказывает раба Божия Павла. — В первый раз я увидела дорогую матушку в монашеском одеянии. Гроб еще не привезли, и она лежала на полу вся в черном, в клобуке, в мантии. В маленькой комнатке она показалась мне такой большой, просто огромной. Такая значительная она была пред Богом, мы же, люди, не видели истинной ее величины...»

Только после кончины стало известно имя Антонины Порфирьевны, данное ей в тайном постриге, — монахиня Ангелина. Ее похоронили на старом Минводском кладбище неподалеку от могилки батюшки Феодосия. Упокой, Создатель благий, ее душу в селениях праведных!

Встреча с Ларисой Павловной Донченко

Поселок Иноземцево расположен между Пятигорском и Железноводском. Со всех улиц открываются неоглядные дали — размах, простор. Отсюда с разных точек видны две красавицы-горы — подступившая совсем близко пятиглавая Бештау и отдаленная Змейка. Здесь по-особенному ощущаешь себя, дышится легко, привольно — действительно, некая иная земля.

13 марта 2000 года, в первый день Великого Поста, мы с рабой Божией Павлой посетили в Иноземцеве дочь монахини Ангелины Ларису Павловну Донченко, которая после кончины матери является хранительницей памяти об Иерусалимском старце.

Чистенькая горница, домотканые половики, в красном углу — иконы, на стене — портреты родственников. Очень уютно, царит домашний дух. Лариса Павловна — сильная женщина с волевым лицом, с внимательными темными глазами. Они излучают деятельную доброту. Она рассказывает нам о своей матери, о ее судьбе, об отце Феодосии.

*А. П. Донченко с дочерью
Ларисой. 1950-е годы*

«Дедушка Порфирий был в заключении, и бабушка Параскева со своей свекровью поехала к нему на свидание. Там, в тюрьме, она зачала мою маму Антонину, которая появилась на свет в 1914 году. Свекровь же, Царствие ей Небесное, стала распространять слухи, что девочка рождена не от законного мужа, поэтому маму в семье не взлюбили. Она была от материнского чрева избрана Богом на страдания. Все сидят за столом, а она по полу ползает, обеды подбирает. В три годика уже полы мыла, сено для коровы сушила. Маму били, убивали, хотели, чтобы она умерла, но Господь ее хранил.

Она часто лазила на чердак и, плача, молилась Богу. Спустившись, говорила соседским детям: «Меня сегодня не будут бить, я Боженьке помолилась со слезами». Если молилась без слез, то ее только ругали; если же поленится лезть на чердак, били кнутом.

Много позже, когда мама стала ездить к отцу Феодосию, он сказал ей следующие слова: «Я был маленький, трех лет, и меня сильно бил игумен. Так меня учил Боженька молиться. Я с трех лет лазил на гору молиться Богу. Если помолюсь со слезами, меня игумен не бьет; если без слез; то бьет немного, а если совсем не полезу молиться, сильно бил игумен. Три смерти у меня было. Так меня бесы убивали, не хотели, чтобы я род спасал. Сперва я заработал два крылышка, потом четыре, потом шесть крыльев, а выше на небе нет».

Когда моя мама передала эти слова Людмиле Федоровне, у которой остановилась, та смекнула: «Это старец про тебя говорил, а себя упомянул лишь для виду. Где ты лазила на гору?» — «На чердак в детстве лазила». — «А что за смерти

были?» — «Враг посылал мне три смерти, а Господь воскресил».

Смерти у мамы были такие. В семилетнем возрасте ее посылали одну пасти лошадей. Однажды конь ударил ее копытом в голову, и она три дня пролежала без сознания. Потом ударил копытом в живот, и опять три дня как мертвая лежала. В третий раз маму заставили рвать ягоды, и она упала с шестиметровой вишни, разбилась в кровь. Про эти-то смерти и говорил прозорливый старец.

А четвертая смерть постигла маму в 80 лет. Она дала водичку с Животворящего Креста Господня одной болящей женщине, и нечистый ей отомстил: маму придавила к стене машина, врачи удивлялись, как внутренности не выскочили. Был перекос таза, от ноги оторвалась большая мышца. Я поставила таз на место, делала компрессы, массажи, и с Божьей помощью и молитвами отца Феодосия все зажило.

У мамы было три имени: Анна, Варвара, Ангелина. Анной отец Феодосий назвал ее, когда она впервые приехала к нему после падения. Варварой, когда не поверила, что Бог ее простил. Ангелина — это ее имя в постриге. Отец Феодосий постриг маму сразу в мантию, потому что она должна была стать матерью многим — такое у нее было от Господа послушание. Через нее множество людей пришли к Богу. У нее 10 монашечек — духовных дочерей. Одной из них, м. Евпраксии, после кончины мамы приснился сон, будто она страдает родовыми схватками, мучается, а вокруг народ. «Через вас всех муку принимаю», — со скорбью сказала она.

Мама рано вышла замуж. В 1936 году у нее уже родилась я. Маме было тогда 22 года. Ее сразу постигли испытания: врачи сказали ей, что я

безнадежна. У меня была дифтерия, мама провела со мной три месяца в больнице. Грудная клетка пересохла, я не принимала ни еды, ни питья. Медики советовали: «Дайте девочке покой, чтобы она спокойно умерла». Мама стала молиться: «Господи, если Ты есть, воскреси моего ребенка!» И услышал Бог слово ее. Потом я часто маму попрекала: «Зачем ты меня тогда вымолила?» Потому что жизнь моя была тяжела, испытания были посланы невероятные...

Когда мне исполнилось два года, мама поехала к отцу Феодосию — в то время он уже вернулся из ссылки и жил в Минводах. В нашей семье его знали давно, мама слышала о нем с детства, когда ее сестра Юля, моя тетя Юлия Порфирьевна, в 11-летнем возрасте заболела туберкулезом. Они с двумя подружками возвращались из школы, а мальчишки стали баловаться, загнали их в яму с водой. Все трое заболели. Две девочки умерли, Юля кусками выкашливала легкие, и бабушка Параскева повезла ее в Горненскую пустыньку, которая располагалась под Новороссийском. Старец помолился над девочкой и сказал: «Больше ты этой болезнью болеть не будешь. Поправишься, выйдешь замуж, нарожаешь деточек и будешь горевать, горевать, горевать», — три раза повторил это слово.

Историю тети Юли вы уже знаете. Ее муж бил, обижал домашних, но отец Феодосий не благословлял ее лишать детей отца. В письме пишет всех за здоровье, а его как мертвого, потому что душа его умерла. Потом началась война, и его убили. После этого отец Феодосий стал записывать его живым: он покаялся, и Господь принял его душу в вечную жизнь. Вот и маме моей отец Фео-

досий сказал: «Сколько ни будешь выходить замуж, будешь одинока, так Господь тебе с детских лет судил».

Мама была предана Богу и была готова умереть за Него. Верующие тогда были в гонениях, у них все отбиралось. Бабушка заставила всех зарыть в землю иконы и Божественные книги, но мама прижала к себе старинную Псалтирь, Евангелие и Молитвослов и сказала: «Пусть меня хоть расстреляют, а с этими книгами я не расстанусь». До конца жизни она имела их при себе. Теперь я молюсь по ним, вот они, можете приложиться...

Мы переехали в Минводы в 1947 году, мне было 11 лет. Мама попросила у отца Феодосия для меня постриг. Батюшка посмотрел на меня и сказал: «Посмотрим, как она себя поведет».

На другой день я отправилась к отцу Феодосию одна, без мамы. На улице валялся пьяный. Я подумала: «Ишь, как напился, в ад пойдет, а я Богу молюсь, меня ждет рай». Осудила человека прежде суда Божия, его в мыслях отправила в ад, а себе сама уготовила Царствие Небесное. Захожу к отцу Феодосию, а он меня спрашивает: «Как тебя зовут?» Я говорю: «Лариса», а он говорит: «Мария». Я громче говорю: «Лариса», а он тоже громче отвечает: «Мария». Я подумала: какой старенький дедушка, совсем ничего не слышит, и как закричу: «Лариса!» Старец тоже закричал: «Мария!»

И действительно, впоследствии я стала как Мария Магдалина, все делала, что можно и что нельзя. Так Господь преподал мне урок: не суди, будешь хуже пьяницы. Мне столько пришлось пережить, что теперь я не дерзаю смотреть на пьяницу, на блудника, на убийцу иначе чем с состраданием, и одно в моей душе рождается: «Господи, помилуй»

его, Господи, спаси». Мы не имеем право судить ближнего, можем судить только себя. Гордиться нам нечем, своего у нас ничего нет, кроме грехов.

Целый год мы с мамой ходили к батюшке Феодосию, исповедовались, причащались. Христовы Тайны ему приносили Бесплотные Силы. Старец так и говорил: «Ангелочки Дары с небочка принесли», с ударением на первом слоге. Три раза повторял эти слова, потом прибавлял: «Вон Ангел стоит с Дарами». Но мы ничего не видели, лишь вкушали сладость небесную.

Я часто думаю: с малых лет мне так много было дано: мама — Христова невеста, такой старец нас окормлял, Дарами Господними причащал, а я столько всего в жизни наворотила. Враг люто мстил мне за святость, к которой я близко стояла.

До двадцати лет моя жизнь шла нормально, а потом начались скорби. Отец Феодосий однажды сказал мне, грешной: «Не выходи замуж, не надо деточек на горе, на мучения». Но я не послушалась, завела семью, потом другую, родила двух деточек, а они не хотят теперь молиться Богу...

Когда я в первый раз вышла замуж, нам на свадьбе что-то дали выпить, и я четыре месяца кричала от боли. Мой муж был военный, и меня отправили в госпиталь. Там врачи собрали консилиум и решили меня резать, но мама воспротивилась, забрала меня домой. Она опять обратилась к Богу: «Господи, я не буду ни кушать, ни пить, или Ты мое дитя забери, или лекаря пришли. Не могу я на это страдание смотреть». Меня искусственно питали, и я день и ночь кричала.

Тогда духовной дочери старца Феодосия бабушке Феодосии приснился сон. Ей явилась Матерь Божия и говорит: «Пойди в такой-то дом,

полечи больную». Наутро бабушка Феодосия приходит и спрашивает маму: «Кто у тебя болеет, что Матерь Божия меня к тебе прислала?» — «Да вот смотрите, что с моей дочерью Ларисой». Она говорит: «У тебя есть водичка отца Феодосия из-под Животворящего Креста?» «Есть», — сказала мама. Они долго молились перед портретом старца, а потом с трудом напоили меня: я не хотела пить эту воду, она казалась мне грязной. Когда напоили, я уснула. Боли прекратились, и после этого я быстро поправилась.

Вскоре у меня родилась дочка. Муж был неверующий, мы с ним не ужились — он выгнал меня, а ребенка забрал. Больше того, написал в газету, что мы с мамой принадлежим к какой-то секте и можем принести ребенка в жертву. Это был конец 50-х годов, самое безбожное время, и люди ходили в магазин, где я тогда работала, глазели на меня, как на чудовище. Было шесть судов в Пятигорске, два суда в Ставрополе, и лишь суд в Москве присудил вернуть мне дочь. Но муж куда-то ее увез, и я по всей стране искала свою кровиночку. Если бы не мама и отец Феодосий, которому я неустанно молилась, я бы всех этих испытаний не выдержала...

Мама и в последующие годы была связана с бабулями, проповедями, тайными богослужениями. Все это очень осложняло мне жизнь. Я была недовольна, что к нам ходят посетители, до меня не доходило, что мама живет на спасение многих. Она переписывалась со старцем Кириллом из Сергиева Посада, и он благословил ее рассказывать людям об отце Феодосии. Второй мой муж был тоже против. Однажды я сказала: «Иди в свой дом и принимай там, кого хочешь». Сама я жила в доме своего второго мужа.

Было несколько слов, которые до сих пор болью отзываются в моем сердце. Их уже не вернешь. Всегда думайте, что говорите, потому что обязательно случится такая минута, когда все сказанное вами сбудется...

Мама до самой кончины несла крест и от меня, и от людей. Одна женщина ее при жизни очень осуждала. Как-то она пришла на могилку к отцу Феодосию и вдруг слышит голос: «Ты судила монахиню Ангелину, а она в раю». Когда эта женщина встретила меня, то прямо на улице опустилась предо мной на колени: «Прости за свою мать».

Что сохранила память

Лариса Павловна помнит много поучений старца Феодосия. По примеру своей благочестивой матери, она завела толстую общую тетрадь и записывает туда случаи, связанные с отцом Феодосием, с близкими ему людьми, вспоминает, что рассказывала ей о батюшке м. Ангелина и ее подруги, что сохранила ее собственная детская память. Вот некоторые из ее заметок.

«Брат моей бабушки Парамон 18 лет был прикован к постели. Он был весь скрючен, колени доставали до подбородка. Он много предсказывал людям, был как святой. И вот маме его приснился сон, что какие-то люди тащат ее в колодец, а она просит их пощадить ее, говоря, что у нее болящий сын, умоляет: «Оставьте хоть на год». Проснувшись вся в слезах: «Парамон, на кого я тебя оставляю, через год мне умирать». — «Не плачь, мама, я первый умру, а через месяц — ты», — отвечал Парамон. Бабушка же, его сестра, стояла рядом, ей

было 12 лет. Он посмотрел на нее и говорит: «А ты, Паша, умрешь не дома и не в преклонных годах, хоронить тебя свои не будут, не найдут».

Впоследствии и отец Феодосий сказал так моей бабушке: «Мама, — говорит, — разные смерти бывают, и в огне сгорают, и в воде тонут, и звери терзают». Он стал приглашать ее приехать, чтобы дать ей постриг, а значит, другую судьбу, но она с товарками отправилась под Туапсе собирать каштаны и скончалась в лесу. Там ее и похоронили. Ей было 56 лет.

Моя мама, когда писала в записках усопших, не забывала и Парамона. Отец Феодосий, как дойдет до его имени, так всегда говорит: «Ух, Парамон, ух, Парамон!» Чувствовал его силу.

А двоюродный брат бабушкин Порфирий «замирал». Он плакал, просил Бога забрать его и в 22 года «замер». Вот что он видел на том свете. Одна женщина курила и умерла нераскаянная. Там есть очень большое здание, и дым всех на свете курильщиков идет в то здание. Когда курящие люди умирают, они попадают туда. Их сажают на цепи, и они дышат этим дымом. Та женщина просила Порфирия подать за нее в церкви сорокоуст. Он выполнил ее просьбу. Вскоре она приснилась ему в белом платье и кланялась до земли, благодаря, что он ее выручил. Также ему показали на том свете место кума и кумы. Даже бесы боятся тех мест, где кум и кума грешат...

Когда моя мама приезжала к отцу Феодосию, она не видела, чтобы отец Феодосий ночью спал. Когда ни посмотрит, а он стоит на колёнях и Богу молится. Однажды сказал маме: «Когда мои деточки стоят, мой дяденька отдыхает. А когда мои деточки падают, мой дяденька день и ночь молится

за них». Когда он говорил «мой дяденька», это он говорил о себе. А если рассказывал о себе, значит, говорит о тебе, и ты должен извлечь из притчи какой-то важный для тебя урок.

Как-то мама подала отцу Феодосию стакан воды. Он принял и говорит: «Твой труд записан на престоле у Бога». В другой раз попросил одну женщину сварить вареников. Та передоверила послушание соседке, а сама пошла на работу. Вечером принесла вареники отцу Феодосию, а он говорит: «Награда будет больше той, что варила».

Еще отец Феодосий говорил: «Когда идешь по дороге и видишь, что лежит хлеб, не проходи мимо, а подыми и положи его в сторонку, где люди не ходят. Хлеб — это Тело Христово. Пробежит кошечка и поест, прилетит птица и поклюет. А если на дороге камень большой, палка, разбитая бутылка — нагнись, убери, и будет тебе награда от Бога. А не убереешь, богохульничек будет идти, споткнется и заругается».

Когда собираешь на стол, батюшка благословлял сначала ставить хлеб, чтобы не убывал, потом — соль, в воспоминание слов Господних: «Вы соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям» (Мф. 5, 13). Еще он говорил: «Если не помолишься с усердием, то день прошел мимо, и Господь посылает скорби».

Один раз мама приехала к отцу Феодосию, три дня не кушала. В тот день отец Феодосий поднял рано м. Наталию и говорит: «К нам едет гостья голодная, надо накормить». Заходит мама к отцу Феодосию и видит: на столе стоит всевозможная еда. Она подумала: кого-то ждут. А отец Феодосий

ей говорит: «Иди скорее к Богу». Исповедал, причастил и благословляет: «А теперь к столу иди». Мама села и думает: «Все бы съела», — так кушать хотела. А отец Феодосий ответил на ее мысли: «Если бы я был Антониной, все бы поел, что на столе стоит». Ей сразу стало стыдно. Потом подумала: как хочется кутьи. Отец Феодосий ответил: «Это можно». Взял ложку и стал кормить ее кутьей.

Еще помню случай. Нас было четыре человека: мама, я и женщина с сыном. Мне было 12 лет. Нам подали кутью в маленькой пиалочке: там было ровно четыре ложки, больше не входило. Отец Феодосий вошел, мы помолились. Он благословил и сказал: «Ешьте». Мы думаем: что же тут есть? И взяли по несколько рисинок в рот. А батюшка опять говорит: «Ешьте и наедайтесь». Мы думаем: возьмем по ложке и все. Взяли по ложке, а рису сколько было, столько и есть, как будто мы его и не касались. Взяли еще по ложке, а риса снова прежнее количество. Мы досыта наелись, а рису так и не убавилось. Тогда отец Феодосий говорит: «Наелись?» Мы отвечаем: «Слава Богу, батюшка». — «А теперь берите в последний раз по ложке, доедайте». Мы взяли, и рису сразу не стало. Вот такое чудо отец Феодосий сотворил своими молитвами.

Он очень любил все живое. У него была коровка, собака и три кошки. Как-то отец Феодосий налил в блюдечки молока, позвал кошек. Они пришли, смотрят на него. Отец Феодосий говорит: «Ешьте с молитвочкой», — и они стали есть и мурлыкать. Пророк Давид писал в Псалтири: «Всякое дыхание да хвалит Господа».

Одна женщина пришла к отцу Феодосию. У нее были очень красивые белые зубы. Отец Феодосий говорит: «Александра, через год у тебя не будет ни

одного зуба, без боли все выпадут». Так и случилось: через год у нее не стало ни одного зуба. Потом Александра сильно заболела. Отец Феодосий исповедал ее, причастил и говорит: «Александра, проси у Бога смерти с покаянием». Она говорит: «Я боюсь умирать». И к Господу не уходит, и не поправляется. Потом смирилась, попросила смерти с покаянием, покаялась и тихо отошла ко Господу.

Жили две сестры, одна была уже пожилая. Эта старшая сестра занедужила, и вторая пригласила отца Феодосия, чтобы он ее исповедал и причастил. Когда отец Феодосий ушел, больная говорит сестре: «Пригласи мне настоящего священника, пусть он меня причастит». Та испугалась и говорит: «Опомнись, что ты говоришь?» Но больная сестра настаивала, и она не посмела нарушить ее воли. Пригласили батюшку из церкви, он исповедал, причастил. И вот больная не умирает и не поправляется. Она поняла, что согрешила, и стала просить прощения у Бога и отца Феодосия. Тогда сестра опять позвала отца Феодосия. Старец пришел и говорит: «Прощаю. Слышу, что чадо просит Бога и меня. Теперь с миром отойдешь к Богу». И лишь отец Феодосий ушел, сестра умерла.

Одна женщина приехала к старцу, а отец Феодосий ей говорит: «Кайся пред Господом в своих грехах, а то живую черви съедят». Она не покаялась, и ее перед смертью в самом деле черви ели. Добрые люди искупают, обмоют — на теле ни одного червя. Положат на кровать, а червей опять полно. Так всю и съели.

Одна женщина получила постриг от отца Феодосия, но не устояла и вышла замуж. За это Господь уложил ее в постель почти на семь лет. При чем она не лежала, а сидела. Перед смертью ее

тело отставало от костей и она лишилась языка. Такова кара за отступничество.

Одна молодая женщина пришла к отцу Феодосию и попросила у него благословения ехать к мужу-пограничнику. Отец Феодосий не благословил. Но она ослушалась, отправилась на границу, и лишь прибыла — началась война. Она с трудом добралась назад, еле жива осталась. Вот что значит непослушание.

Наш знакомый Михаил с двумя сестрами пошел на могилку отца Феодосия. Вдруг он увидел отца Феодосия, стоящего около своей могилки. «Михаил, как только из вашей семьи кто-то умрет, тебе останется жить меньше двух лет, — сказал старец. — Господь дает тебе время на покаяние». И его не стало. Сестры говорят: «Миша, с кем ты разговаривал, сам с собой?» — «Нет, с отцом Феодосием». Через три дня умер его зять, муж старшей сестры. Сам Михаил после этого прожил год и восемь месяцев».

Военком-монах и другие постриженники

В годы лихолетья, когда было трудно получить постриг, о. Феодосий многих возводил во иноческий чин, на десятилетия вперед провидя судьбу человека. Некоторым, впрочем, в постриге отказывал по причинам, ведомым ему одному.

У рабы Божией Елизаветы был сын, инвалид детства, неподвижно лежал в люльке, только головка слегка поворачивалась. Когда в комнату заходил грешник, слезами плакал, а Бога знающий — смеялся радостно. Попросила Елизавета о. Феодосия: «Зайди ко мне, батюшка, у меня ребенок боль-

ной». Старец острым глазом взглянул на отрока: «Шапочку надо», — и постриг его в малую схиму. Раб Божий Борис отошел ко Господу манатейным монахом. Похоронен под крестом с надписью «Щербинин Борис Тимофеевич, 1930—1947» недалеко от батюшки на старом кладбище Минвод. Это святое место, там почивают многие батюшкины духовные чада, которые вместе с ним торжествуют на небесах, идеже всех веселящихся жилище.

Болящая Вера Афанасьевна Моза была неустанная молитвенница. Ее муж, врач, был французом, отсюда необычная фамилия. Он рано умер, оставив четверых детей. Их тоже призвал Господь.

Однажды дочь Надежда прочитала в Евангелии притчу о юродивых девах, которые со светильниками вышли встречать Небесного Жениха, и воскликнула: «Мама, как хорошо замуж не выходить!» — «Молись, чтобы слова твои дошли до Господа», — строго заметила Вера Афанасьевна. Вскоре Надежда заболела туберкулезом и девушкой отошла ко Христу.

Добрая, грамотная женщина, В. А. Моза была инвалидом, полусидела, лежать не могла. Хлеба почти не ела, лишь через каждые два часа принимала минеральную воду с 17-го Ессентукского источника. Но внешне тела не теряла, поэтому мало кто догадывался о постническом ее житии. Однажды ей испекли лепешку, она перекрестила — лепешка поднялась на воздух: не благословил Господь вкушать. Когда Красная армия брала город, Вера Афанасьевна три дня была под обломками дома, пока ее не вытащили, но милостью Божией осталась жива.

Батюшка велел Вере Афанасьевне переехать поближе к себе. Та сначала никак не решалась бросить насиженное место. «Не переедешь — не

спасешься», — передал ей о. Феодосий. Когда же поселилась на соседней улице у Анны Ковалевой, нарек ей имя в честь великомученицы Варвары и часто говорил, что когда отойдет, оставит на нее свою паству. «Как смогу?» — робела та. А когда ее подвели ко гробу старческому прощаться, страх как рукой сняло и силу великую в себе обрела. «Припала к родимому, и все мне далось от него», — говорила она впоследствии.

Сын ее, чистый юноша, в депо работал. Как-то старец обронил: «В третий день заберу Володю». После смерти батюшки он внезапно плохо себя почувствовал и в одночасье скончался. Это случилось в день похорон.

С тех пор духовные чада о. Феодосия собирались у схимонахини Варвары, которая стала как бы настоятельницей общинки. В красном углу висела батюшкина фотография. Тропарь пели, как святителю Феодосию Черниговскому. Когда власти приходили с проверкой, по какому поводу в доме сборище, люди отвечали: «Больную навещаем», — а сами творили обедницу, поминали усопших, читали вслух творения святых Отцов.

Фотография схимонахини Варвары: вдумчивые, глубокие глаза, лицо, отонченное скорбью и болезнями. В терпких чертах что-то то ли от грузинки, то ли от черкешенки — некая Иерусалимская отмеченность личности. Она обращалась с людьми, как власть имеющая, даже исцеляла своей молитвой. Считая себя хранительницей заветов дедоньки, утверждала, что дом ее — остров Патмос, где почитается провозвестник судеб земных Тайнозритель Иоанн Богослов. Схимонахиня Варвара отошла ко Господу в 1961 году. Могилка ее неподалеку от батюшки очень почитается верующими.

Монахиня Мариамна также была пострижена старцем. Родилась она в Пасхальную ночь, в крещении наречена Марией. Рано осталась сиротой, дальней родственники поспешили выдать ее замуж. Когда мужа взяли на фронт и о нем долго ничего не было слышно, отец Феодосий возвел ее в ангельское достоинство, даровав новое имя. Однако супруг

*Могила схимонахини
Варвары (Моза)*

вернулся из плена — для матушки Мариамны началось время испытаний. Были ссоры, скандалы, но жить им пришлось, как брат с сестрой.

Матушка Мариамна очень страдала без богослужебных книг. Однажды в калитку постучался прохожий: «Нужна ли Псалтирь? десять рублей возьму». Она поняла: это о. Феодосий ей посылает, чтобы поминала живых и мертвых. А она малограмотная, по-церковному и вовсе не научена, как быть? Три года эту книгу на спине носила, и в поле с ней, и на работу — и в один прекрасный день получила дар разумения славянской грамоты, поняла, как читаются буквы и слова.

Матушка Мариамна работала на станции, жила скромно, держалась в тени. Когда мужа убило ма-

шиной, стала посмелее, ходила за стариками, читала по усопшим. Она дала обет каждый день посещать батюшкину могилку. Днем не успеет — ночью идет, проверит все ли в порядке, теплится ли лампадка, положит поклон — и назад. Сама она всю жизнь жила без электрического света. У о. Феодосия тоже лампочек не было, молились при свечах или керосиновой лампе.

Матушка Мариамна говорила: «Для спасения надо Иисусову молитву читать и правильный крест творить. Кто крестится неправильно, тот Бога не увидит. Ходи и молитву на устах держи».

Однажды батюшка Феодосий дал матушке Мариамне землю и благословил на любом месте или на его могилке сделать этой земелькой крест, потом зачерпнуть землю в обе пригорошни: «Вкуси и сыта будешь». «Если нет влаги, — сказал далее о. Феодосий, — подойди к дереву, протяни ему землю в пригорошне, и дерево даст тебе немного влаги». Так батюшка благословлял матушку Мариамну и через нее всех православных поступать в грядущие времена Антихристовы, когда будет голод. Это будет снеть верных — все батюшкиной земелькой сыты будут.

После смерти схимонахини Варвары все стали собираться в маленьком домике матушки Мариамны. Здесь отмечали третий и девятый дни кончины, справляли правило, читали кафизмы. Монахиня Мариамна отошла ко Господу в 1993 году, похоронена близ дорогого батюшки.

Знаменательным батюшкиным постригом был постриг Григория Петровича Гончаренко. Святое Предание знает много случаев, когда видные военачальники, вельможи, цари оставляли славу, роскошь, богатство, и бросив все, устремлялись за

Христом. Нечто подобное произошло с военкомом Кавказских Минеральных Вод.

«Муж был начальником артиллерийских складов, которые следовали за фронтом, — вспоминает его вдова П. И. — Я тоже поступила в армию: военным давали хорошие пайки, а у нас подрастала дочь. В конце войны нас отправили подлечиться в Тифлисский госпиталь.

Там, в Грузии, на каждом шагу церкви. По сравнению с Россией, где храмы стояли разрушенные, поруганные, это было непривычно. Любопытства ради я однажды зашла туда и увидела, как жениха крестят. Невеста рядом стоит в фате, вся светится, цветы к груди прижимает. После миропомазания жениха причастили и началось венчание. «Исаие, ликуй!» — пели певчие. Грустно мне сделалось: вроде все есть, и положение, и муж полковник, а жизнь моя пуста. Я как от долгого сна очнулась и взглянула на все новыми глазами.

Повязала платочек и стала эту церковь посещать. Подвизался там юродивый Миша, безродный молодой человек. Однажды шепнул: «Отведу тебя к своей маме». Я уже знала, что мамой он называл приютившую его блаженную Евгению. И пошли мы по мостикам через какие-то трущобы. В обрыве Куры зияли землянки, там жили нищие. Наконец заходим в продутую ветрами хибарку. Фанерные стены дрожат, тепло не держат, хотя на земляном полу и чадит «буржуйка».

Блаженная Евгения достала икону Царицы Небесной, села перед ней и стала пророчествовать. «Дорога твоя лежит на Северный Кавказ, — сказала она, — там ждет тебя жених, да какой богатый! Какие у него драгоценности, какая свита, а сколько невест! Но тебя больше всех любить бу-

дет». Честно говоря, я тогда подумала: разведусь с мужем, за другого выйду.

Возвращаюсь в госпиталь, а Григорий мой у подъезда ходит, волнуется. Я решила: «Как хочешь, так и понимай, но пока мы с тобой не в законе, жить больше не будем». Он добрый был, ласковый, редкостный человек, нету таким места на земле. «Будь по-твоему, повенчаемся, вот только на новое место приедем». После лечения он должен был получить новое назначение.

Нас направили в Ставрополь, где было краевое военное управление, там я и пасху святिला. Муж в церковь не пошел, должность не позволяла, всю ночь читал книгу про разбойника Варавву, которого отпустили вместо Христа. Повесть перевернула его душу, в эту Пасхальную ночь он заново родился. А я в храме молилась о нем.

После Троицы выехали. Место службы заранее оговорено не было: любой город края, где будет подходящая вакансия. Погрузили пожитки — узел да чемоданчик, дочку взяли, едем. Вдруг в степи машина сломалась. Темнеет. Направо дорога на Кропоткин, налево в предгорье, третья еще куда-то — на распутье стоим. «Господи, управь Сам», — молилась я. Вдруг едет грузовик в Минводы. Так решилась наша судьба.

Мужа назначили военным комендантом города. Однажды к нему пришли по делу женщины. Его не было дома, а я во дворе стирала, предложила им подождать. Слышу, они меж собою шепчутся: «Старчик, старчик». Я спросила: «Кто такой?» А они сразу сменили тему. В то время вера была под запретом, а я была жена коменданта, они меня опасались.

Несмотря ни на что, я стала искать надежного священника. Обвенчаться тогда было непросто, тем более партийным. У вокзала действовала временная церковь: покрыли искалеченную взрывами крышу, развесили бумажные иконки, вот и храм. Служил там отец Смарагд. Я к нему домой пошла, петушка несу — священство тогда бедствовало. Там-то мне под большим секретом открыли про отца Феодосия. Он жил тайно, никто его не знал — дедушка и дедушка. Отец Смарагд объяснил, как найти дорогу, но предупредил, чтоб по пути ни у кого не спрашивать. Я нашла улицу, дом, а войти не могу, словно кто-то не пускает. Хожу под окнами кругами. А они увидели из окошка. Тетя Наташа, в постриге мать Серафима, вышла, спросила, кого я ищу? «Не знаю, как спросить», — честно призналась я. Она улыбнулась, пригласила меня войти. Так я попала к Иерусалимскому старцу по великой Господней милости.

Когда я вошла в комнату, дедонька на кровати сидел. Я его сразу узнала — давным-давно, еще до войны, в девичьих снах его видела: будто захожу в какую-то келлию, она убрана пальмовыми ветками, посередине аналойчик, а рядом стоит старец беленький. Вот и жених нареченный! «К Богу пришла?» — «К Богу». — «Садись», — и рядом показывает. Я в смятении, мысли мешаются: как рядом со святостью сяду?

Батюшка надел на шею полотенце с вышитыми крестиками. Это была епитрахиль, он называл ее Адамом.

Я встала на колени и принесла ему исповедь «от Адама». Вернее, батюшка сам называл грехи, а я только слушала, поражаясь, откуда ему язвы

мои ведомы. А как стала горестями делиться, он только кивал: «Воля Божья, воля Божья...»

Велел дочку Зою привести, назначил ей день крещения. С тех пор мы каждое воскресенье ходили к нему исповедоваться и причащаться. Как служил он, мы не видели, в то время это делалось тайно.

Идем однажды по улице, держу дедоньку за руку, помышляя в себе: «Спасибо, Господи, что с ним иду, так до конца жизни бы и шла». — «Как хорошо, что ты рядом, мама, я бы без тебя упал», — тут же откликнулся батюшка. Он кого любил, всегда мамой называл...»

П. И. вся сияла и лишь о грехах своих плакала. Она рассказала мужу про встречу с таинственным старцем, и он загорелся желанием увидеть живого праведника. Согласился пойти к дедоньке, но с условием, чтобы там никого не было. Пришли под покровом темноты. Калитка открыта, дверь нараспашку, дом приготовлен к приему гостей, а в доме никого — все, как хотел военком. Наконец, входит старец, смотрит на ночных посетителей, улыбается: «Хорош Гриша».

Так, огражденные молитвой батюшки, супруги вступили на путь подвига. Отец Феодосий тайно обвенчал их, чтобы дочь их имела законное рождение пред Богом, а потом келейно постриг всю семью. Полковник стал монахом Михаилом, супруга и девица Зоя также получили новые имена.

Помыкавшись на казенной квартире, решили обзавестись собственным домиком, чтобы жить семейной общинкой и спокойно, не боясь чужих ушей, справлять монашеское правило. Люди они были скромные, привыкшие к походной жизни, жилье им нужно было самое простое. Строиться

помогли немцы, чей лагерь размещался неподалеку в степи. Учреждение подчинялось городскому военкому, и он приглашал пленных для работ по хозяйству. Те охотно шли, зная, что встретят здесь доброе отношение.

Часто забирали рабочих в воскресенье, но по христианскому закону в этот день не работают, и пленные имели возможность отдохнуть, вкусно покусать. Зная, что в лагере кормят плохо, П. И. варила им сытные обеды. По возвращении им засчитывали рабочий день.

Многие считали, что побежденных немцев надо унижать, глумиться над ними, но нравственным законом военкома стало христианское отношение к врагу. Пленные показывали П. И. фотокарточки домашних, многие плакали. Немало их здесь, в степях, полегло; тех, кто выжил, домой отправили. Из-за немцев у военкома начались неприятности по работе. На него писали доносы, что он, не имея классового чутья, чрезмерно лоялен к гитлеровцам.

Немцы слепили саманный домик с потолками чуть выше человеческого роста, с двумя крохотными кельями-клетушками для монаха Михаила и монахинь. Когда перевозили вещи, смеялись: как бедно живет светский начальник! Эту хатку лично освятил о. Феодосий. Образ батюшки внимательно смотрит из святого угла на входящих. Не покидает ощущение, что он сам присутствует в этом домике, живой и реальный.

После пострига монах Михаил жил с супругой в уважении и молитвенном общении, как с сестрой. Он был совестливым, честным человеком. Работа в советском военном ведомстве медленно, но верно приходила в противоречие с монашеским

званием. Военком не вписывался в рамки служаки-красноармейца, ему становилось все труднее скрывать свою доброту. Сослуживцы пытались запятнать его неблагоприятными делами, спровоцировать на недостойные поступки, чтобы был, как все. Однажды явился с работы без шапки. «Друзья в ресторан звали, — пояснил он. — Когда я отказался, затолкали в машину силой. Я вспомнил, кто я есть, призвал Архангела Михаила, он помог уйти, а шапка там осталась».

П. И. переживала за мужа, со слезами шла к о. Феодосию: «Батюшка, что же делать, как спасти его, куда же мы попадем?» — «Мама, не плачь, у каждой души свой Ангел-Хранитель», — утешал старец.

Когда он при постриге нарекал имя, начинающееся с той же буквы, что и крестильное, как-то: Марина — Мария, Анна — Ангелина, Петр — Порфирий, жизнь человека менялась незначительно. Когда же имя резко отличалось от исходного, следовал крутой поворот судьбы. Поменяв Григорию имя, дедонька передал его под водительство Архистратига воинств Бесплотных, который в молодости спас его самого от бесславной смерти. Небесный покровитель монаха Михаила уготовал воину Христову мученический венец.

Военком начал строить новый дом в Нальчике. Возвращаясь в Минводы, разбился на машине. Горю П. И. не было предела. Батюшка Феодосий взял ее за плечи и несколько раз встряхнул: «Так Богу было угодно, Богу угодно!»

Приехав на место происшествия, вдова увидела, что забирать нечего — одна кровавая лужица на асфальте осталась, душа же вспорхнула птицей легкокрылой в незапятнанных одеждах к Творцу.

Похороны взял на себя военкомат, и П. И. не смогла проводить супруга в последний путь по-монашески. Хоронили в закрытом гробу, от цветов исходил тонкий аромат, заливались соловьи. Старец Феодосий заочно отпел монаха Михаила и справил ему погребение.

У П. И. хранится маленькая, на паспорт, фотография монаха Михаила. Ему около сорока лет. На плечах погоны, буденновские усы, сросшиеся брови, мечтательный, чуточку грустный взгляд. Облик выдает некоторую нервность, впечатлительность натуры, незаземленную душу. В годы, когда многие ходили во тьме, монах Михаил разглядел Солнце Правды и взирал на Него широко раскрытыми глазами.

Кто знает, какая земная судьба была уготована удивительному военкому? В конце 40-х годов последовала новая волна репрессий, в том числе среди командного состава. Верный заповедям Христовым не только в частной жизни, но и в служебных делах, он был обречен. Не от духовной ли гибели уберег огненный Архангел инока в миру? Дьявол искусно всевает обольщение в разумное существо человека, у нас не всегда хватает сил ему противостоять. Господь призвал к Себе монаха Михаила таким же чистым, каким он был после пострига. Дом в Нальчике П. И. подарила родственникам, а сама осталась в саманной хатке, освященной отцом Феодосием, и проживает здесь до сих пор.

Красивое лицо с волевыми чертами, суровые выразительные глаза. Чувствуется человек большой внутренней культуры, когда-то занимавший не последнее место в жизни. Сегодня она существует на грани бедности, быт ее убог, неприхотлив. Когда

речь заходит о монахе Михаиле, смуглые морщинистые щеки П. И. заливаются румянцем.

П. И. непримирима, ее сжигает ревность о старце: «Распяли Спасителя, а теперь распинаем святых, перекладывая на них наши грехи. Они и так гнутся под ношей непомерной, а мы своими беззакониями прибавляем. Живем нерадиво, преступаем закон, а потом требуем: вымаливай нас, батюшка, подай свой жезлик. Если люди призовут Имя Божие, Господь продлит время на покаяние, а иначе исполнится, что написано...»

Когда о. Феодосий отходил ко Господу, духовные чада спросили его: «На кого нас оставляешь?» — «Ангелы будут с вами, — утешил Дедушка. — В последнее времена белые легионы ножничками будут постригать верных, воздохни лишь ко Господу: «Тебе одному хочу работать».

О том, что в последние времена Ангелы будут совершать святые таинства, пророчествовал и старец о. Алексей Мечев. Его духовная дочь монахиня Мария (Тимофеева) вспоминала: «Спросила я раз батюшку: «Объясните мне, пожалуйста, в Евангелии сказано: где труп, там соберутся и орлы». — «Орлы — это Ангелы. Наступит такое время, что люди не смогут совершить таинство отпевания и трупы будут лежать, а Ангелы приступят и совершат всё»¹.

Матушка Ангелина (Донченко) называла постриг желанием жить для Бога. «Монахиня та, которая для неба живет. Дай обет Господу, и Он

¹ М. И. Тимофеева. «А любовь и по смерти не умирает». В кн.: «Пастырь добрый». Жизнь и труды московского старца протоиерея Алексея Мечева. М., «Паломник», 1997. С. 376.

услышит». — «А как я узнаю, принят ли обет?» — «Сразу узнаешь, — загадочно улыбалась матушка. — Сейчас за тобою один ходит, а тогда семеро будут ходить...»

Не иссякла святость на земле, бездонен колодец милости Божией, но если к святыне подойдешь с худым ведром, ничего не почерпнешь. «Без тебя тебя не спасу», — говорил о. Феодосий. Человеческое усилие необходимо, каждый должен совершать свои маленькие, ежедневные пред Богом подвиги. Душа не смеет пребывать в греховной спячке, она призвана благодатно пламенеть. Как тлеющие угли, ее постоянно надо раздувать молитвой, добрыми делами, дабы ярче разгорелся небесный огонь, освещающий круг твоей судьбы и всех, волей Божией в нем оказавшихся. Чтобы не постыдиться в день Страшного Суда, человеку надлежит переламявать свою ветхую природу, утверждая в себе образ Божий. Духовные чада о. Феодосия, живущие рядом с нами, жизнью своей призывают нас к этому.

Стено непреоборимая молящимся ти, предста яко нырище пред очами обкраденных умою. Воспевая же служение Господу всехвальное твое, чудотворче святыи, вопием ти, премудре Феодосие, сице:

Радуйся, во брани велней за воев молитвенниче;

радуйся, скудным предобрый помощниче.

Радуйся, фиале, чудесами наполненный;

радуйся, многих же безумием своим святым в разум наставивый.

Радуйся, духовным и плотским брашном алчущих питаяй;

радуйся, водою животною Христовой жаждущих напаяй.

Радуйся, от человеков неправедных уничиженный;
радуйся, от Господа и Его Пречистой Матери прос-
славленный.

Радуйся, преподобне Феодосие, Иерусалимский
присноиерее.

Блаженная кончина Иерусалимского старца

«Батюшка часто говорил притчами, для людей непонятными, — вспоминала м. Ангелина (Донченко). — Широкая дорога, а над этой широкой дорогой лежит большой-большой камень, а на этом камне написано большими-большими буквами: «Раев камень». А люди проходят мимо и не видят, и не читают. Очевидно, широкая дорога — в мире, а Раев камень — это он сам, отец Феодосий. Наверное, такая у него вера крепкая, как камень, а из людей его в мире никто не замечал — дедушка, да и только, и проходят мимо. А ведь он был великий, как из рая нам Господь его послал. Я из Новороссийска к нему приезжала, а здесь и соседи не знают, какой светильник рядом с ними живет. Он был камень спасения, а люди шли мимо, в пекло адово. Дорога широкая — это мир. И я кому ни говорила, все мне так объясняли, что это он сам о себе говорил притчу».

Преткнувшись о сей камень духовный, враг сокрушился и отошел от душ духовных его чад и всех, за кого о. Феодосий предстательствует ныне в своих молитвах.

В последний год жизни старца Феодосия местные священники пригласили его в Покровскую церковь посмотреть, как они все устроили. Стояла зима, старец был слаб и пошел, везя за собой саночки.

Около храма он поскользнулся, упал и сильно разбился — на его же саночках старца Феодосия отвезли домой. Видно, не было воли Божией на посещение храма в своем городе...

«Когда я жила в Минводах, я часто ходила к отцу Феодосию, — поведала матушка Ангелина, — и если кто приезжал к нему, то он говорил: «Как вы успели, как вы застали». Для нас эти слова были непонятны, а ведь он предсказывал о своей смерти: как успели, как застали его в живых.

*Старец Феодосий
в последние годы жизни*

Отец Феодосий уже знал, что он скоро отойдет из этой жизни, и ему хотелось кому-то меня поручить, — продолжает матушка. — Он так беспокоился: «На кого я тебя оставляю, кому бы тебя поручить?» И так сегодня мне говорит, и завтра, и послезавтра, пока я сама ему не сказала: «Дедушка, да Богу меня поручи». — «Да-да, только Богу!» Он и сам был рад, что я так сказала, как бы выжидая от меня этих слов. И так я по сей день не знаю, почему он так обо мне беспокоился: потому ли, что я тогда была молода, или потому, что нуждалась в поддержке кого другого?

Прошла неделя, а может больше, мы с матерью Людмилой пришли к отцу Феодосию, а он нам говорит: «Через три дня конец свету». Мы думали: Страшный Суд, будет Господь нас судить. Но нет, через три дня он умер. Значит, он был светильник на земле, и этот светильник угас, то есть конец пришел этому свету».

Вызвали «Скорую», хотели направить в больницу, но старец не согласился. Женщине-врачу, которая покормила его из рук, сказал: «Буду молиться за тебя до девятого поколения». Перед смертью часто говорил: «Кто будет меня призывать, с тем я всегда рядом буду».

В течение пяти суток не отходили от него Мария, Шура, Наталия, Пелагея и Любовь. Спать не хотелось, усталости не было. Через пять суток батюшка поднялся, сказал Марии: «Иди отдохни, если тебя кто когда обидит, то приходи ко мне, всегда, где бы я ни был, помогу тебе; читай молитву Иисусову и правильно крестись».

Взглянул на нее внимательно: «Как ты думаешь, сколько мне лет?» — «Один Боженька знает, я не знаю». — «Истинно говорю тебе и неложно, Господь свидетель, мне тысяча лет». Потом опять говорит: «Как ты думаешь, сколько мне лет?» — «Боженька знает, я не знаю». — «Истинно говорю и неложно, Господь свидетель, мне шестьсот лет». Помедлив немного, в третий раз спрашивает: «Как ты думаешь, Мария, сколько мне лет? — «Один Боженька знает, я не знаю». — «Истинно, неложно говорю, Господь свидетель, мне четыреста лет». Сокровенный смысл этих слов не разгадан...

«Одна женщина пришла незадолго до смерти к о. Феодосию, — вспоминает Лариса Павловна Донченко. — Открывает дверь и видит облако, а в

нем Господь держит душу о. Феодосия. Она испугалась, закрыла дверь, а послушница тетя Наташа говорит: «Чего ты не заходишь?» Она молчит. Тогда тетя Наташа говорит о. Феодосию: «Батюшка, к вам пришли». Отец Феодосий пригласил эту женщину. Спрашивает ее: «Видала?» Она говорит: «Видала». — «Боженька милосердный отпустил мою душу, чтобы я принял тебя».

«Я уже был мертв, но упросил Боженьку оставить меня пожить еще немного», — признался батюшка. «Хоть бы годик», — помыслила Мария. «Нет, мало, совсем мало», — ответил на ее мысли батюшка. На шестой день поднялся по веревочке, вышел на улицу, собрал детей, бегал и играл с ними. На седьмой слег и больше уже не встал.

Старец попросил оттереть его руку крещенской водой, потом всех благословил.

Его спрашивали: «Куда же будем приходить, у кого помощи искать?» Отец Феодосий сказал: «Ко мне будете приходить, а я буду Боженьку и Матерь Божию умолять вам помогать».

При нем было пять человек и говорили между собою, как хоронить, если он умрет? Спросить же стеснялись. Батюшка сам сказал: «Дети, читайте Иисусову молитву и правильно креститесь, а меня Господь Сам управит, Сам пришлет человека».

Когда к нему подошла Людмила за благословением, он от нее отвернулся, а рукой благословил. Впоследствии Людмила отпала от Церкви и так и умерла не обратившись. Когда Людмила ушла, старец сказал: «Я собирал домик, да с таким трудом из равных досок, а он рассыпался, осталось мало-мало», — наверное, говорил о чадах. Помолчав, прибавил: «Когда хозяин уйдет, все животные будут плакать: и корова, и курочка». Так

и случилось: когда отец Феодосий скончался, то корова ревела, не могли успокоить, а курочки головки наклонили и тихо-тихо закудахтали: «Ко-ко-ко...»

Перед самой кончиной о. Феодосий сказал: «Вы не знаете, кто я такой, а когда Господь придет во славе, глазам не поверите, где я буду. Кто меня будет призывать, с тем я всегда рядом...»

Полина стояла у порога. Батюшка поднял руку для благословения. «Иди скорее, Поля», — шепчутся все, а она стоит, бледная как полотно, с места не может двинуться. Люба притянула ее к одру, и батюшка успел благословить. «Я видела, Сам Спаситель стоял за батюшкой и держал его душу, как младенца, потому и онемела», — открыла она впоследствии. А Анна видела Архистратига Михаила, стоящего над одром батюшки. Когда старец испустил дух, в святом углу, как на Пасху, зазвонили колокола.

В это время соседка старца пошла в храм, но священник уже закончил службу и отправился на требы. На паперти стоял бородатый странник с посохом в руке, в скуфейке, босоногий, в открытых сандалиях, мохнатой накидке. Женщина пригласила его к себе домой, чтобы покормить, а он сказал ей, что он слепой и хромой. Идут, а она по завету старца все с дороги убирает, где камешек, где палочку. «Сколько ты сегодня добра сделала, раба Божия Иулиания, — сказал ей странник. — Шел бы пьяный, споткнулся и выругался, а диавол порадовался бы, а ты убрала камешек с дороги и оградила от зла».

Пришли домой, она угощает гостя, и тут к ней постучались с вестью, что о. Феодосий завершил на земле свое богомудрое, богоугодное житие.

«Пойдемте скорее, медлить нельзя», — встал, перекрестившись, странник. Зашли в комнату, где лежал отец Феодосий. «Благословите пропеть», — сказал странный гость. Все подумали: что он хочет петь? А тот начал отпевать батюшку. Исполнив положенный чин, приложился к покойнику со словами: «Спаситель ушел уготовать место Своим ученикам, а ты идешь уготовать место своим чадам. Теперь их мало, а потом будет много». Поклонился людям: «Мне надо в Георгиевск, меня ждут».

Иулиания пошла проводить его, хотела купить билет. «Господь не велит мне покупать билетов», — отказался странник. Она все-таки пошла к кассе, а он тем временем исчез. Стала искать, спросила у продавца мороженого, не видели ли дедушку? Тот ответил, что она шла одна, он еще обратил внимание, что сама с собой вслух разговаривает. «Этот человек был похож на Иоанна Крестителя, в таких сандалетах, ремешочки крестобразно, в руках тросточка на конце крестиком, как у Иоанна Крестителя, и он так красиво отпевал отца Феодосия», — вспоминала м. Ангелина. Сердца святых сокровенно связаны между собою и мгновенно отзываются на зов любви...

Существует и другой рассказ о кончине батюшки Феодосия. Нельзя полностью ручаться за его достоверность, так как жизнь и кончина Иерусалимского старца стала легендарной, породила множество преданий, которые люди не всегда передавали друг другу правильно.

«Перед самой кончиной случилось опять-таки непонятное. Привезли во двор пустой гроб для какого-то мертвеца. Хозяева отказались принять, потому что у них никто не умер. Но на шум во дворе вышел старец из своего домика в две ком-

*Старец на смертном одре.
Клеймо житийной иконы
преподобного Феодосия*

натки. Увидел гроб, лег в него: оказался точно по нем. И забрал его себе. И вскоре, в июле месяце 1948 года, он внезапно скончался.

Отошел ко Господу ночью. И никто не знал об этом. Он вообще ложился под утро. А ночью молился. И поэтому никто из людей не обратил внимания, что старца нет. Однако, пелух с утра начал проявлять большое беспокойство. Вскочит на его по-

доконник, смотрит к нему в комнату — кричит и кричит. В чем дело? Зашли к старцу, он — мертвый... Но и кошка проявляла беспокойство. Жалобно мяукала. А как ее впустили, легла в ногах его, как неживая. Тварь Божия почтила память старца, как сумела. Но и старец любил всякую тварь. Всегда кормил: и «своих», и чужих, и перелетных... Служил он у себя на дому по ночам, и многие христиане причащались у него».¹

«Сколько народу было на похоронах, — вспоминает Лариса Павловна Донченко, — какая стояла жара, а от него излучался такой аромат. Я целовала его в лобик и шептала: «Отец Феодосий, ты же не умер, что ж ты не встаешь?»

Хоронили без музыки, зная, что о. Феодосий был противник подобных лицедейств. Перед вы-

¹ Схимонах Епифаний (Чернов). Катакомбная Церковь на Земле Российской. — Машинопись. Мэйфорд, 1981.

носом на кладбище люди захотели в последний раз сфотографироваться с батюшкой, но от гроба шло такое сияние, что снимать было трудно. Даже фотограф спросил: «Кто был этот человек, что вокруг него столько света?» — «Старец Иерусалимский». — «Великий, видать, человек, никогда такого видеть не приходилось». Все-таки он сумел сделать несколько снимков. Когда похоронная процессия приближалась к кладбищу, с полевых работ возвращалась супружеская пара. «Никак солнце из гроба сияет?» — изумившись, сказала женщина мужу.

Когда вынесли гроб и пронесли до окраины города, подошли четыре юноши, прекрасные, с волосами по плечи, в белых длиннополых сорочках, черных брюках и легких сапожках, что по тем послевоенным временам было роскошью. Они подняли гроб на руки и несли без перемены до самого кладбища.

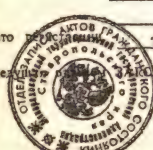
Духовные чада прощаются со старцем Феодосием

Когда гроб спустили в могилу, бросили по горсточке земли, заровняли холмик и собрались идти поминать. Хотели пригласить и этих юношей, однако их среди присутствующих не оказалось. Они были очень приметны, но никто не видел, куда они скрылись. Между тем место вокруг открытое, все стороны проглядываются на несколько километров.

«Мы все друг друга спрашивали: «Откуда эти юноши, что несли гроб?» — вспоминала м. Ангелина. — И никто не знал. А когда похоронили, искали их, чтобы пригласить на обед, но увы, их не оказалось: ни юношей, ни того, кто отпевал. Значит, его несли Ангелы в виде юношей, и сам Предтеча отпевал, потому что никто не видел, куда они делись».

Небесные Силы вообще принимают участие в нашей жизни очень часто, но мы этого не замечаем, не осознаём. В 1993 году обрел вторую жизнь Параскево-Вознесенский женский монастырь, что

 ОТДЕЛ ЗАГС Минераловодской территориальной государственной администрации Ставропольского края 357310 г. Минеральные Воды пр. Карла Маркса, 75 Телефон 3-03-00 <u>18.08.94</u>	СПРАВКА О СМЕРТИ Гражданин (ка) <u>Кашкин</u> <u>Родосий Родорович</u> умер (ла) <u>8 августа 1948</u> в возрасте <u>107</u> лет, о чем в книге регистрации актов о смерти 19 <u>48</u> года <u>августа</u> месяца <u>10</u> числа произведена запись за № <u>228</u>
Причина смерти	<u>Материя интеллект</u>
Место смерти	<u>Мин-Воды, Ставропольского края</u>
Место	<u>гор. зал № 1. Мин-Воды</u>
Заведующий	<u>Ваша</u>

Уч. тип. МВПУ-16 Зак. № 1034-3000

Справка о смерти

в Мордовии. Он был основан в 1865 году, а в годы безбожия, как и многие обители Святой Руси, лежал в развалинах.

«Первое чудо было явлено сразу же при открытии монастыря. Рассказывает матушка, которая заведует трапезной:

— На открытии монастыря собралось очень много паломников. Мы накрыли столы в трапезной, но оказалось, что у нас нет ни кусочка хлеба. О нем все как-то забыли.

Сели мы на лавки, пригорюнились. Вдруг открывается дверь, и заходят к нам трое высоких стройных юношей в голубых одеждах. Волосы у них длинные, вьющиеся, распущенные, каштановые. Я хорошо их запомнила. Они все были похожи друг на друга, как братья-близнецы. Они заинтересовались, почему мы все такие грустные. Мы рассказали им про нашу горе.

— Не печальтесь, у нас есть хлеб. Мы вам сейчас сами накроем столы.

Мигом разложили хлеб на столах и отошли в сторонку. Мы так обрадовались, что забыли о них совершенно. А когда опомнились, их в трапезной уже не оказалось.

Этот случай известен схиигумену Санаксарского монастыря старцу Иерониму. Он сказал, что в гостях у них побывала Святая Троица, то есть три Ангела, которые явились Аврааму у Мамврийского дуба».¹

Ангелы являлись послушнику Троице-Сергиевой лавры Зосиме (в схиме Захарии) перед его пострижением в рясофор в виде двух странников.

¹ Чудеса последнего времени. (Рассказы из жизни для взрослых и детей о чудесных исцелениях, видениях, помощи Божией, наказаниях.) Саранск, 1999. С. 53–55.

Таинственные гости предсказали юноше сроки важнейших событий его жизни.¹

У старца Захарии был сотаинник — блаженный Николай, неподвижно лежащий на одре. Несколько лет подряд его причащали Ангелы, приходя ночью в его келью в виде монахов во главе с игуменом. Монахи дивно пели. Блаженный не знал, что это небесная милость к нему, и думал: «Как хорошо ко мне относятся игумен с братией. Днем им некогда, так они ночью утешают меня, многострадального». Так Бесплотные Силы участвовали и в погребении старца Феодосия — люди приняли их за обычных юношей и ничего не заподозрили.

Однако в то время, когда в Минводах поминали о. Феодосия, одна благочестивая старушка 115-ти лет видела в Ростове, как его поминали сначала Ангелы, а потом мирские, причем она сама как бы присутствовала на поминках. Памятуя слова старца, поминали его без водки.

Когда все сидели за поминальным столом, на свежей могиле о. Феодосия остался один Николай Дмитриевич Жученко из города Грозного. Там ему было какое-то видение — его нашли лежащим на земле, с разбитым лицом. Позднее о. Феодосий постриг его во сне с именем Алексей.

Пострижение во сне также иногда случается. Так, схиархимандрит Захария приснился одной своей духовной дочери, когда та была в ссылке, совершил над ней во сне постриг и нарек имя Анастасия, хотя жизнь ее сложилась так, что думать о постриге было трудно.²

¹ Старец Захария (1850–1936 гг.). Схиархимандрит Троице-Сергиевой Лавры. Житие: подвиги и чудеса. М., «Паломникъ», 2000. С. 28–33.

² Там же. С. 61.

Сразу после кончины старца Феодосия его духовные чада стали читать своему ушедшему духовному отцу общую молитву преподобному:

О священная главо, преподобне отче, преблаженне авво Феодосие! Не забуди убогих твоих до конца, но поминай нас всегда во святых твоих и благоприятных молитвах к Богу. Помяни стадо твое, еже сам упасл еси, и не забуди посещати чад твоих. Моли за ны, отче священный, за дети твоя духовныя, яко имеяй дерзновение к Небесному Царю; не премолчи за ны ко Господу, и не презри нас, верою и любовью чтущих тя. Поминай нас недостойных у Престола Вседержителя, и не престай моляся о нас ко Христу Богу, ибо дана тебе бысть благодать за ны молитися. Не мним бо тя суща мертва: аще бо телом и преславился еси от нас, но и по смерти жив сый пребываеши. Не отступай от нас духом, сохраняя нас от стрел вражиих и всякия прелести бесовския и козней диавольских, пастырю наш добрый. Аще бо и мощей твоих рака пред очима нашими видима есть всегда, но святая твоя душа со Ангельскими воинствы, со Безплотными лики, с Небесными силами, у Престола Вседержителя предстоящи, достойно веселится. Ведуще убо тя воистину и по смерти жива суща, тебе припадаем и тебе молимся: молися о нас Всесильному Богу, о пользе душ наших, и испроси нам время на покаяние, да невозбранно прейдем от земли на небо, от мытарств же горьких, бесов воздушных князей и от вечныя муки да избавимся, и Небеснаго Царствия наследницы да будем со всеми праведными, от века угодившими Господу нашему Иисусу Христу, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение, со Безначальным Его Отцем, и с Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

На четвертый день после похорон старца Феодосия соседка видела, что на том месте, где жил покойный сосед, вырос сад, и он сидит там с преподобным Серафимом Саровским. «Подойди, я тебя благословлю, — сказал усопший. — Это мой брат». Утром она постучалась к матушкам: «Кто был ваш Дедушка, раз он называет преподобного Серафима братом?» Ей объяснили как могли.

В декабре другая соседка замочила белье на ночь для стирки. Ночью видит сон: приходит о. Феодосий и говорит: «Смотри, не стирай завтра, завтра мой брат именинник». Утром она спросила у соседей, какой нынче праздник. Оказалось, память Николая Угодника. Тогда она оставила домашние хлопоты, собрала все необходимое и пошла в храм.

Пения ангельскаго сподобился еси, вогокрасне Феодосіе, иже, отпевше тебе на небесех, и на земли в зраке отроков светлых на рамена своя тя, во гробе лежаща, прияша. Мы же, богообрадованныи о тебе, принесем ти пения сицевыя:

Радуйся, долголетнем на земли Богом ущедренный;
радуйся, и по смерти своей чудесами прославленный.

Радуйся, звоном колокольным из святаго угла почтенный;

радуйся, о немже вся тварь Божия скорбеша.

Радуйся, яко Царь славы явился Сам твою душу святую принять;

радуйся, у Престола славы Христу Богу предстоящий.

Радуйся, яко при жизни тебе десятки почтили;

радуйся, яко по смерти твоей тебе тьмы темей почтут.

Радуйся, преподобне Феодосіе, Иерусалимский присноиерее.

Смирненное кладбище

Вокруг кладбища неоглядный простор. Здесь не покидает ощущение духовной широты, раздолья. Много лет здесь стояла низкая оградка с четырьмя крестами, смотрящая на четыре стороны света. На холмике — часовенка с плоским куполом. Ее поставила по обету раба Божия Параскева, которая по молитвам батюшки исцелилась от онкологического заболевания. Внутри ковчега, как в пещере Гроба Господня, помещение для лампадки. Свечки ставятся на специальную дощечку с дырочками. Раньше их укрепляли прямо в земле, пока батюшка не приснился кому-то и не сказал: «Вы втыкаете свечи мне в ребра». Земля — живое тело, и батюшка в ней живой.

На то, что земля живая, указывал еще святитель Иоанн Златоуст. Он писал, что христианину негоже ругаться матом, так как этим он оскорбляет, во-первых, Мать Господа нашего Иисуса Христа, во-вторых, свою родительницу по плоти и, в-третьих, — мать-землю.

«Не подобает, братие, православным христианам матерью ругаться во брани, понеже есть Мати Божия. Пресвятая Дева Мария роди Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Юже познахом Госпожу заступницу и молебницу нашу, всякому человеку в скорбех покровительницу и спасение душам нашим.

Вторая мати всем человеком, от нея же родихомся и познахом свет сей и от сосец ея воздоихомся, сия мати человека, яко труды и болезни понесе, всякую нечистоту нашу приняла, обмыв и обвив, воспитала нас и одея.

Третья мати наша земля: от нея же первый человек Адам от Бога сотворен, от нея кормимся, пищи и одежды приемлем, во нюже и паки возвратимся, во гроб вселясь.

Аще который человек в который день избранится матерно, в тот день у того человека уста кровию закипаются, горят пеною, и паром скверным смрад исходит из уст его: и тому человеку, аще не раскается, не подобает в церковь Божию внити, ни Евангелия целовати и икон святых, и креста, и причастия давать. Того человека, не удержавшагося от проклятого слова матернаго, Ангел хранитель плачется, а диавол радуется...

Егда кто матерными словами ругается, тогда у Престола Господня Мати Божия данный Ею молитвенный покров от человека того отнимает и Сама отступает, и который человек матерно избранится, себя в той день проклятию подвергнет, понеже мать свою ругает и горько ее оскорбляет. С тем человеком не подобает нам ясти и пити, аще не отстанет от онаго матернаго слова.

За срамословие Бог попускает на человека беды, напасти и многия болезни. Сего ради, братие и сестры, отстанем от злаго обычая поганных человек и послушаем святого апостола Павла, глаголющаго сице: «Всяко слово гнило да не исходит из уст ваших» (в послании к Ефесянам, зачало 127, глава 4, стих 29), но паче Иисусову молитву восприимем, и вечныя муки избавлены будем во веки веков. Аминь».¹

Старец Феодосий испытующе взирает с фотографии на пришедших. Люди трижды обходят

¹ Поучение святого Иоанна Златоустаго «О матерном слове». Выписано из книги «Золотая струя». Глава 2-я.

оградку с молитвой «Святый Боже». В изголовье крест, с которым батюшку хоронили. Обычно здесь читаются три акафиста: Спасителю, Божией Матери, какому-либо празднику или святому. Батюшка незримо стоит рядом с молящимися и предстательствует за всех, пришедших его почитать. Такое ощущение, что этот дивный человек приходил к нам из каких-то невероятных далей, и вот вернулся к Отцу Небесному, но не забыл о нас.

Раба Божия Татьяна думала, что все попы одинаковые. Прошло много лет с тех пор, как старец Феодосий отошел ко Господу. Он явился к ней во сне и сказал: «Покайся, покайся, покайся».

Проснувшись, Татьяна приняла решение поехать в Минводы, чтобы на могиле попросить у батюшки прощения. Утром Татьяна, Анна и Мария пошли на кладбище. Подходя, слышали прекрасное пение, как будто идет служба. Однако могилка оказалась пуста, лишь женщина рядом приводила в порядок надгробие покойного мужа. Она никакого пения не слышала, но рассказала, что сегодня во сне пришла к мужу на кладбище, а от могилки старца доносятся мелодичные голоса. Подходит, а там служба: священники в белом одеянии, множество народу, и муж ее в толпе. Узнал ее, радостно сказал: «У нас здесь каждый день такая служба».

Женщины умилились. Подошли еще богомольцы. Все вместе они опустились на колени, подгребли снег (дело было зимой) и стали читать акафист Божией Матери «Взыскание погибших». Во время чтения подошло еще много людей, стали сзади на колени, коснулись их, и читающие подвинулись, чтобы дать им место. Во время чтения акафиста никто не поворачивался смотреть, кто пришел. А последний 13-й кондак подошедшие за-

пели, да так дивно, что сердца всех дрогнули. Окончен акафист, женщины обернулись, чтобы поблагодарить гостей за молитву, — но что это? Никого, и снег не примят, не тронут. Но все явно слышали пение прекрасное, неземное. Тогда они поняли, что это Небожители приходили славить Небесную Владычицу, и Татьяна убедилась, что не все попы одинаковы и о. Феодосий не такой, как все.

Такие чудесные явления можно наблюдать на могилах и других праведников Божиих. Так, монахиня Любовь пошла 21 октября 1949 года на могилку своего духовного отца протоиерея Митрофана Сребрянского, в монашестве — архимандрита Сергия, отошедшего ко Господу также в 1948 году. Вот что она впоследствии записала: «Итак, я пошла одна и запела: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко», и вдруг среди поля на полдороги к кладбищу я услышала пение детских голосов: «Кресту Твоему...» Оглядываюсь во все стороны, никого не вижу. Второй раз начали петь уже сильные голоса, необыкновенно стройно, красиво, одни начинают, другие подхватывают — опять никого не видно. Наконец, смотрю на небо, и слышу, что пение раздается оттуда. И третий раз запели то же. Вижу — небо широкими полосами покрыто: лиловые, красные, голубые, оранжевые, желтые, зеленые, розовые. Вдруг эти полосы раздвинулись... и на небе явился святой Архистратиг Михаил с мечом, и с ним множество святых Ангелов, больших и маленьких, и с шестью крыльями за плечами, которыми они взмахивали. Архистратиг Михаил поднял меч, с него посыпались искры, как звезды, и все с ним запели: «Всемирную славу, от человек прозябшую...» — и до конца. А над

кладбищем эти звезды сыпались на кресты, крест батюшки был весь из звезд...»¹

19 сентября 1999 года преподобноисповедник Сергей прославлен в лике местночтимых святых Тверской епархии. На Архиерейском Соборе 2000 года его имя внесено в Собор новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.

Так же, как Татьяна, думала и Антонина из станицы Крымской: «Ну мертвый и мертвый, а они ходят к нему». Однажды приехала с товарками на кладбище. Вдруг остановилась как вкопанная, побледнела, встала на колени, смотрит в сторону кладбища и плачет. Со слезами рассказала, что видела: вышел батюшка с крестом в руках навстречу им и всех благословил. Тут-то она и поняла, что это не просто почивший монах, а великий угодник, имеющий дерзновение пред Богом. Когда Антонина отошла ко Господу, одна из подруг ее видела во сне, что она стоит пред старцем и плачет: «Батюшка, простите меня». А отец Феодосий благословляет ее и говорит: «Прощаются тебе грехи и опаляются».

По левую руку от батюшки покоится схимонахиня Талида (в иночестве Татиана, в мантии Тавифа). Она переселилась в горние обители незадолго до

*Старец Феодосий является
людям на своей могилке.
Клеймо житийной иконы
преподобного Феодосия*

¹ Подвижники Марфо-Мариинской обители милосердия. М., 2000. С. 135–136.

батюшкиной кончины. Послушница Наталия (Шевченко, в мантии Серафима) также упокоилась рядом со старцем Феодосием.

Неподалеку — могилка странницы Марии Воскресенской, которая была свидетельницей совместной молитвы батюшки Феодосия с ветхозаветными пророками Енохом и Илией. О ней известно, что до революции по благословению старца Феодосия она пешком ходила в Иерусалим. Вырастила дочь, которая вышла замуж и поселилась в Краснодаре; мать же продолжала нести подвиг странничества Христа ради. Почувяв смерть, приехала в Минводы, пособоровалась, приобщилась Святых Христовых Таин и завещала похоронить ее рядом с отцом Феодосием. Просьба ее была исполнена. Со временем могилка затерялась. Безымянный крест с замазанной табличкой покосился, брошенный холмик зарос бурьяном.

Два года назад из Краснодарского края приехала женщина, знакомая дочери Марии. Она хотела поклониться могиле человека, который воочию видел пророков Еноха и Илию. Раз мирянин такое узрел — значит, по смирению был этого достоин, как старица Евдокия Ефремовна сподобилась видеть вместе с преподобным Серафимом Пречистую Матерь Божию, как келейник Михей видел Богородицу вместе с преподобным Сергием Радонежским.

Приезжая ходила по кладбищу, молилась, искала и говорила всем, что могила странницы должна благоухать. По вере ее Господь указал заветное место: от заброшенного холмика внезапно изшел дивный аромат как бы курящегося ладана. Когда отмыли от грязи крест, на табличке проступило одно слово: «Мария». Здесь спит вечным сном человек, до конца исполнивший свой долг, выполнивший все

данные Богу обеты, без ропота донесший до последней черты свой крест. Упокой, Господи, душу рабы Твоей странницы Марии в селениях святых!

Вокруг о. Феодосия целыми гнездами лежат семьи его послушников, почитателей, тех, кто любил его на земле: семьи Ковалевых, Герасимовых, болящая девушка Наталья со скрюченными ручками, которой батюшка предрек: «Ты будешь книги старинные переписывать». В самом деле, убогая хорошо писала по-старославянски, такой у нее, при немощи ее, был дар. Ее также похоронили недалеко от могилки старца.

16 января 1983 года отошла ко Господу Мария Ковалева (в постриге монахиня Марина). Она работала на огороде и вдруг увидела, как навстречу ей вышел отец Феодосий и благословил: «Читай Евангелие». Она положила земной поклон — выпрямилась, а старца нет. Через три дня матушка Марина слегла и больше не встала. За день до кончины о. Феодосий приснился ей, стал читать отходную, а потом как по усопшей.

В том же году, 10 декабря, окончила земной путь Анна Ковалева (в мона-

*Могила странницы
Марии Воскресенской*

шестве Ангелина), которая пришла в Горненскую пустыньку десятилетней девочкой. К концу жизни она ослепла.

Вспоминает Лариса Павловна Донченко. «Послушнице о. Феодосия Анне (в мантии Ангелина, как моя мама) было 86 лет, когда она предстала Господу. Утром она помолилась и вдруг слышит: кто-то открывает входную дверь. На улице было темно, она одна в комнате. Заходит о. Феодосий, который давно отошел от юдоли сей. Анна перекрестила его, и он сказал: «Анна, готовься, через три дня пойдешь к Богу. Помнишь, ты просила, чтобы тебе не проходить мытарства. Вот тебе Господь и посылает мученическую смерть». Три раза обошел с кадилом и прочитал отходную. И на третий день Анна попала под поезд. Ей оторвало руку и ногу. Она еще успела сказать: «Господи, прости» — и предала дух Отцу Небесному».

Они с Дарьей шли в церковь, переходили железнодорожные пути. Вдруг Дарью кто-то оттолкнул в сторону, потом загрохотал товарняк. Когда та очнулась, увидела матушку Ангелину на рельсах в крови лежащую...

Дарья чувствовала себя виноватой за то, что осталась жива, и безутешно плакала на могиле своей духовной сестры. И предстала ей монахиня Ангелина — легкая, воздушная, только лицо как бы смазано. Так и стояла она над свеженасыпанным холмиком, посылая утешение скорбящей Дарье...

Любовь Михайлова (в постриге инокиня Лидия), которая также девочкой пришла в пустыньку, дожила до восьмидесяти лет. В гробу лежала светлая, странно молодая. «Какая она пришла к тебе, батюшка, такой и уходит к Создателю», — умилялись люди...

Постриженник старца Феодосия катакомбный епископ Лазарь

Когда я в первый раз приехала в Минводы собирать материал об отце Феодосии, одна старушка упомянула об ученике старца мальчике Феде, который после кончины батюшки посещал схимонахию Варвару (Моза) «на острове Патмос». Однажды между ними произошел спор, кто из них больше любит Бога, и они с матушкой Варварой стали измерять, чьи четки длиннее. Других сведений о Феде собрать не удалось, поэтому в первом издании книги этот эпизод не был затронут.

Прошли годы, и стало известно, что сегодня этот мальчик — архиепископ Русской Православной Церкви Заграницей Преосвященный Лазарь Одесский и Тамбовский. Художник-реставратор Владимир Георгиевич Кириллов привез в Москву

*Владимир Кириллов с женой Светланой
и дочкой Катей. Сен-Клу, сентябрь 1999 года*

из Франции три аудиокассеты, где владыка Лазарь рассказывает о своей жизни.¹ Первая из этих кассет использована для написания данной главы.

В. Г. Кириллов проживает в предместье Парижа Сен-Клу, записывает православные аудиокассеты, которые продаются в магазине Леснинского монастыря. Владимир Георгиевич беседовал с владыкой Лазарем в Леснинской обители.

Федя Журбенко родился на Кубани в 1931 году. Отец его был из кубанских казаков, по матери он происходил из духовного сословия. Дедушка и бабушка по материнской линии были сосланы в 30-х годах в Сибирь. Так и не вернулись.

Жили они на станции Кавказская. В то время на Кубани свирепствовал голодомор. Отец работал в полку столяром в мастерской. На работе ему выдавали макуху — выжимку из подсолнуха, он приносил ее домой. Мама уже пухлая лежала. Время было такое, что опасно было выпускать ребенка на улицу, боялись людоедства. Отец предупреждал: «Федя, ты далеко, смотри, не ходи, а то цыгане украдут».

Потом мать уехала с сынишкой в Белгородскую область, она сама была родом из тех краев — думала, там, может быть, легче будет. Оказалось, и там такая же история. Она умерла, и Федя трех лет от роду остался сиротой. «Остался так, на Божью волю», — говорит он сам.

Отец женился вторично. Мачеха страдала нервным расстройством. Когда у нее появились свои дети, Федя стал лишним. Она часто била его.

¹ Воспоминания архиепископа Лазаря Одесского и Тамбовского. Части 1, 2, 3. Р. 1996. Lesna. Couvent de Lesna. Provemont souvenirs de Monseigneur Lazare, Archeveque d'Odessa et Tambov. — Аудиозаписи.

Во время войны открыли церковь, и отрок стал посещать храм. В городе Кропоткине было подворье Обвальского миссионерского монастыря. Храм был небольшой, люди в нем не помещались, стояли во дворе. Богослужение мальчику очень понравилось. Матушка священника предложила ему пономарить, и Федя с радостью согласился. Теперь священник идет на работу, и Федя с ним.

*Владыка Лазарь
в Леснинской обители*

Он работал дома по хозяйству, ходил в школу, читал священные книги. Бывало, идет пасти коровку, а у самого в сумочке Евангелие. Коровка щиплет травку, а он стоит, читает акафист.

Федя уже не общался со сверстниками, с некоторых пор их игры стали ему чужды, а дружил с верующими старушками. У соседки бабушка была грамотная, много читала, знала молитвы. В молодости она окончила церковно-приходскую школу, хотела поступить в монастырь, но родители насильно выдали ее замуж. И еще была одна старушка — честная, богобоязненная. Эти простые женщины стали наставницами Федора в православной вере.

«Я с ними все время проводил, дома-то у меня отрады не было никакой, отец на работе, мачеха ругается, сквернословит, — вспоминает сегодня владыка Лазарь. — Я соблюдал посты, а домашние не соблюдали. Старшая сестра, дочка мачехина, клеветала на меня, будто бы я со сметаны вершки снимаю. Меня обвиняли в этом грехе, а я тут ни при чем. Потом мачеха подловила сестру, когда она сама это делала».

«Вот я и ушел из дому пономарить в собор, — продолжает рассказ архиепископ Лазарь. — В храме служил отец Константин Высоцкий. Он был из епархии митрополита Агафангела Ярославского. Отец Константин был миссионер-проповедник, в 1905 году окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, почитатель был святого праведного Иоанна Кронштадтского, всегда его поминал со слезами: «Это мой благодетель», — и рассказывал такую вещь: «Когда я был студентом, заразился картежной игрой, в начале века это было модно, просто до страсти заразился. Однажды иду по Невскому проспекту — толпа идет навстречу. Что ж такое? Приближается толпа, а потом вдруг раздвигается, раздвигается — и подходит ко мне отец Иоанн Кронштадтский, кладет мне руку на голову и говорит: «Константин, больше в карты играть не будешь». Меня сотрясло так, что я чуть не упал. Как он мое имя-то сказал, а потом мою страсть узнал? Это прямо на улице было. И после этого я забыл, что такое карты, как отнялось совершенно». И вот он благодарный был всегда отцу Иоанну Кронштадтскому, всегда панихиды по нему служил, поминал часто.

После вечерни батюшка Константин обычно проводил диспуты, народу собиралось очень много.

Он был прямой, резкий, обличал даже архиереев. Однажды к нему прислали обновленца со своим антимином, так он его вытолкнул, даже в алтарь не пустил. В 1944 году Обвальскую церковь закрыли, а батюшку посадили. Семья его жила в Пятигорске. Потом сыновья его выбились в начальники, взяли старика на поруки. Он обслуживал разные катакомбные общины. В 1955 году я встретил его в Пятигорске. Иду с электрички, а он навстречу. Хороший был батюшка, Царствие ему Небесное».

Таким был первый духовный отец Феде Журбенко. Потом он сблизился с монахом бывшего Обвальского монастыря отцом Самуилом. «Когда война окончилась, никого из подвижников благочестия почти не осталось, догорали последние из них, отец Самуил был из их числа, — вспоминает далее владыка Лазарь. — Он был старенький, своей квартиры не имел. Где ночь застанет, там и спит, жил, как странник. Все были ему рады, он был монашествующий батюшка — сапоги, серый подрясник, скуфейка серая, с палочкой, в руках корзинка, там требник, крестильный ящичек. Где поисповедует, где покрестит. Отец Самуил почти не скрывался. Он тоже обслуживал катакомбы. Он-то и одел меня в монашеское, дал подрясник, пояс, скуфейку, четки. Но не постригал меня, а только одел меня как послушника. Отец Самуил читал много книг о монастырях, о старцах, и я брал у него эти книги.

В станице Кавказская жили монашки, я к ним ходил. От этих матушек я и узнал про старца Феодосия, который жил в Минеральных Водах. Прежде чем встретиться с ним, я уже был о нем наслышан. Эти монашки ездили к нему и рассказывали, что он подвижник, молитвенник, прозорливый, исцелял, привлекал людей. В свое время батюшка Фео-

досий жил у нас в станице Кавказской под горой. Там протекает река Кубань, на ней остров, и он жил на этом острове, имел там небольшую келейку. Реку переплывал на лодке и ходил в церковь. Меня тогда еще на свете не было.

В станице в те годы служил архимандрит Евгений, тоже подвижник благочестия, исповедник. Они с отцом Феодосием были сомолитвенники. В 1905 году отец Евгений поступил на Афон в обитель Архангела Михаила. В начале 1914 года у него умерла мать, и он по благословению настоятеля поехал отметить ее сороковины. Прибыл на Северный Кавказ, а тут война германская, дороги назад отрезаны, и он остался на родине. Поступил в Лебяжий казачий монастырь. Тогда не хватало священников, и епископ направил многих монахов на приходы. Когда же монастырь закрыли, монахи так и остались на приходах.

Патриарх Тихон хотел посвятить его в архиереи, но он отказался. Патриарх его в архимандриты только посвятил и назначил благочинным всего Северного Кавказа. Церквушка, где он служил, была маленькая, как часовня.

В 1933 году пришли от сельсовета за налогом, а ему какая-то старуха дала 5 рублей золотом, он не заметил, положил в общую кассу. Придрались: «Почему золото не сдали?» И посадили отца Евгения в Мариинские лагеря. Он отбыл там три года. С ним сидел один московский юрист. Узнав, что отец Евгений — Афонский монах, спросил: «Вы подданный Греции? Значит, поедете домой. Греческое правительство меняет коммунистов на своих грекоподданных». И действительно, вскоре отца Евгения вызвали в Москву и он, не дожидаясь истечения 10-летнего срока, оказался на Афоне.

Мы думали, что он умер, но в 1962 году он прислал письмо на адрес одной неграмотной старушки, своей прихожанки. В конверт было вложено фото. Мы с ним десять лет переписывались, я хотел уехать на Афон. Отец Евгений десять лет об этом хлопотал, но я так и не уехал. Греческое правительство согласилось, Синод согласился — Протат афонский, губернатор согласился, а Москва нет. Отец Евгений за послушание даже послал меня к владыке Никодиму (Ротову) под видом своего племянника. Владыка Никодим, посмотрев мои бумаги, сказал: «Положим, я вас выпущу, но там все равно не пропустят». Так и не довелось мне побывать на Афоне. Так вот, когда отец Евгений служил в Кавказской, отец Феодосий ходил к нему в храм, приобщался, они были духовные друзья, соратники.

А попал я в Минеральные Воды так. 8 августа 1945 года на день великомученика Пантелеимона я попросился у отца пойти к вечерне. Он не пустил, и я очень плакал. Дело в том, что у нас в станице великомученик Пантелеимон почитался особенно. В 1905 году была холера, умерших выносили ежедневно по 50–70 голов, и жители дали целителю Пантелеимону обет, если холера прекратится, ежегодно праздновать этот день, как престольный праздник. Обошли крестным ходом с иконой вокруг станицы, и мор прекратился. С тех пор на Пантелеимона у нас никто не работал, это был грех, всем миром в церкви пели нараспев акафист. Но отец не разрешил мне участвовать в празднике: «Ты недавно был в церкви, иди корову паси».

Я пригнал корову к железной дороге, пустил пастись, а сам заснул — жара была страшная. Просыпаюсь — земля трясется, корова стоит на полотне, а на нее мчится поезд. Он не смог остано-

виться, и корову всю измололо, шпалы в крови. Она была старая, хромая, но давала много молока, была нашей кормилицей. Я стал кричать. Рядом с полотном была посадка, тутовник, женщины-колхозницы пришли туда лист резать — подбежали, стали утешать.

На окраине станицы смотрю — мачеха бежит с возиком, значит, уже все знает. Я испугался — злая мачеха, прибьет — вырвался, и по кукурузе скорей домой, чтобы ее опередить. Кое-как собрал книжки, иконки и ушел в станицу к одной благодетельнице — она была мне как тетя, своих детей у нее не было. Рассказал о своем горе и попросил скрыть меня. Тем временем отец подал на меня в розыск.

Тогда я пошел искать пустынника. У нас был Кореновский скит за Кубанью, красивые места, там были заводы Воронцовых-Дашковых. Я искал пустынника по дебрям, ободрался, обкололся, думал, что там пустынники живут. Не нашел и поехал к отцу Феодосию, у нас в станице духовные чада его жили, они к нему примыкали, ездили, и они очень много о нем рассказывали. Они мне дали рекомендацию, и я по рекомендации поехал. Батюшка меня сразу принял, и с тех пор я стал его посещать, группами возить туда людей.

К нему пробирались тайно, распределялись по квартирам. Вечером верные сообщали батюшке, что приехали люди. Иные приезжали как будто в курортное место — поездом до Минвод, потом на электричке в Пятигорск, Железноводск, Ессентуки, где были здравницы. Их тоже расселяли по квартирам, и вечером, утречком, кому как батюшка назначит, потихоньку приходили к нему. Он исповедует, причастит, случалось и постригал. Все требы выполнял всегда ночью.

А так бегал — дедушка, обычный старичок, небольшого росточка, в штаниках, сорочка длиненькая у него, подпоясанный, волосенки кучерявые, всегда по плечи, борода — благообразный-благообразный старичок, глаза голубые, прямо лучисто-сияющие, лицо такое — прямо невольно тянешься к нему.

Он был Афонский монах, с трех лет на Святой Горе. Родом пермяк, вышел со двора, заблудился. Там протекает река Кама — богомольцы взяли его с собой. В обитель приняли как сироту. Игумену было открыто, что это не простое дитя. Потом стало известно, что у него есть родители. Игумен отправил его домой, чтобы он исполнил воинский долг. Его признали негодным к военной службе, и он вернулся в обитель. Потом служил в Иерусалиме в духовной миссии, ездил по сбору. Несколько лет нес послушание у Гроба Господня. В Минводах его звали «дед Кузюк». Старый, он всегда был в окружении детей, они облепляли его, как пчелы, у него в карманах всегда были для малышей конфетки. Сядет на лавочку, что-нибудь расскажет. Он был такой доходчивый для всех. Лицо у батюшки всегда было сияющее.

Когда в 1989 году я посетил его могилку — старец скончался как раз в день великомученика Пантелеимона — люди на кладбище рассказали: наступали немцы, фронт приближался, дед Кузюк вбежал в школу и шутками-прибаутками увел детей за собой, а на место школы упала бомба. Или вагон на рельсах стоит, а он толкает его, приговаривая тоненьким голосочком: «Господи, благослови». Проходит патруль, спрашивает: «Что ты, дед, делаешь?» — «Так Божичка повелел». Они подумали: совсем выжил из ума старик. Батюшка ушел,

а через некоторое время на то самое место, где стоял вагон, попала бомба, а там были снаряды, попади бомба в вагон, от города бы ничего не осталось.

Три года, с 1945 по 1948, ездил я к старцу Феодосию, и часто ездил, людей возил. Этот батюшка принимал всех, кто бы ни обратился, он очень милостиво относился, был сильно любвеобильный, всех людей жалел, прямо как батюшка Серафим Саровский, исцелял больных, бесноватых. Всегда скажет хоть краткое, но наставление, длинных проповедей не произносил. Некоторым писал открытки.

В 1947 году, когда мне было шестнадцать с половиной лет, отец Феодосий вдруг говорит: «Пожалуй, я тебе, Федя, крылышки приделаю». — «Как благословите», — ответил я, ведь я уже был «одетый», в послушнической одежде. И он постриг меня во иноческий чин. И я действительно полетел как на крыльях, чувствовал себя, как будто я на небе.

Это случилось 4/17 сентября, когда Святая Церковь празднует иконе Божией Матери «Неопалимая купина» и чтит память пророка Боговидца Моисея. Еще в этот день празднуется мученик Феодор Кандавльский, Никомидийский.

¹ По некоторым сведениям, житие старца Феодосия, положенное в основу двух первых книг (см. стр. 6) составил протоиерей Владимир Знаменский († 1993), который служил в Новопятитгорской церкви. «Отец Владимир был очень горяч. Во время «хрущевской оттепели» его уволили за штат за резкие проповеди и окормление молодежи... Вначале по молодости лет отец Владимир высказывал желание дожить до Антихриста, но в зрелые годы страшился этой мысли» (Жизнеописание старца иеросхимонаха Стефана (Игнатенко). Составление Г. П. Чиняковой. М., «Новая книга», 1996. С. 123).

За пять лет до кончины батюшка Феодосий перестал носить воду, а раньше и ведра таскал, и дрова рубил, и огород копал, и по дому хозяйничал. За три дня до смерти занемог, скончался в полном сознании.

Когда я ехал в 1989 году на могилку, думал: прошел 41 год, наверное, все батюшку Феодосия забыли. Приезжаю и с удивлением узнаю, что там уже на машинке распечатали житие, все его читают, переписывают. Не знаю, кто собрал и записал эти факты, важно то, что люди его помнят.¹

Одна женщина из Краснодара заболела раком, врачи приговорили ее к смерти, а у нее был маленький ребенок. И вот ей во сне предстал некий старец и сказал: «Приезжай ко мне в Минеральные Воды, я тебя исцелю». Терять ей было нечего, и она поехала. Где в незнакомом городе спросить про старца? Конечно, в церкви. А там монашки приглашают приезжих на поминальный обед. Прийдя к ним, она взглянула на портрет и узнала старца, который позвал ее в Минводы. Это был отец Феодосий. Ее отвели на могилку, и она там долго молилась, плакала, ела земельку. Куда и рак делся, врачи только руками разводили. В благодарность она выхлопотала цинковое железо и устроила на могилке часовню на столбиках, без стен. Теперь там день и ночь горит лампадка.

Каждое воскресенье у могилы отца Феодосия много народа. Я приехал, посмотрел — милиции вроде бы нет, после 1988 года открыто молиться стало не так страшно. Надел епитрахиль, полу-мантию, архимандричий крест — панагию не надевал, и мы всем миром справили панихиду. Сколько людей со свечами стояло, горячо молилось. Вместо погребальных ирмосов мы пели ирмосы Пасхи, как в Светлое Христово Воскресение.

После панихиды спрашиваю у людей: «Вот вы собрались здесь — вы этого батюшку знали?» Кое-кто только знал. Один человек говорит: «Я милость получил», другой: «Он исцелил меня», третий: «Подал помощь в трудных обстоятельствах». Все ответы сводились к следующему: раньше мы о нем не знали и не слыхали, он нам явился в сонном видении, призвал в Минеральные Воды, и вот мы здесь. Все паломники были из разных мест, кто-то даже из Петропавловска-Камчатского.

Мне передали, что один священник из Ессентуков сказал: «Он раскольник, его нельзя прославлять». Это неправда, ни в каких расколах и сектах отец Феодосий не состоял. В церковь не ходил, это правда, но в те годы многие не ходили, молились дома. Я свидетельствую, что до 1933 года старец Феодосий приезжал к отцу Евгению на станцию Кавказская и приобщался у него Святых Христовых Таин — они оба были афониты, постриженники Святой Горы...»

Голос владыки еще звучал в ушах: южнорусский говор немолодого человека, вдумчивый, проникновенный, очень искренний. После рассказа владыки Лазаря стало еще яснее, что лампада Святого Православия теплилась в сердце народа русского вопреки ересям обновленчества, смутам и потрясениям века сего. Верная Святейшему Тихону, Патриарху Московскому и всея Руси, гонимая Церковь дала миру множество Новомучеников и Исповедников, которые не изменили истине в годы жесточайших испытаний. К этой Церкви принадлежал и преподобный Феодосий Иерусалимский.

Не без Промысла Божия нашему времени

открываются сегодня образы пастырей истинного духа. Скрытые в пещерных святилищах, куда, по слову Апокалипсиса, в трудные для церкви годы удалились верные, они дают нам прообраз дней грядущих, о которых сказано: «Не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни» (Мф. 22, 24). Помня, Господи, за Веру Православную гонимых раб Твоих, их же имена Ты, Господи, веши!

*Старец Феодосий
после своей кончины
является людям, исцеляет
болящих, призывает всех
на свою могилку.
Клеймо житийной иконы
преподобного Феодосия*

Помощь старца Феодосия в наши дни

Промысел Божий свел меня в Ставропольском крае со многими православными христианами, которые помогали в сборе материала для этой книги. Преподавательница Елизавета Артемьевна Лагунова — одна из них. Вот что она написала о своем личном духовном опыте общения с великим старцем.

«Есть такие места на многострадальной Земле Русской, где очищаются, обогащаются и наполняются особой духовной силой для битв с тьмой души

*Часовня на могилке преподобного Феодосия,
где были обретены его святые мощи*

людские. Нас тянет туда, усталых, порой безнадежно запутавшихся, замороченных в житейских передрягах, чтобы там помолиться искренне, поплакать, — и мы, к своему удивлению, начинаем понимать, что не зря все муки. Места эти дают чрезвычайно краткое, но такое необходимое ощущение Божьей благодати, возвращают нормальный ракурс внутреннего зрения: мы дети Божьи, Господь нас хранит и любит, а если и учит, то ведь не пойдем без порки. Возвращают надежду, что прекратятся наши страдания, если правильно пойдем и сделаем свои — но и Божьи! — выводы. Отдохнув там, можно вздохнуть и с Богом отправляться в дальнейший жизненный путь.

Таким благодатным местом стала для меня могилка иеросхимонаха Иерусалимского Феодосия, что на кладбище, расположенном на третьем километре от Минеральных Вод. Считаю необходимым зафиксировать то, что происходило при моем участии и в моем присутствии.

В каждый свой приход я утверждалась в том, что место это совершенно исключительное. В самую мрачную безрадостную погоду, если тебе удастся миновать непроходимую дорогу к нему, тебя обязательно приласкает слегка хоть один теплый лучик для утверждения в вере, что тебя здесь любят и ждут всегда.

Первый же приход к «дедку», как он сам себя называл, чтобы не привлекать досужих взглядов к своей духовной деятельности, ввел как бы в особое состояние связи с ним, а потом в трудных обстоятельствах и жизненных битвах я уже просто подключалась к его безотказной помощи. И с какой любовью он отзывался на первую же молит-

венную просьбу! Принял зажженную у маленького алтаря свечечку и пролил в сердце слова:

«Благословение Господне посылаю вам, пришедшим в искренности ко мне с покаянием. Всем пришедшим — любовь Дедушки и покров в делах и скорбях земных. Все просьбы знаю ваши, об одном и том же они. В искренности прошенное и исполнение получит. Скорых бедствий не уstraшитесь, ибо смерть тогда благом умершим будет. Всем же, жить оставленным, — труд и почет особый в дне последнем. Он и первым станет. Водичкой напоите и крестом моим осените, и будет им. Ко всем приду, кто позовет. Только в труде и терпении радость найдете».

Радостны даже сборы к нему. С вечера обдумывается и готовится: вода, маслице, свечи, нехитрая еда — все необходимое, что там, на могилке батюшки, освящается и становится лечебным. Много раз случалось наутро, что дороги нет — дождь является неодолимым препятствием, ведь вокруг кладбища вспаханная земля. Но сильное желание добраться туда всегда преодолевалось, и те, кому действительно надо было, туда попадали. Увидев во всех затруднительных обстоятельствах только проверку устремленности, я скоро научилась не придавать им никакого значения. После этого и помех стало меньше.

Ярко проявилось это в родительскую субботу. Я горячо желала помянуть всех своих ушедших именно у батюшки, так как все могилы нашей семьи оставлены в разных местах, куда добраться нет возможности. А святая могилка рядом, и помин на ней всех объединяет. Так верилось.

Дождь зарядил еще с вечера, сначала ливнем, потом ослабевшим, но не прекращающимся пото-

ком. А я все собиралась: пекла пирожки, упаковывала сумку, делая вид, что меня это не касается. Надеялась, что к утру пройдет, хотя знала, что дороги к кладбищу уже размыты.

Утром обнаружилось, что частит мелкий и нудный дождь, свинцовое низкое небо не предвещало ничего радостного. Я поехала на работу, где меня ждали такие же, как я, бесприютные, от корней оторвавшиеся беженцы, чьи близкие остались в Баку и Ташкенте.

Оказалось, что просто нужна внутренняя готовность, и откроются все дороги. На вокзале нас ждала машина, шофер которой сразу согласился везти и даже ждать, пока мы помолимся. Достаточно было однозначного решения, и батюшка сам открыл к себе путь.

Обратила внимание, что рассказ о батюшке вызывает горячий отклик в душах моих учеников и желание самим сходить на могилку. Однажды мы собрались, назначили время. Я объяснила, как подготовиться, что взять с собой. Погода была прекрасная, настроение бодрое, дети сами решили идти пешком от гимназии, а не ехать на электричке. По дороге я рассказывала им, что знаю о батюшке.

Дошли, поклонились, прочитали молитвы. Я предложила им помазать лбы крестом из горячей на могилке лампадки. Потянулись друг за другом...

Дошла очередь до Оксаны К., очень слабой девочкой с пороком сердца. Она вознамерилась сделать шаг за изгородку — и навзничь упала в обморок. Хорошо, что на руки подросших ребят. Молитва, вода, масло, крест — я использовала все с твердым убеждением, что здесь, на святой могилке, не может произойти ничего плохого.

Но где-то глубоко внутри испуг, конечно, присутствовал.

Все прошло достаточно быстро, девочка порозовела, укрепилась. Домой шли веселые, наполненные дополнительной духовной силой, обласканные батюшкой. Оксана заговорила сама, открыв, не понимая того, смысл происшедшего с ней на могилке.

Оказывается, у нее была бабушка-чернокнижница, с которой очень ссорился ее сын, отец Оксаны, обвиняя мать в колдовстве. Когда уже нельзя было терпеть каких-то ее проявлений, ее отправили в дом для душевнобольных. Уезжая, она в отместку объявила, что проклинает Оксану. Девочка, по-видимому, ощущала колдовскую связь и сама связала свое состояние на могилке с этим явлением.

Подобный случай повторился в следующий приход с моей ученицей Олесей. Дети закричали, что ей плохо. Когда я подбежала, то увидела, что она стоит без кровинки в лице, с расширенными зрачками и шепчет, что ничего не видит. Но и в этом случае победила вера. Молитва, крест, вода, маслице — все это вместе с помощью батюшки Феодосия привело девочку в чувство, она порозовела и тут же забыла о происшедшем.

По дороге домой преподаватель ее класса вспомнила, что мама Олеси жаловалась ей, что девочке знакомые сделали порчу в отместку за что-то, в результате чего девочка часто болеет, плохо ест, проявляет раздражительность.

Стало понятно, что все земные деяния батюшки продолжают в небесном его состоянии, и по молитвам его пришедшие чистые души избавляются от привнесенных темных влияний, что, конечно, для них болезненно.

Позже мне встретилась на могилке старая женщина, которая не могла переступить входа за изгородь, куда ее пытались провести. Она цеплялась за решетку и люто кричала не своим, а грубым мужским голосом: «Помогите!» Все присутствующие стали читать молитву Честному Кресту, кропить ее святой водой. Потом она долго лежала у батюшкиного креста. А когда мы уезжали, то прощались уже с приятной спокойной женщиной, без следов волнения на лице.

Очень явственно проявлялось участие и помощь батюшки одной моей подруге С., которой предстояли роды и, как утверждали врачи, осложнение. Меня это очень заботило, даже пугало. Однажды утром, проезжая с этими мыслями станцию, на которой могилка батюшки, я почувствовала сильную потребность прямо сегодня у него побывать. Она была похожа на призыв от него самого. Сразу после работы я туда отправилась одна, потому что в этот день желающих больше не оказалось. Я шла с молитвой, забыв о реальности. Была холодная зима, подмороженная земля была удобной для ходьбы. И вдруг уже при подходе к кладбищу, осознала на чисто земном плане, что я одна, около кладбища, зимой, и каково расстояние отсюда до любой точки, где есть люди... Я вздрогнула и как бы раздвоилась: по-человечески страшно, а по-Божьи совсем нет, даже безразлично: как Господь управит!

С этой расположенностью, но более склонная к отпущению на волю Божью, я и вошла в оградку к батюшке, зажгла лампадки, поставила свечи, попросила у батюшки помощи в том, о чем болела душа, принялась читать акафист какому-то близкому празднику, совсем забылась и далеко-далеко улетела духом...

И вдруг — хрустнула веточка, зашуршало сзади. Я вздрогнула, оглянулась. Стоит старушка, похожая на странницу с дальней дороги. Поздоровались, она стала читать свои молитвы. Потом предложила вместе помянуть усопших. Я с радостью согласилась.

Поели хлеба с маслицем и солью и пошли к электричке. Я мысленно возрадовалась, что не одна возвращаюсь, а она мне тут же отвечает — как мысли читает — что и не собиралась сегодня на могилку, сошла с электрички даже неожиданно для себя... Я стала что-то сопоставлять и подозревать.

Не помню уже, как рассказала ей о своих опасениях в отношении подруги. Она мне посоветовала молиться иконе Божией Матери Феодоровской и верить, что подруга благополучно родит. Я принялась невнятно отвечать, что это совершенно невозможно, так говорят врачи... Она удивилась моему непониманию, повторила, что надо молиться и верить. В дальнейшем разговоре она сама коснулась и растолковала мне все те вопросы, которые на тот момент времени будоражили душу. Я совершенно успокоилась и укрепилась духом.

Подруга, как и обещали, родила сама. И странница эта, конечно, была послана самым батюшкой мне, немощной, в помощь и укрепление веры. Мое раздвоение по пути к нему было им услышано, и женщина, которая и не собиралась в тот день к нему, пришла и все сказала от его святого имени. Слава Тебе, Господи!

Моя подруга Ирина З. часто бывала со мной на святой могилке отца Феодосия, очень любила это место. Однажды она приехала туда особенно озабоченная многими проблемами, среди которых ее больше всего волновал вопрос о ее пьющих ро-

дителях. В тот день она особенно просила батюшку о помощи им. Но пока мы были на кладбище, с ними произошли странные, внешне неблагоприятные события. Ее мама была избита пьяными подругами, рассорилась с ними, а вечером сказала дочери, что не будет больше пить и намерена лечиться от своего недуга.

Я и раньше обращала внимание на то, что после молитвы здесь о сложных жизненных ситуациях становятся осознанными простые решения и выходы, а иногда так благоприятно изменяются все затруднительные обстоятельства, что все улучшается как бы само собой. Случай этот и многие другие — подтверждение тому, но он особенно яркий из-за того, что произошел прямо во время молитвы о помощи.

Здесь иные пространственно-временные параметры. Как будто очень далеко, но если ты готов, то дорога откроется тебе и прилетишь как на крыльях. Вроде совсем близко, но никак не попадешь — все время препятствия, непреодолимые затруднения, пока окончательно не укротишься духом и не поползешь на коленях, моля о помощи. Сюда попадаешь из летящего вскачь времени, суеты, смуты и радуешься душой тому, что времени здесь нет вовсе. Оно не бежит, не течет и даже замедленно не движется, а тихо-тихо стоит, осененное постоянно присутствующей небесной молитвой иеросхимонаха отца Феодосия. Батюшка, молись о нас!»

Когда я впервые приехала на Северный Кавказ и мы с Елизаветой Артемьевной в числе других верующих молились на могилке о. Феодосия, тогда еще не прославленного, она вдруг отошла в сторону, достала блокнот, написала там несколько прозвучавших в ее сердце фраз, вырвала лис-

точек и протянула мне. Я приняла эти слова как небесное благословение старца на свою работу — написание книги, которую ты, дорогой читатель, держишь сейчас в руках и о которой я тогда даже не помышляла.

«Тайну цареву прилично хранить, а о делах Божиих объявлять похвально» (Тов. 12, 7). Лишь теперь вижу, что святые провидят наши пути далеко вперед, когда мы и не подозреваем о них. Не считая себя вправе умалчивать больше об этом случае,

привожу здесь эти слова как одно из свидетельств чудес старца Феодосия, его сокровенного вмешательства в судьбы людские, его неотступного внимания ко всем, его почитающим.

На листочке, протянутом мне Елизаветой Артемьевной, было написано: «Анне благословение мое и урок для дальнейшего благого труда. Пусть старается и от имени моего благословляет страждущих. Ей дано многих встречать, нужду имеющих. И пусть водичку мою повезет, маслице и фотографию — все ей в помощь от имени моего для дела благого. Любовь мою пусть передаст малым сим. Помогу. Просите. 21 марта 1994 года, г. Минеральные Воды».

*Елизавета Артемьевна
Лагунова (слева)
с Анной Всеволодовной
Ильинской*

Обретение мощей преподобного Феодосия

В декабре 1994 года в Ставропольском епархиальном управлении на епархиальном совете под председательством Высокопреосвященнейшего Гедео́на был поднят вопрос об изучении жизни и деятельности иеросхимонаха Феодосия и о народном почитании его как угодника Божия. Усердному молитвеннику за Землю Русскую составлены краткое житие, акафист, тропарь, кондак, написана икона.

11 апреля 1995 года, во вторник на 6-й неделе Великого поста епархиальная комиссия во главе с Председателем комиссии митрофорным протоиереем о. Павлом Рожковым и духовенство Минераловодского благочиния собрались у могилы старца Феодосия. После литии об усопшем приступили к вскрытию могилы.

Через четыре часа напряженного труда и ожидания на глубине почти двух метров обнаружили гроб, крышка которого истлела. В гроб стала проваливаться земля. Был сделан подкоп, чтобы убрать лишнюю землю. Извлекли честные останки старца. Частично они сохранились неповрежденными¹. Их с молитвами переложили в другой, заранее приготовленный гроб.

Удивительно, когда увидели главу преподобного Феодосия, на ней были длинные волосы, борода и головной убор, что-то вроде камилавки. Воистину чудны дела Божии: в житии говорится,

¹ Заключение № 277 (судебно-медицинское) (экспгумация), выданное Судебно-медицинской экспертизой Ставропольского края № 459 от 17. 05. 1995.

что повивальная бабка приняла будущего старца «в рубашке», — «родившийся в камилавке», в ней же он был обнаружен во время обретения мощей. Здесь, в гробу, лежали небольшая икона, погребальный крест. В старческой руке была зажата записка послушниц с просьбой помолиться о рабах Божиих с их именами. Все это свидетельствовало, что здесь действительно похоронен не простой смертный, а священнослужитель.

На могиле была отслужена последняя заупокойная лития. Когда гроб с останками отца Феодосия уже стоял на грузовике, девочка Виктория, которая приехала на кладбище с мамой из Невинномыска, воскликнула: «Смотри, смотри, мамочка, дедушка в могилку обратно лег!» Такое ей было видение. Процессия с честными останками иеросхимонаха Феодосия последовала в Свято-Михайловский храм поселка Красный Узел. В это время небо почернело, поднялся вихрь, и на землю обрушился страшный ливень.

25 апреля, во вторник Светлой седмицы, Высокопреосвященнейший Гедеон совершил архиерейское Пасхальное богослужение в храме Архистратига Божия, во время которого в последний раз была пропета «Вечная память» старцу Феодосию. Честные останки его окропили святой водой, затем была прочитана молитва преподобному Феодосию Кавказскому и пропето величание. Владыка Гедеон благословил местное почитание иеросхимонаха Феодосия, как покровителя и молитвенника земли Кавказской. Честные останки старца благословлено считать мощами. Отныне во всех церквах Ставропольского края батюшку Феодосия почитают служением молебнов. Перед святым его образом читается принятый епархиальной комис-

сией акафист преподобному Феодосию Кавказскому. Память новопрославленному подвижнику совершается 26 июля / 8 августа, в день его блаженной кончины.

26 июля / 8 августа 1998 года в Ставропольской епархии состоялось перенесение честных мощей преподобного Феодосия Иерусалимского (Кавказского) из Свято-Михайловского храма поселка Красный узел, где они пролежали два с половиной года, в новый Покровский храм города Минеральные Воды.

К празднику были составлены тропарь и кондак преподобному Феодосию.

Тропарь преподобному Феодосию ради пренесения святых мощей его

Глас 4

Днесь, православнии людие Кавказа, светло празднуем / пренесение во храм Богородицы честных и многоцелебных мощей / теплаго молитвенника и помощника нашего, / преподобнаго Феодосия, Кавказскаго

Перенос мощей преподобного Феодосия из поселка Красный Узел в Покровский храм города Минеральные воды

чудотворца, / и вси собравшиися ныне ко святым мощем его / со умилением и радостию вопием: / спасай всех нас, с верою прибегающих и молящихся тебе, / Феодосие, преподобне отче наш.

Кондак преподобному Феодосию ради пренесения святых мощей его

Глас 4

Приидите, вси вернии, / пренесем честныя и многоцелебныя мощи / преподобнаго Феодосия Кавказскаго / во храм Пресвятыя Богородицы, / яко скорago заступника и теплаго молитвенника о градех, весех и всей земли Кавказстей, / дарующа и нам, чтущим память его, исцеления, / православныя веры утверждение, мира zde умирение / и молящагося непрестанно о спасении душ наших.

Святое место погребения преподобнаго Феодосия

Место могилки не пустеет, здесь всё, как прежде: богомольцы ставят свечи, читают акафисты, освящают еду, поминают усопших.

На могиле старца, как встарь, совершаются чудеса. Вот некоторые из них.

«Моя бабушка Мария очень болела, было плохо с ногами, и спина была сгорблена, и ходила она с палочкой. И вот, когда мы прочитали книгу о батюшке Феодосии, мы решили, бабушка, и дядя Володя, поехать в Минводы и в Красный Узел, в церковь, где находятся мощи батюшки, и также зайти к нему на кладбище.

После того, как мы помолились в церкви, пошли сразу на кладбище, но из церкви никто не шел, поэтому мы, дойдя до тракторной бригады, остановились, не зная по какой дороге нам идти. В это время я увидел старичка с палочкой, идущего по дороге, и побежал за ним. Бабушка и дядя Володя тоже пошли за мной. Батюшка Феодосий — потом мы догадались, что это был он, — шел впереди, на

*Помазание елеем из лампадки
на могиле старца Феодосия.
Март 1997 года*

*Рака с мощами старца Феодосия
в Свято-Михайловском храме поселка Красный Узел.
Март 1997 года*

некотором расстоянии. Когда мы подошли к кладбищу, то батюшки не оказалось. Он привел нас к могилке и куда-то девался.

Другой раз, когда мы ехали на автобусе, то решили сразу пойти к батюшке Феодосию на могилку. Переехав через перекидной мост, мы попросили водителя остановиться поближе к кладбищу.

И мы пошли, бабушка, я и дядя Володя. Вдруг я увидел батюшку, он шел нам навстречу. И когда подошел к нам совсем близко, то сказал: «Здравствуй, Женечка». Я очень удивился, как может батюшка знать, что меня зовут Женя, ведь я далеко живу. Пока я так, склонив голову, размышлял, бабушка и дядя ушли далеко, и когда я поднял глаза, то батюшки Феодосия уже не было. Одет он был в белую рубашку, волосы такие красивые и с палочкой.

Третий раз произошла встреча, когда мы с бабушкой и дядей вышли из автобуса и подъехали к кладбищу. Бабушка и дядя прошли дальше, а я увидел батюшку и остановился. Батюшка подошел ко мне близко, и я увидел его не как простого старичка, но он был такой красивый, и какая-то сила, радость исходила от него. Просто смотреть на него я не мог. Батюшка протянул ко мне руки, к плечам моим, и я стал перед ним на колени. Руки были у него какие-то прозрачные. Батюшка держал свои руки у меня над головой, а я, стоя на коленях перед ним, сложил свои руки так, как складывают во время причастия. Я поклонился ему до земли. Бабушка и дядя ушли далеко, не замечая, что меня нет с ними. И когда я поднял голову, то батюшки Феодосия уже не было рядом, он зашел за дерево и пропал! Бабушка моя стала ходить хорошо. Управляется с хозяйством и всегда

веселая и радостная, хотя батюшку и не видела. Моим рассказам о встрече с батюшкой она очень обрадовалась, он и ей помог освободиться от недугов, и палочку бабушка бросила, и не ходит с нею».

Евгений Власов

*ученик 3-го класса. Новая Деревня
Кочубеевского р-на Ставропольского края*

«Мне 40 лет. Пишу эти строки для того, чтобы все верующие, кто чтит отца Феодосия, еще больше укрепились в вере, а те, кто сомневается, уверовал.

Шесть лет назад я потеряла дочь. Потом несчастья посыпались одно за другим. Развод с мужем, мы с семнадцатилетним сыном остались одни. Некоторое время вместе работали, но я вдруг узнала, что сын «сел на иглу». Это было последней каплей. Я запила. Пила страшно, дома, одна, до полного беспамятства. Так продолжалось год. И все же в редкие часы просветления, я посещала церковь и молилась, насколько мне мои затуманенные позволяли. Никакого просвета я не видела. Потеряла дочь, теряю сына. Жить не хотелось... Но Господь не допустил нашего конца. После очередного курса реабилитации сына забрали в армию. Вроде бы забрезжил лучик надежды в моей жизни, но меня уже так затянуло это зелье, что не пить я не могла. Ни больница, ни лекарства, ни даже забота родных и близких не помогали. Бывали только временные улучшения. Самое главное, что я сама не хотела избавляться от дурмана. Так бы в нем и плавала. О том, что есть у нас в Минеральных Водах такой чудотворец, отец Феодосий, я узнала в мае 1996 года, но попала к нему на могилку только после очередного запоя, аж в ноябре месяце. А ведь мысль, что надо съездить на

святое место помолиться, меня не оставляла все эти полгода. Но вот никак не получалось съездить. А тут, в теплый день ноября 1996 года, я в одночасье собралась и поехала на электричке, а потом до могилки пешком. Пока шла — вся жизнь, как лента, передо мной прокрутилась. Оставила на могилке пирожки и яблоки, поставила свечку и стала молиться своими словами отцу Феодосию, как бы он был мой любимый дедушка. Слезы — ручьем. Была там очень долго, но времени не ощущала. Люди православные! С того посещения могилки отца Феодосия разом, и, надеюсь, что навсегда у меня пропала тяга к спиртному. Как отрезало! Пришло, правда не сразу, а как бы ступенями, осознание греховности того, что я творила. Пришло смирение, постепенно вернулось и желание жить и делать своим близким, родным людям добро. Я сейчас живу, а то ведь совсем было пропала.

Одно хочу сказать еще. Я была уже даже не на краю пропасти, а в пропасти. И к отцу Феодосию я шла за спасением, так как верила, что найду помощь. Верила в то, что отец Феодосий будет моим заступником перед Господом Богом и поможет мне, как помогал при своей жизни не одному и не двум, а многим отчаявшимся, заблудшим людям. Такого заступника дал нам Господь, и сподобилась я его милости, потому что шла к нему с верою, и далось мне просимое».

Галина Борисовна Косяк
Краснодарский край, город Кропоткин

«Много раз я ездила в Минеральные Воды, ходила в поселковый храм и, конечно, на могилку святого Феодосия, мысленно беседовала с ним. Он всегда рад всем, кто приходит к нему. Расскажу и

о чуде, сотворенном отцом Феодосием, которому я лично свидетель. Мои близкие родные, молодые люди, попали случайно в очень нехорошую ситуацию. В том городе, где они жили, была «снята» касса-общак одной преступной группы — несколько сот тысяч долларов. Официально это выглядело как ограбление одного молодого человека. Мои родственники, случайно оказавшиеся в тот день в том районе, попали в число свидетелей, и их жизнь превратилась в ад. За ними установили слежку и те, и другие. Каждый хотел получить интересующую информацию. Не зная, что уже делать, они, отчаявшись, обратились ко мне с просьбой съездить на могилку к святому Феодосию. Мы приехали, перекрестились, поставили свечи. Молодые стоят молча, а я вдруг стала плакать, мысленно обращаясь к нему. И только я произнесла про себя: «Святой Феодосий...», мне тотчас он говорит беззвучно: «Проси Господа, проси Господа, проси Гос-

Вид от могилки старца Феодосия на гору Змейка

пода», — повторил он три раза. О чем мы можем просить Господа? Я, плача, прошу прощения, прошу помочь. Откуда-то сверху, издалека до меня глухо доносится мягкий ласковый голос: «Не плачь, дочь моя. Помогу». И только после этого святой Феодосий стал говорить со мною. Попросил написать о нем, чтобы люди приходили не только в храм, но и на могилку. Что я и сделала. Написала. Так что, поезжайте, сходите, пообщайтесь, попросите. Он поможет. Обязательно захватите с собой масло подсолнечное, свечи, воду. Масло и вода становятся целебными. Земля с могилки хорошо оберегает от дурного глаза, вообще любого негатива, многие лечатся ею.

А теперь — советы и высказывания святого Феодосия, дошедшие до нас.

«...Если бы люди знали, что их по смерти ожидает, день и ночь бы молились Богу, а то думают — умер, и конец всему. Наша жизнь по смерти земной только начинается — земными страданиями мы зарабатываем Вечность. Кто Бога знает, тот все терпит...

...Всегда имейте при себе память смертную, а также постоянно держите в уме мысль — что бы вы ни делали, вы делаете в присутствии Бога...

...Вера наша принесена с Неба, поэтому не покоряйтесь обстоятельствам века сего. Истинный православный христианин боится не земной смерти, а вечной. Хуже всего бояться чего-либо больше Бога, а посему согрешить...

...Мученичество Христа ради есть путь наш, а если наказывает нас Господь, то ради нашего же спасения от мучений вечных. Принимайте же все земные скорби с благодарностью...

...Спасение дается только через осознание грехов и сердечное покаяние, а также через терпение скорбей. Что бы ни случилось, принимайте со смирением и любовью. Ближних же своих спасайте, сколь можете — тех, кто еще слышать может. Не гнушайтесь ни старым, ни малым — даже капля святости, пролитая в душу ближнего, даст вам воздаяние...

...Кто не больше семи слов в сутки скажет, тот спасен будет. Молчание оберегает от всякого зла...

...Иисусова молитва включает в себе все Евангелие...

...Работаешь ли ты, идешь ли, стоишь ли — читай Иисусову молитву, держи ум и сердце устремленными к Богу, ведь Господь в любой миг призвать может...

...Читай Иисусову молитву и радуйся, что Спаситель позволяет тебе, недостойному и грешному, произносить Имя Свое святое...

...Иисусова молитва посылает бесов, отгоняет злые помыслы, вселяет страх Божий, очищает душу и тело...

...Иисусова молитва соединяет нас с Господом и несет нам спасение...

...Иисусова молитва паче тьмы молитв — читай ее постоянно, чтобы не было и малого промежутка...

...Осенья себя крестным знамением, посвети Богу все мысли свои, возлюби Его всем сердцем своим, посвети все дела свои во Славу Его... Научи человека правильно креститься — большая награда будет», — завещал отец Феодосий.

«...То, что погибелью названо, спасением будет небесным, а мир сгорит в огне адовом, и это

неизбежно — к этому скорому исходу будьте готовы с терпением, смирением и любовью...

...Детки! что бы ни случилось — все по воле Божьей. Терпением спасайте души ваши. В миру постоянно молитесь, а Господь Сам все управит. Помните, что спасение только в Православной вере...

...Кто будет меня призывать, с тем всегда рядом буду...»¹

Имя преподобного Феодосия известно и за границей. «Я убиралась на могилке, вдруг слышу, с небес — как бы колокольный звон, — поведала раба Божия Антонина. — Смотрю, подъезжает машина, из нее выходит владыка, одетый по-восточному, с ним два монаха, подходят к батюшкиной могилке и начинают служить по-гречески. Шофер сказал, что они прилетели из Афин, епископ греческой старостильной церкви Кирикос и его духовные чада».

«Благодать дана бысть от Бога месту тому, идеже тело твое земли предано бяше, да испускает в день погребения твоего тонкий прах на исцеление болящим» (Акафист святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову, кондак 12). Ограда могилки — некий рубеж, внутри — иной мир: оазис неба в юдоли изгнания, там пребывает некая оживляющая сила. Душа как бы смыкается со Вселенной и видит, как крылатые множества окружают убогий холмик в излиянии любви и премудрости.

Не случайно именно здесь, на могиле Иерусалимского старца, его послушникам была дана удивительная молитва к Ангелам-Хранителям: «Архангел Гавриил — сила Божия, Архангел Рафаил —

¹ А. Егорова. Святой Феодосий Кавказский — жизнь и чудеса // Третье тысячелетие. 1998. № 2 (6). С. 6.

врачевство Божие, Архангел Михаил — «Кто, яко Бог». Господи Боже наш, устроивший дивный чин служения Ангелов, благослови по Твоей безмерной благодати ниспослать нам Ангелов-Хранителей в сей юдоли страданий и бедствий. Да под покровом их не коснется нас враг, ищущий погубить души наши. Аминь».

Здесь вспоминаешь, кто ты, откуда: странник, гость на земле. И пока ты страждешь в пути, твой Ангел-Хранитель стоит у Престола и возносит молитвы, дабы ты распознал на земле узкую тропу, ведущую в жизнь вечную, но не к диаволам в огонь ужасный.

Приходят люди, слагают стихи: кладут их на могилку, переписывают в заветные тетрадки.

Над Кавказом ярится гроза,
И еще далеко до Пасхи.
А на стенах висят образа,
Среди них — Феодосий Кавказский.

Заступись, Преподобный, за нас,
Казаков Кубани и Терека.
В этот грозный и скорбный час
В море злобы не видно берега.

Час молитвы и время рыдать.
Рвутся самые прочные нити.
На кого нам еще уповать?
Ты — заступник наш, покровитель.

Прогневили мы крепко Господа
И Пречистую Матерь Божью.
И свинца стало больше, чем воска,
И с пути сбились на бездорожье.

Точим старые шашки казачьи,
А духовный-то меч притупился.
В Божьи праздники все на даче,
Позабыли, когда кто постился.

Далеко еще нам до Пасхи.
Наш Кавказ — перевал Голгофный.
Божьи кары, как Божьи ласки,
Принимать мы еще не способны.

Над Кавказом гроза ярится,
Над грозой молитва все выше,
Затишают казачьи станицы,
Преподобный молитвы слышит.

Мирослав Татьяна, г. Краснодар

Южные рубежи России стали сегодня пороховой бочкой для нашего многострадального Отечества.

*Верующие прикладываются к раке
с мощами старца Феодосия. Март 1997 года*

ства. Не об этой ли бойне пророчествовал старец Феодосий? «Разве то была война? — говорил он про Великую Отечественную. — Вот будет война. Начнется она с востока. А потом со всех сторон, яко пружы (как саранча) поползут враги на Россию. Вот это будет война!...»

«И прихождаху яко пружы множеством... на землю Израилеву разорити ю» (Суд. 6, 5). Только ли о земной битве речь? По пророчеству богоносных

старцев, Россия останется цитаделью Православия в час, когда мир будет уже захвачен Антихристом. Она одна окажет Противобогу сопротивление, в этом Божественное предназначение многострадальной Родины нашей.

Автору акафиста, цитируемого на протяжении всего повествования, было показано в сновидении изображение старца Феодосия, стоящего на вершине горы Фавор и благословляющего свет преображения народа русского. В этом он подобен своему Небесному покровителю преподобному Феодосию Печерскому, к которому Святая Церковь вопиет: «Радуйся, отечествия твоего земнаго покровителю Небесный; радуйся, пути спасительнаго указателю нелестный. Радуйся, воеводо изрядный полка воинов духовных; радуйся, рато-

*Православные
идут поклониться
новообретенным мощам
старца Феодосия.
Клеймо житийной иконы
преподобного Феодосия*

борче доблий, победивый демонския полки».¹ Будем молиться, чтобы Господь удержал нашу страну от непоправимого, умиротворил враждующие стороны, затеплил благодатный огонь любви в ожесточенных сердцах.

Предивный и великий чудотворче, избранниче Христов, преподобный иеросхимонаше Феодосие! Молитвами твоими у Престола Животворящей Троицы сохрани нас от недугов душевных и телесных, защити от врагов видимых и невидимых, умоли Отца Небесного, да укрепит нас в годину последнюю, спасет от печати Антихриста и избавит от будущей муки. Да свершится преображение в духе для каждой верующей души!

Покровский храм

Собор Покрова Божией Матери, где почивают ныне мощи батюшки Феодосия, — именно здесь соприкасается небо с землей и Господь, Жених Небесный, ждет души верных рабов своих в райских обителях. Далеко видны кресты над куполами. Строительство храма в основном завершено, осталась роспись стен. Но сколько нужно еще вложить труда в благоустройство территории! Строится гостиница для приема паломников. С каждым годом все хорошеет храм.

Он не давит своей громадой — наоборот, возникает ощущение легкости и стройности. Вся его мощь устремилась ввысь, словно соперничая с горами седого Кавказа. Архитектура завораживает

¹ Акафист преподобному и богоносному отцу нашему Феодосию, игумену Печерскому, чудотворцу. Киев, «Свет Печерский», 1993. Икос 9.

своей необычностью. Явственно чувствуешь тайну, скрытую в каменном языке. Тут нет ничего случайного. Иерей Василий Шауэрман рассказал: «При выведении «стакана» главного купола строители ошиблись и сделали его немного выше, чем положено по проекту. Ломать не стали, и получилось в итоге даже лучше».¹ Колокольня своим куполом, словно огромная свеча, возвышается над городом.

Ограда Покровского собора сделана из литой решетки. Она органично вписывается в окружающий мир, тем самым как бы утверждая, что между миром земным и небесным граница очень хрупкая и прозрачная. Молитвы отца Феодосия, как ветер, не знают границ и изливаются на всех, кто прибегает к нему за помощью. Вот только вход с запада сделан в виде сторожевой башни и отгорожен от внешнего мира сплошной кирпичной стеной. Может быть, это символ непримиримой борьбы между силами света и тьмы?

По мере сил и возможностей притекают в храм Покрова Богородицы в свободное от процедур время отдыхающие на Кавминводах, припадают к святым мощам Иерусалимского старца, получают исцеления. И в этом батюшка уподобился своему Небесному покровителю, которому верные молятся: «Благодати Божией причастна показася священная рака мощей твоих, преподобне отче наш Феодосие: исцеления бо недужным источает, и всяку язю в людех врачует, иже с верою и любовию к ней притекают, молитвенно призывающе твое святое имя, темже поклоняемся месту посмертного твоего покая, и лобызающе на нем святолепное изображение

¹ Вадим Голодных. Молитвенник многострадального Кавказа // Ставропольский благовест, № 8-9 (30-31), август-сентябрь 1999 года. С. 8.

лика твоего, хвалебно вопием Богу, дивному во святых Своих: Аллилуиа».¹ Так уж промыслительно устроил Господь, что вместе с отдыхающими слава о чудном Кавказском старце распространяется по всем уголкам бывшего Советского Союза.

Службы проводятся ежедневно, утром и вечером. В воскресенье и в двенадцатые праздники служитя по две Божественные литургии в день. В перерыве между службами прихожане сами, по своей инициативе, читают акафист преподобному Феодосию Кавказскому у его мощей.

Отец Феодосий, как настоящий хозяин, принимает гостей. Напоит и накормит уставшего путника чем Бог послал. Поток паломников не прекращается, как не оскудевают и пожертвования. Настоятель Покровского храма протоиерей Илия Агеев говорит: «Народ живет скудно, но будем кормить до тех пор, пока есть чем. У нас нет иных доходов, кроме пожертвований, а люди все несут и несут, кто что может. Сварят простой постный суп, а такой вкусный получается, что по второй порции просят!»

Рассказывает раба Божия Екатерина Федоровна: «О батюшке Феодосии я слышала давно, хотела поехать поклониться ему, но знакомые ездили туда на машине, а меня не брали. Сама же я добраться не могла, потому что после автокатастрофы передвигалась с трудом.»

Однажды я с палочкой посетила Никольский храм в Новолятигорске, где купила книжку об о. Феодосии. Она стала для меня откровением, я

¹ Акафист преподобному и богоносному отцу нашему Феодосию, игумену Печерскому, чудотворцу. Киев, «Свет Печерский», 1993. Кондак 12.

почувствовала, что батюшка говорит со мной. Желание поехать к нему было столь велико, что обстоятельства стали благоприятствовать. У одной моей знакомой были нелады с сыном. Он жил в Москве, а она работала в институте курортологии. Я помолилась о нем отцу Феодосию, и вскоре получила известие, что он приехал на родину, собирается на могилку о. Феодосия. В машине нашлось одно свободное место.

Мы поехали в Покровский храм, куда недавно перенесли мощи о. Феодосия. Когда я увидела этот собор, сразу его узнала. Однажды на Введение Богородицы я видела сон: маленькая Дева Мария поднимается по высоким ступенькам. Это были ступеньки Покровского храма.

Меня посадили на стул около мощей, и я стала мысленно разговаривать с о. Феодосием. В сердце моем сложились слова: «Ты будешь в рубище ходить, как Феодосий, напоминая людям о грешности мирской, если молитвами не будешь очищать родной Кавказ от грехов, которые люди на-

Покровский храм города Минеральные воды

жили от беспутной жизни. Кавказ нельзя отдавать врагам святой Руси великой. Грядут бедствия, которые вам не испытать, пока есть бранный мир греха. Когда же вы очнетесь от грехов? Когда проснетесь для святых безгрешных дел?»

Старец Феодосий — молитвенник за священный Кавказ, он призывает людей помогать ему, поэтому так много православных христиан полюбили Иерусалимского старца. Со всех концов страны они едут в Минводы, поклоняются мощам о. Феодосия, отыскивают его могилку. Вся Россия вместе с преподобным молится за Кавказ, где льется кровь во искупление грехов наших».

В поселке Пятигорский проживает игумен Василиск (Серый). Раньше он подвизался в Грузии, в Кахетии. Семь лет назад, когда в Закавказье начались военные действия, о. Василиск прибыл на Кавминводы вместе с престарелыми монахинями и послушницами. В поселке Пятигорский он выстроил храм во имя преподобного Серафима Саровского. Имя старца Василиска известно далеко за пределами Ставропольской епархии, люди приезжают к нему на откровение помыслов, просят святых молитв. В его доме мироточит множество икон.

Игумен Василиск очень почитает о. Феодосия. До прославления батюшки он часто правил на его могилке панихиды, а после того, как Иерусалимского старца причислили к лику святых, служит там молебны, помазует верующих животворным маслом из лампады.

Игумен Василиск имеет желание возвести близ могилки батюшки Феодосия женский монастырь. Ведь многие святые подвижники имеют свои монастыри — и игумен Земли Русской преподобный

Сергий Радонежский, и преподобный Серафим Саровский, и святитель Тихон Задонский, и преподобный Амвросий Оптинский. Если бы близ могилки преподобного Феодосия был возведен монастырь в его честь, здесь служили бы Божественную литургию и молебны старцу, читали бы Неусыпаемую Псалтирь.

В 1998 году гражданские власти города Минеральные Воды готовы были выделить на станции «3-й километр» земельный надел под будущую обитель. Верим, что чаяния игумена Василиска сбудутся, и близ святой могилки вознесется в небеса обитель в честь преподобного Феодосия Иерусалимского (Кавказского) на спасение многих душ. Буди, буди!

Снятие проклятия

В городе Минеральные Воды Господь подарил мне еще одну знаменательную встречу. Молодая женщина, пожелавшая остаться неизвестной, принесла свою исповедь, чтобы на личном примере предостеречь людей от роковых, необдуманных поступков. Вот что поведала она специально для читателей этой книги.

«Потребность рассказать о том, что произошло со мной, возникла давно. Мне кажется, эта история может быть для многих поучительной. Несколько лет я ходила по бабкам, экстрасенсам, лечилась у них. Отход от этих мерзких занятий был для меня очень мучительным. В наше время многие люди прошли через горнило оккультизма, и теперь им кажется, что они безвозвратно погибли. Это не так. Пока человек жив, у него всегда

остается возможность покаяния. Батюшка Феодосий больше, чем какой-либо другой святой, принимает это покаяние, освобождает человека от гнета совершенных беззаконий.

У меня тяжелая наследственность по родовой линии. Мои предки грешили ненавистью друг к другу, обращались к колдунам, их отличает одержимость, беснование. Я — единственный ребенок в семье, и с малых лет все это легло на мои плечи.

Когда мне было 19 лет, я полюбила человека. Чувствуя, что теряю его, обратилась к цыганке. Много позже я узнала, что цыганка сделала ему порчу на смерть. Обращалась я и к экстрасенсам, которые по фотографии сделали ему приворот. Жизнь этого человека пошла наперекосяк. Обратным ударом все это вернулось ко мне.

Для людей, которые занимались магическими науками, последствия бывают очень сильные: это замкнутость на себе, эгоцентризм, перевернутое отношение к миру, ближним. После книг Лазарева я анализирую судьбы своих родственников и ловлю себя на том, что почти ненавижу их за то, что они меня так «нагрузили». Сейчас я чувствую охлаждение ближних ко мне, ведь я столько лет отталкивала их. Теории убивают любовь. После оккультизма наступает страшное охлаждение души, к нормальному состоянию вернуться бывает очень сложно.

Говорят, тому, кто на рынке, кажется, что весь мир торгует, тому, кто в больнице, что весь мир болеет, а мне кажется, что весь мир колдует. Люди, у которых в роду есть священники, обычно бывают чудесно хранимы свыше, все у них ладится, спорится. Это дается им за заслуги предков. У таких, как я, по-другому — от предков нам достался

страшный груз, чтобы мы понесли подвиг страдания, искупления.

Колдовства в нашем мире много — у кого соседка, у кого свекровь. Люди целыми родами сгорают от этой гадости. Я вижу вымирающие семьи, родословные без продолжения, уходящие в никуда кланы, и мне больно за Россию.

Люди идут к бабкам, потому что ищут, где им помогут побыстрее. Чтобы спастись самому, надо укреплять свою веру, а это долго и сложно. Причина обращения к оккультистам — отсутствие православного воспитания и неправильное восприятие скорбей и болезней.

Сейчас идет вал церковной продукции, можно купить любую книгу, любую икону, а вера оскудела. Человек может иметь один образок и попасть в Царствие Небесное, мы же думаем спастись за счет количества икон, а не за счет очищения своей души.

Сколько людей в храмах направлены сюда колдунами! Они посылают несчастных исповедаться, причаститься, принести свечи, освященную воду. Ко всему церковному такие «целители» примешивают свои манипуляции. Наверное, некоторым людям Господь попускает идти таким путем, чтобы, приняв всю меру страданий, они обратились бы к свету. В этом Промысел Божий, иначе человек вообще не переступил бы порог церкви.

Вот и я, когда меня одолели скорби, пошла в церковь, поставила свечку перед иконой Божией Матери. Там я увидела свою соседку. Из церкви мы вышли вместе. Она рассказала мне о батюшке Феодосии, что есть у нас такая могилка. Я услышала о старце впервые. Это было в декабре 1993 года. Соседка дала мне почитать перепечатанную на

машинке книгу об о. Феодосии — официального издания тогда еще не было. Я загорелась желанием посетить место его упокоения, но было холодно, слякоть, не нашлось попутчиков. А жизнь между тем шла своим чередом.

К нам на работу устроился охранником парень, который посещал могилку о. Феодосия. Он приходил ко мне в кабинет пить чай, рассказывал о батюшке. С тех пор, как я прочитала книгу, прошло полтора года. Однажды я сказала: «Саша, давай съездим туда». Взяли машину и поехали.

Честно скажу, в первый раз впечатления на меня это место не произвело. Было много народу, шуршали какие-то пакеты, на могилке горами лежали продукты, стояли бутылки с водой и подсолнечным маслом. Молитвы казались долгими и монотонными. Я помолилась без особой веры, как говорится, на всякий случай.

В то время мне необходимо было попасть в Москву, к своим, как я их называла, «учителям». На меня была наведена порча, я ожидала от них помощи. Одного человека от нашего предприятия должны были командировать в столицу. Я очень хотела стать им, но мне сказали, что там много работы, нужен мужчина. Назавтра прихожу на работу, а начальник спрашивает: «Ты чемодан собрала?» Дивны дела Твои, Господи, но в командировку послали именно меня, которая в этом так нуждалась. В тот же день я улетела в Москву, а назавтра мощи батюшки перенесли в храм поселка Красный Узел.

Теперь я понимаю, что других чудес тогда я просто не могла воспринять. Мне было важно ощутить, что меня кто-то слышит, помогает. Батюшка

Феодосий сам знал, как меня вести — он стал исполнять мои сокровенные желания.

По возвращении я увидела у своего кабинета ровный слой невесть откуда взявшейся земли. Опять вражье наваждение! Я бросилась в храм, к святым мощам. «Батюшка Феодосий, помоги», — кричала моя душа. Тут же я почувствовала успокоение, некую опору, защиту, ощутила почву под ногами.

Я стала ходить к мощам о. Феодосия. Под его покровом было не так страшно жить. Каждый день я читала акафист, и батюшка всегда давал мне почувствовать, что он здесь. Своей любовью, заботой он очень поддерживал меня. Господь, Божия Матерь тогда были далеки, а батюшка Феодосий — рядом, помощь его была реальна.

Так часто бывает: люди прикипают к батюшке, начинают любить сначала его, а потом и своего Ангела-Хранителя, других святых, Царицу Небесную, Самого Спасителя. Ведь старец Феодосий — это путь к Богу.

Я ходила к мощам каждую неделю, понимала, что если одну неделю не приду, то следующую могу не пережить. Стояла, читала акафист, меня всю выкручивало. Теперь я понимаю, что после оккультных наук я была бесноватая, но батюшка не погнушался, взял меня, грешную, под свой покров и повел меня. Я никому не могла рассказать правду о себе: было стыдно, позорно, лишь о. Феодосию открывалась душа.

В тот период жизни у меня был тупик и с родителями, и с любимым человеком, и на работе. Я была в крайней степени отчаяния. И вот по молитвам о. Феодосия все стало как-то просветляться.

Мне удалось устроиться работать за границу. В этом была своя мудрость — тогда мне надо было уехать подальше от Минвод. Дело в том, что когда я стала ходить к о. Феодосию, в моих родителях поднялась брань, между нами пролегла трещина. Мне нужно было побыть одной, разобраться в себе.

Когда же работа за границей рухнула и я вернулась домой, у меня было ощущение, что дальше жить незачем. Не было ни целей, ни желаний, ни силы жить. Где найти облегчение — у мощей? Но теперь там все время люди, в одиночестве постоять было невозможно, и я отправилась на могилку батюшки Феодосия. Шла быстрым шагом, потом бежала, плакала в голос. Вбежав в оградку, рухнула на колени, уткнулась лицом в дорогой холмик.

Стояла золотая осень, светило солнце. Я голосила, билась, плакала, просила прощения за все, чем прогневила Бога. Прозорливый отец Феодосий специально вел меня таким долгим путем, чтобы другие «учителя» навсегда ушли из моей жизни, чтобы я обращалась только к Господу. И вот час настал, и я поняла, что не нужно мне иной помощи, кроме помощи старца Феодосия и Господа нашего Иисуса Христа.

После этой молитвы мне было плохо — тошнота, дурнота, еле дошла до дома. Знающие люди объяснили, что это очищение.

А на следующее утро... Я никогда не забуду его. Это было первое утро за мои 26 лет, когда я проснулась тихая, спокойная, радостная, в мире с собой, как заново родившаяся. С детства во мне была некая рана, кровоточащая пустота, одиночество, от которого я так страдала. Потому я и дерзнула ворожить на своего друга, что очень боялась остаться одна. И вот эта рана стала заты-

гиваться. Я поняла, что отец Феодосий до конца меня простил.

Золотая осень 1996 года перетекла в золотой декабрь. Под Рождество выпал пушистый снег. Я летала как на крыльях, даже стихи написала. Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!

А потом я повстречала любимого человека, с которым мы давно не виделись. Я уговорила его пойти на могилку к батюшке Феодосию. Я чувствовала перед ним неослабевающую вину. Мои тайные действия не прошли бесследно для его души: уделом моего друга стали бедственные ситуации, реальная близость насильственной смерти, постоянные долги, водка, неприкаянность. Каково мне было осознавать, что в этом немалая доля моей вины, и уже ничего не исправишь, вспять не повернешь.

Сначала он не мог зайти в оградку. Каким-то не своим, грубым голосом произнес: «Я думаю, мне туда не надо». Отошел в сторону, закурил. Я опустилась у могилки на колени, стала читать акафист. Через несколько минут он забежал в оградку, но тут же выбежал, как ошпаренный — не мог находиться вблизи святыни. Потом его стало тошнить.

Однако когда он вернулся домой (мой друг живет в другом городе), позвонил мне и сказал: «Спасибо, что ты меня туда сводила. Старец мне помог».

С тех пор мы не встречаемся. У меня ощущение, что отец Феодосий разрешил какой-то мучительный для нас обоих узел, и мы, простив друг друга, пошли каждый своей дорогой.

Теперь за увлечение оккультизмом я должна приводить к могилке батюшки других людей —

такую он дал мне епитимью. Промыслом Божиим я все время сталкиваюсь с братьями и сестрами, которые прошли оккультизм, целительство, мистические науки, зашли в тупик, отчаялись и не знают, что теперь делать.

Помните, был роман Селинджера «Над пропастью во ржи»? Название переведено неточно, дословно оно звучит как «Ловец во ржи». Юноша мечтал стоять на обрыве, куда часто забегали играющие малыши, и ловить их, чтобы они не упали в бездну. Вот и я ощущаю себя таким ловцом во ржи, поставленным стоять на страже, чтобы люди не падали в бездну заблуждений, а шли куда надо — к батюшке Феодосию. Как только я вижу, что человек готов пойти к бабке, экстрасенсу, колдуну, я бросаю свои дела и веду его на могилку, чтобы он не натворил непоправимого. Человеку надо подавать руку помощи истинной, а не иллюзорной, погибельной.

В Минводы часто приезжает раб Божий Вячеслав Ильич из г.Кропоткина. У него есть икона батюшки Феодосия с частичкой его мощей. Когда я ему призналась, что у меня сложности по родовой линии, он сказал: «Будешь посещать могилку — положишь начало новой веточке, чистому, здоровому роду». Я сознательно хочу остановить на себе негативность своих предков и передать дальше очищенную эстафету, чтобы мои будущие дети не расплачивались за грехи всего клана.

Отцу Феодосию дана благодать спасать погибающие роды. Люди с семейными проблемами находят у батюшки разрешение своих трудностей. Я убеждена, что на нашем поколении развязываются безысходные, казалось бы, фамильные узлы, о. Феодосий помогает людям их распутывать.

В Москве есть центр реабилитации жертв нетрадиционных религий. У нас, на Кавказе, такой центр — на могилке старца Феодосия. Я верю, что эта власть дана батюшке также по молитвам преподобного Феодосия Печерского, чье имя он носит в монашеском постриге. В Акафисте Печерскому чудотворцу есть такие слова: «Радуйся, велию власть на духи нечистыя от Господа получивый; радуйся, храмину, стужаемую привидении диавольскими, молитвою твоею очистивый. Радуйся, многия бесноватыя от мучительства демонскаго свободивый; радуйся, вся привидения и искушения сатанинская победивый. Радуйся, ученики твоя от сетей невидимаго врага молитвою соблюдавый; радуйся, искушенный на мнозе, искушаемым помогавый».¹

В то время, как люди лишены окормления, когда нет старцев, Господь через батюшку Феодосия обильно подает Свою помощь, чтобы православные не потерялись, не сбились с верного пути. Под покровом отца Феодосия не пропадает ни один человек. Кто хоть раз побывал на его могилке, у мощей, молитвенно обратился к нему, тот уже находится под водительством Иерусалимского старца. Человек может грешить, падать, будут нарастать искушения, испытания будут невероятные — и все равно батюшка Феодосий никогда не оставит, всегда подаст человеку жезлик спасения.

Вот некоторые случаи, которым я лично была свидетельницей. В 1999 г. на курсах, где я преподаю, занималась женщина по имени Маргарита. Ее отличала повышенная раздражительность,

¹ Акафист преподобному и богоносному отцу нашему Феодосию, игумену Печерскому, чудотворцу. Киев, «Свет Печерский», 1993. Икос 8.

обидчивость. Бывали мгновения, когда глаза на лице были словно не ее. «Почему бы нам не сходить к батюшке Феодосию?» — предложила я. Она согласилась. Пришли, помолились, помазались масличком. Она делала все как бы с прохладцей. «Я сюда еще приду, — неожиданно сказала на обратном пути и спросила: — А можно привести с собой детей?»

После посещения батюшкиной могилки у многих в жизни наступает коренной перелом или крупные перемены. Через некоторое время Маргарита призналась: «Меня мой муж стал подозревать, что я кого-то завела на стороне». И мужу, и детям было удивительно, что она больше не ворчит, не придирается к домочадцам по мелочам, стала спокойной, раздражительность ее ушла, появилась терпимость, мягкость.

Между прочим, она открыла мне, что ее бабушка занимается белой магией, делает отвороты, снимает порчу. «Раз делает отворот, значит, и приворот ей знаком, — сказала я. — Когда она будет умирать, не ходи к ней, такие женщины перед смертью обычно передают свое зловещее умение родственнице по женской линии через поколение. По всем признакам, такой преемницей она назначила быть тебя».

Из Сочи приехал раб Божий Михаил. Он прошел через колдунов, экстрасенсов, такая галиматья у него в голове. Он приехал в храм к мощам. Узнав его проблемы, я повела его на могилку. Там нас встретила иконка Архистратига Михаила — так батюшка поприветствовал Мишу. Он всегда на могилке каждому подает, что ему надо — кому иконку, кому книгу, кому нужного человека пошлет, кому своевременный совет через людей даст. Миха-

ил остался там строить часовню. Через неделю прихожу — он еще на могилке, домой не уехал, работает, помогает строителям. Был в духовном болоте, не мог из бездны вылезти, и вот в течение месяца с помощью о. Феодосия человек так изменился.

У моей подруги мама стала ездить в Ессентуки к экстрасенсу, там ей воду заряжали. Антоновна, так звали маму, страдала истерией, рыдала по малейшему поводу. Однажды, когда она в очередной раз поехала в Ессентуки, ее муж с товарищем ремонтировали машину. Машина была укреплена на одном столбике — сорвалась и задавила товарища. Муж Антоновны побежал звать на помощь и упал: разрыв сердца. Вот какова бывает расплата за то, что мы грешим — враг бьет по нашим родственникам.

В соседнем доме живет женщина. Ее дед занимался черной магией, мать бесноватая. Она начала гадать на картах. Народ к ней валом повалил — всем гадала и у всех сбывалось. Она сама мне говорила, что у нее сзади как будто труба установлена и в эту трубу ей кто-то наговаривает.

Потом пришла расплата — враг внушал ей повеситься. Ей дали ксерокс с фотографии батюшки Феодосия. Она попросила: «Батюшка Феодосий, пошли мне знак». Вскоре после этого мы случайно встретились на улице. Я много раз убеждалась, что старец специально посылает меня к людям, которым надо услышать о нем, они уже готовы и ждут этого разговора. Я дала ей книгу о батюшке, молитву ему. Посылаю на могилку, а она отнекивается: «Не могу, не дойду». Только когда она стала читать Богородичное правило, стала превращаться в человека. Здесь налицо последствия наследственности плюс личный грех — гадание.

У моих знакомых у маленького ребенка обнаружили саркому. Когда врачи отказались его лечить, они стали возить малыша в Ессентуки к экстрасенсу. Несколько раз он наџильственно возвращал ребенка с того света. В конце концов понесли его на могилку о. Феодосия. Когда возвращались обратно, все переругались, а ребенок все-таки умер.

Пусть люди не ропщут, что иногда батюшка Феодосий не помогает. Если обращались к экстрасенсам, за это надо платить, и весьма ощутимо для себя. Батюшка помогает тем, кто его любит, почитает, от такого человека он ни на шаг не отступает, его водительство ощущается в каждой мелочи. Если же обращался за помощью к супротивным силам, будь готов к печальным последствиям. Мы часто недовольны: «Батюшка нам не так помог». Он помогает так, как лучше для спасения нашей души, и если нужны скорби — посылает скорби.

Летом 1999 г. на могилке у батюшки Феодосия молилась раба Божия Елена с Украины. Ее подруга несет послушание в монастыре в Нижегородской губернии. Елена приехала навестить ее, а та говорит: «Мы были на Кавказе на могилке преподобного Феодосия. Вот, возьми его иконку, съездишь с ней к старцу на могилку, потом вернешь». Елена удивилась: как она туда попадет? Денег нет, на юг вроде бы не собирается. Проходит месяц, и ей предлагают «горящую» бесплатную путевку в санаторий на Кавминводы. Она с радостью взяла ее и почти каждый день посещала на могилку старца.

Когда я работала за границей, там была одна девушка, ее привязал к себе восточный человек, взял к себе в дом и никуда не выпускал. Ее тоже звали Елена. Я потеряла ее из виду. Зная, как тяжело русскому человеку одному на чужбине,

стала молиться о Елене, писать за нее записки о. Феодосию.

Как-то я была в Покровском храме. Смотрю, уже после всех подходит девушка, причащается. Я с неодобрением покосилась на нее: и на литургии не была, и причащается с опозданием. Она обернулась, и я ахнула: это же моя Елена!

После службы подошла к ней. Она рассказала, что тот человек ее все-таки отпустил и она смогла вернуться в Россию. Жизнь у нее не сложилась. Пошла на совет к какой-то бабке, а та ей говорит: «Если хочешь, чтобы я занималась тобой, сходи крестись». Вот она и пришла, прямо сегодня покрестилась, а после крещения причащают, потому она и подошла к чаше с опозданием. Я сказала: «Лена, какие бабки? Мы поедем на могилку великого старца».

Удивительно то, что я молилась о ней именно о. Феодосию и вот батюшка так чудесно нас свел. Помню, отец Илия говорил на проповеди: «Если вы потеряли человека и молитесь о нем, Господь по вашим молитвам обязательно пошлет ему людей, которые ему помогут». Так Елена к бабке и не попала, ходит теперь к отцу Феодосию.

Когда я не знаю, как подступиться к человеку, пишу о нем батюшке записку, — преподобный сам устраивает мою встречу с людьми, которым пришла пора посетить его.

Летом 1996 г. раб Божий Владимир дал мне частичку от первоначального деревянного надгробия батюшки Феодосия. Я подарила ее о. Василию. Как-то после службы он подходит ко мне и говорит: «Здесь находится игуменья Дивеевского монастыря матушка Сергия с монахинями, они очень почитают преподобного Феодосия, нельзя

ли им тоже дать частичек?» Я ответила: «Можно, но к человеку, у которого их много, надо ехать в Кисловодск». «Жалко, они сегодня уезжают», — сказал о. Василий.

В тот день я задержалась в храме. Выхожу — глазам своим не верю: Владимир собственной персоной. Приехал из другого города именно сегодня, в эту минуту. Я сказала: «Нужны еще частички». — «Пожалуйста», — и Володя с готовностью протянул мне святыньки.

Отец Василий тем временем уже уехал. Надо было кому-то их передать. Я увидела одну бабушку. Взглянув в ее глаза, поняла, что могу ей доверить святыню. Впоследствии отец Василий сказал мне, что частички получил, передал их игуменье Сергии и они увезли их к себе. Батюшка Феодосий хотел передать свои святыньки в Дивеевский монастырь, для чего выстроил цепочку из четырех человек: Володя, я, о. Василий, бабушка.

В Киевском Фроловском монастыре монахини тоже любят батюшку Феодосия. Я привезла им туда земельку, иконочки, масло, ладанки. Весь Киев я прошла с книгой «Матушки Земли Российской», посетила могилки владыки Варнавы (Беляева), схимонахини Гавриилы, блаженной Алипии. На могилке матушки Алипии меня накормили, угостили вином, как это делала сама старица. Пока мы трапезничали, прилетел огромный белый голубь, летал над крестом, над столом. Я стала рассказывать людям, что я с Кавказа и у нас есть батюшка Феодосий, и голубь сразу улетел...

У моих родственников на Собачевке четыре дома стоят рядом. Забора там никогда не было, все жили очень дружно. Но по мере того как старшее поколение начало умирать и в наследство ста-

ли вступать более молодые родственники, участились и тяжбы за землю, которую стали делить и огораживать. Летом 1999 г. было две смерти — значит, грядут два наследства. На горьком опыте я уже знала, что за этим последует, взяла землю с могилки о. Феодосия и рассыпала по огороду. Когда у родственников спросили: «Имеете ли вы претензии к левым соседям?», то есть к моей бабушке, они сказали: «Нет». А с правыми соседями им пришлось поспорить. Такова сила земли ба-тюшки Феодосия.

У меня в деревне живет тетя. У нее есть маленькая фотография о. Феодосия. Она тоже землю вдоль ограды раскидала. У нее соседи-алкоголики поворовали кур — и вдруг сами вернули, признались в содеянном.

В киоске на кладбище работает раба Божия Лидия. Она ставит на могилку о. Феодосия освящать масло, воду. У нее брат пьет. Она добавляет ему освященную воду и масло в еду. Его выворачивает до желчи, и он долгое время не может употреблять спиртных напитков. От пьянства это лучшее лекарство.

Однажды я увидела на могилке мусульманина. Его руки были по-восточному сложены, он молился. «У вас, наверное, что-то случилось? Напишите записку о. Феодосию, он поможет», — посоветовала я. «Нет, у меня ничего не случилось, — был ответ, — но я много слышал об этом старце и пришел поклониться ему. Это место святое».

У меня есть подружка мусульманка. Она сделала аборт и после этого никак не могла забеременеть. Я повела ее на могилку к о. Феодосию. Там она стала раздражаться: почему вокруг кресты, зачем я ей начертала на лбу крестик маслом? Мы

уже собрались уходить, как вдруг подошли две женщины-мусульманки, вытянули руки вперед и стали молиться. Как подруга это увидела, так в ней что-то оттаяло. Она тоже раскрыла руки по-мусульмански, на глазах выступили слезы. Увидев, что сестры по вере почитают батюшку Феодосия, она тоже смогла его принять. Вскоре после этого она почувствовала, что носит под сердцем дитя. Батюшка Феодосий часто врачует бесплодие, решает самые болезненные женские проблемы.

На вокзале Минводы есть книжный киоск. Несколько лет назад там продавалась эзотерическая литература. Продавал ее армянин Карен. Несколько раз я видела его на могилке о. Феодосия. После этого в киоске стали появляться газеты «Православный Владикавказ», иконки. Христианской литературы становилось все больше и больше, мистической — все меньше и меньше. Теперь ее нет совсем — киоск стал полностью православным. Прикоснувшись к о. Феодосию, Карен переродился и счел за грех продавать оккультную литературу.

В 1997 году я была на могилке. Вдруг одна женщина громко сказала: «Люди, послушайте! Я хочу рассказать вам, как батюшка Феодосий спас моего сына». Мальчика сбил пьяный милиционер. Врачи сказали, что он вряд ли выживет. Мать поспешила на могилку: «Батюшка Феодосий, спаси мою кровиночку». Она врачевала сына святой водой, землей с батюшкиной могилки, и он поправился. Врачи изумлялись: «Так не бывает». Сейчас он ходит в школу, рисует, читает — вполне нормальный ребенок.

Вячеслав Ильич из города Кропоткина рассказывал, что у одной женщины сын получил силь-

ные ожоги. С такими ожогами человек обычно не выживает. Он весь горел. Мать всю ночь вливала ему в рот через воронку воду, освященную на могилке батюшки Феодосия, перышком мазала его всего маслом, и он встал на ноги.

Один человек в церкви в Красном Узле сидел на службе в инвалидной коляске. На одной службе сидел, на другой сидел, а на третьей поднялся и выстоял службу стоя. Так батюшка исцеляет болящих.

Бабушка привела на могилку бесноватую внучку лет двадцати. У нее глаза были как у дикого звереныша. Там служил молебен священник из Кабарды, он тоже привез своих болящих. Девушка забилась в угол оградки, села на землю, обняла руками колени. «Не хочу, не буду, я мучаюсь всю жизнь, не хочу жить», — причитала она. Я сказала бабушке: «Купите ей ладанку». Бабушка пересчитала последние копеечки, купила. Положили туда земельку, священник перекрестил святыню, надел девушке на шею. Та сразу подошла к кресту, где находится батюшкин алтарчик, громко произнесла: «Да воскреснет Бог». Выражение ее глаз сразу поменялось. «Батюшка Феодосий мне поможет, буду акафист ему читать», — сказала она.

По дорожке к могилке о. Феодосия шли две женщины. Одна из них вела другую, которая шаталась, ее трясло. Больную трижды обвели вокруг могилки, причем с каждым разом ей становилось все хуже. Потом ее завели в оградку, где она в бессилии упала. Ей дали вкусить земельки. Она судорожно проглотила, глубоко вздохнула, замерла. Ее сразу перестало трясти. «Спасибо, батюшка Феодосий», — с усилием сказала она. Облегчение наступило тут же.

Лет десять назад, когда мощи батюшки Феодосия еще были в земле, на могилку пришла одна женщина со своей сотрудницей. Сотрудница была в скорби: в воскресенье у ее дочери свадьба, а ей не нравится жених. На могилке молились монахи-ни. Женщина была в платочке, а сотрудница — простоволосая, и матушки дали ей марлечку набросить на голову. Когда она, уходя, хотела ее вернуть, они сказали: «Не надо, она тебе пригодится, придешь домой, обвяжи этой марлечкой молодницу». Сотрудница удивилась, откуда они знают, что у нее есть дочь, но все исполнила, подвязала ее. Вечером дочка пошла на свидание, а вернувшись, сказала: «Свадьбы не будет, извинись перед гостями, мамочка». Они спокойно расстались, а в скором времени дочка вышла замуж за соседского парня, с которым дружила с детства. Так батюшка Феодосий устраивает браки.

Раба Божия Тамара в молодости была крещена одной из послушниц батюшки Феодосия. Старец уже отошел ко Господу, а послушницы доживали свой век, посещали дорогую могилку, молились Господу. Тамара работала в магазине «Ткани», и они часто покупали у нее хлопчатобумажные отрезы на подрыски, платочки, халатики. Однажды спросили: «Деточка, а ты крещеная?» — и услышав, что нет, предложили: «Давай мы тебя покрестим».

Осенью 1997 г. сын Тамары ехал в Пятигорск на рынок. В машину врезался грузовик, раздавил ее в лепешку, а сын чудом остался жив. За несколько лет до того Тамара избил милиционер. И сын, и родственники настаивали, чтобы она обратилась в суд, но Тамара простила человека, из-за которого месяц пролежала в больнице с сотрясением мозга. «Господь велел прощать, и я прости-

ла, — рассказывала она впоследствии. — Мне сердце подсказывает, что за это Бог оставил мне сына».

У него была повреждена коленная чашечка. Тамара мазала ее земелькой, батюшкиной водичкой, маслицем. Я ее сына знаю с детства и перемен в нем сегодня не нахожу: он нормально ходит, даже незаметно, что у него когда-то были повреждены ноги. Так батюшка Феодосий исцеляет людей и их близких по вере их. Преподобный старче, моли Бога о нас».

Народная любовь к батюшке Феодосию

Книга «Тайна старца Феодосия» вызвала большой читательский интерес. Вот некоторые из писем-откликов.

«Здравствуйте, Анна. Прочитала книгу «Тайна старца Феодосия». Благодарю Бога за такой подарок. Книга очень добрая и сердечная. Много раз я была в Минеральных Водах, но никто ни разу мне не рассказал, что здесь жил, творил волю Божию и почил великий старец. Когда все кругом жили в коммунистическом угаре, наша церковь выжила благодаря таким молитвенникам Земли Русской, как иеросхимонах Серафим Вырицкий, блаженная Матронушка, старец Серафим Тяпочкин, батюшка Феодосий. А скольких святых мы не знаем!

Вашу книгу я начала читать вечером и уже не смогла оторваться от нее до утра. Читала и плакала, так как через таких людей, как старец Феодосий, Господь посылает в наш грешный мир Свою благодать. Сейчас даже трудно представить, какой непосильной ношей было монашество, старче-

ство и юродство, когда кругом истреблялось все, что связано с Православием. В наши дни, когда на Кавказе идет война, особенно остро воспринимаются слова молитвы: «Просим же тя, преподобне отче Феодосие: помози нам в трудный час жизни, в минуты скорбей и страданий, умоли Начальника мира Господа, да умягчит Он злые и огрубевшие сердца человеческие и умирит народы Кавказа». Храни вас Господь! С уважением и благодарностью, Наталия Сальникова» (г. Москва).

«Читаю книгу о старце Феодосии и чувствую живую связь с батюшкой и всеми его чадами. Ваше слово живое, нельзя не ответить. Очень боюсь, что вот сейчас прочитаю молитву о. Феодосию и расстанусь с ним и Вами. Вижу участие этого святого в каждом шаге моем. Родилась я в Ставрополе и воспринимаю все так, как будто это мой родной, строгий дедушка. Велика молитва о. Феодосия! Читаю: «Я приняла эти слова как небесное благословение старца на свою работу...» «Тайну цареву прилично хранить, а о делах Божиих объявлять похвально...» Такой внутренний трепет, что только и могу повторять: «Слава Богу за все». Помогите и Вы мне своими святыми молитвами. Храни Вас Господи. Елизавета Шабаева» (г. Пущино).

«Случайно я прочитала книгу «Тайна старца Феодосия», ее содержание подействовало на меня вразумляюще. Я знала иеросхимонаха Евфимия, он 47 лет подвизался на Афоне. На Афон был привезен из Одессы своей матерью в 14 лет и посвящен на служение Матери Божией. Потом он снова вернулся в Россию, служил в Почаевской Лавре. Он отчитывал бесноватых, больных, вычитывал Афонское правило. Я ежедневно ходила к нему с двух часов дня до семи вечера, читала ему

это правило три года. Сколько я имела от него исцеления и утешения! Он предсказал, что я буду схимницей, я не поняла тогда. И вот теперь, прочитав книгу «Тайна старца Феодосия», я все поняла, все оценила, кого мне послал Господь на жизненном пути. Я похоронила его в 1970 году на 106-м году жизни и теперь уже 28 лет молюсь за него. Я чувствую, что и он молится обо мне, о моих чадах. Я хочу иметь Вашу книгу, но не знаю, где ее купить, как обрести. Великие старцы прошли по нашей земле, какие труды принесли они Церкви Христовой! С любовью к Вам, схимонахиня Нафанаила» (г. Владимир).

«Прочитала книгу «Тайна старца Феодосия», была тронута до глубины души, плакала и умилялась над подвигом старчика и его послушниц. До нашего храма дошла пока только одна книга, а столько людей хотели бы ее приобрести, но мы не знаем, к кому обратиться. С любовью во Христе, Наталия Леснина» (Рязанская область).

«Прочитала Вашу книгу о старце преподобном Феодосии Кавказском и подумала, что, может быть, Господь услышал мои молитвы, и Вы есть тот человек, который, если будет на то воля Господня, поможет мне. Дни и годы мои проходят в болезнях, которым, кажется, нет конца. Пожалуйста, пришлите мне святой землицы с могилки великого старца, верю, она поможет мне. Грешная Раиса» (Тульская область).

«Пишу Вам из мест не столь отдаленных. С недавнего времени Господь открыл мне, страшному грешнику, очи. Здесь я работаю художником. Окрестился в 30 лет. А вот только через 11 лет пришел к вере! К спасению! К любви! У нас, в колонии строгого режима, на третьем этаже есть

храм преподобного Серафима Саровского. Рядом — моя творческая мастерская. Здесь, как в монастыре, я могу весь день быть в молитве. Прочитал несколько книг. А вот книгу «Тайна старца Феодосия» не могу выпустить из рук. Она в храме у нас одна. Мне бы хотелось лично иметь у себя такую книгу, и вот я решил обратиться к Вам. С искренним уважением к Вам, Виталий Зюзин» (г. Волгоград).

«Очень прошу Вас, если будет такая возможность, пришлите мне «Акафист преподобному Феодосию Иерусалимскому, Христа ради юродивому чудотворцу», который цитируется в Вашей книге жирным шрифтом. Да пребудет сила Господня с Вами. Послушник Алексей» (Валдайский Иверский монастырь).

«Я человек больной, больше десяти лет никуда не выхожу. Пришла ко мне знакомая, принесла книгу «Тайна старца Феодосия». Я ее читала с радостью и слезами. Просила ее, чтобы она продала мне книгу, но она не согласилась. Я была очень опечалена, что нет у меня такой драгоценности. Кому ни заказывала, все отвечали: «Нет». Я очень молилась отцу Феодосию, чтобы он помог мне достать эту книгу, и слава Богу, мне купили, и у меня была несказанная радость. Я очень прошу Вас, пришлите мне иконочку отца Феодосия, и я закажу здесь рамочку. Как хочется земельки с его могилочки, святой водички, елея. Дорогая Анна Всеволодовна, если снова будете у мощей отца Феодосия, помолитесь за меня, грешницу, болящую Марию. Копотилова Мария Ильинична» (г. Кривой Рог).

«Обращается к Вам раб Божий Александр, военнослужащий из Астрахани. По Промыслу Божию я прочел Вашу книгу «Тайна старца Феодосия». Спасибо Вам за нее. Она развеяла сомне-

ния, что в XX столетии на Руси уже нет благочестивых подвижников православной веры. По воле Божией и моего духовного наставника я приобрел святую частичку от гроба преподобного. У меня появилось желание сделать икону с вложенной в нее частичкой. Иконка, помещенная в книгу, уже изъята, так что нет возможности снять ксерокопию. Поэтому обращаюсь к Вам с просьбой, если есть такая возможность, выслать фотографию или открытку преподобного. Акафист выписал отдельно крупным шрифтом для его размножения и распространения среди близких.

С Кавказом связана вся моя сознательная жизнь. В 1972 году я поступил в военное училище. До 1992 года служил в ВМФ в городе Баку. После распада СССР продолжаю службу в городе Астрахани. Как и старец Феодосий, я родился 16 мая, только 1954 года. Спаси Вас Господи! Александр Григорьевич Неговоров» (г. Астрахань).

«Здравствуйте, дорогая сестра Анна! Хочу рассказать Вам о том, как «Иерусалимский батюшка» Феодосий Кавказский стал близким, любимым и почитаемым святым в нашей семье.

Впервые мы услышали о нем несколько месяцев назад от друзей, побывавших на могилке старца. Муж мой слушал рассказ о батюшке внимательно, а я, грешная, слушала да не слышала: то у стола суечусь, то на детей отвлекусь, да и как-то неинтересно мне было. Признаюсь, думала: вот какой-то неизвестный, непрославленный.

Друзья оставили нам ватку, смоченную в масле от преподобного Феодосия, а муж наказал мне каждый день мазать ею детские головки и больной глазик младшего полуторамесячного сына Николенки. У мальчика была закрыта слезная

протока, глазик гноился, мы ждали операции, которая, как говорили, должна быть быстрой и эффективной.

Смазывать глазик я забывала, о батюшке и не вспоминала, пока не сделали Коленьке две операции и обе безрезультатно: глаз гноился еще больше и почти не открывался по утрам. Вот тогда-то и стала я каждый день ватку с маслицем к глазику прикладывать — впрочем, опять-таки по строгому наказу мужа, без внутреннего прошения. В тот день, когда я должна была записывать сына на третью операцию, Коля проснулся абсолютно здоровым. Но мои духовные глаза и уши так и не открылись, о преподобном Феодосии более я не вспоминала.

Муж купил Вашу книгу о батюшке, но мы тут же, не читая, отдали ее одной знакомой. По ее словам, она несколько раз за два месяца брала книгу в руки с намерением прочесть, но не осилила и нескольких страниц. Так и вернула — не открылся ей батюшка.

Тот день, когда книга снова была у нас и я начала ее читать, омрачился новой бедой: наш старший сын Сережа, двухлетний малыш, только начавший говорить, стал так сильно заикаться, что и простых слов уже не мог выговорить.

Вечером мы с мужем решили наавтра разузнать, кто из святых имеет особую благодать исцелять от заикания, и молиться ему. Какова же была моя радость, когда на следующий день, дочитывая книгу, я узнала, что батюшка Феодосий исцелил двухлетнего же мальчика от этого недуга.

Сомнений не было: мы поставили к иконам изображение преподобного Феодосия и начали читать акафист, а сына мазать ваткой (хотя уже и высохшей), давали лизнуть ее язычком. Через четыре

дня Сережа уже говорил плавно, не заикался. Преподобный отче Феодосие, слава тебе!

Интересно и то, что Сережа любит слушать детские песенки, но обычно, когда я начинала петь какое-либо молитвенное песнопение, он тут же говорил: «Не пой, мама». «Батюшка Феодосие, моли Бога о нас» — это первая молитва, которую Сергей не только не запрещал мне петь, но теперь и сам напевает, занимаясь своими детскими делами.

Благодарим Вас, дорогая сестра Анна, за книгу, за нелегкий труд Ваш и верим, что Всероссийское прославление преподобного Феодосия — дело недалекого будущего, ибо его молитвенное предстательство простирается уже далеко за пределы земли Кавказской. Да поможет Вам Бог. Татьяна и Юрий Черепановы» (г. Москва).

«Батюшка Феодосий сам пришел ко мне с помощью тогда, когда я еще не знала, как Господь помогает. Он спас меня от самоубийства, когда я уже почти замерзла в лесу. Губы мои прошептали: «Батюшка Феодосий, моли Бога о мне». И я вышла из оцепенения, спохватилась, выбралась на дорогу, благополучно добралась до ближайшего села. Не было бы батюшки Феодосия, давно бы не жила. Очень большую поддержку нахожу у Царственных мучеников, к которым привел меня опять же батюшка Феодосий... Людмила Четвертухина» (г. Екатеринбург).

«Здравствуйте, сестра Анна. Огромное Вам спасибо за труды по прославлению батюшки Феодосия. Прочитав Вашу книгу, мы с женой ощутили, что о. Феодосий — наш родной Дедушка. Когда обращаемся к нему в молитве, появляется дивное чувство его реального присутствия. Мечтаем когда-нибудь поехать к Дедушке на могилку. Пожалуйста,

Христа ради, пришлите нам его фотографию. Спаси Вас Господи! Иерей Сергей и матушка Татiana» (г. Винница).

«Мир Вашему дому! Прочла Вашу книгу «Тайна старца Феодосия». Содержание книги согрело мое сердце. Дорога жизни и помощь России ясна — в укреплении духовности. Спасибо за книгу, за распространение православных знаний. Ведь мы начинаем узнавать наше родное Православие с азов. У меня в жизни много проблем, скорби. Я уверена, что через Вас старец Феодосий пошлет мне помощь. Так хочется побывать на его могилке, поклониться святым его мощам. Есть ли возможность пообщаться со знавшими его, может быть, помочь кому-то из них? Можно ли приобрести икону или фото святого старца Феодосия? Вера Сергеевна Бондаренко» (г. Москва).

«Милая сестра во Христе Анна, я Вам очень благодарна за Вашу посылочку. Посылаю Вам свою тетрадку об о. Феодосии. Я узнала о нем в 1983 году, и мы, несколько сестер, приехали на ночлег на кладбище. Вечером пришли местные, приглашали нас на ночь к себе, но мы отказались. Всю ночь мы пробыли у могилы о. Феодосия. Много людей приезжало вечером, но утром было еще больше, ведь на дворе было 8 августа — день памяти старца. Я познакомилась с Прасковьей Трофимовой, она жила в поселке, где когда-то жил о. Феодосий. Батюшка заходил к ним в дом при жизни: улица Новая, дом 37. У Прасковьи Трофимовой был муж-эпилептик. Однажды они пришли на могилку, муж Прасковьи растянулся на могилке и после этого больше не болел эпилепсией. Второй раз я ездила туда летом 1997 года, после чего приобрела покой своей душе. Я никогда не думала, что расстанусь с

палочкой, теперь я двигаюсь свободно. Приезжайте летом к нам, у нас недалеко Ново-Афонский монастырь, из Сочи ходит автобус. Хотя официально в Абхазию не пускают, но с целью паломничества проехать можно. Простите меня, великую грешницу Маргариту» (г. Туапсе).

«Враги сильно ополчаются на самую память о батюшке Феодосии. Это и понятно, ведь он — духовный щит Кавказа. Его мощи и канонизация в Ставропольской епархии чудесным образом сдерживают надвигающуюся беду, которая в Москве трагичнее «аукается», чем здесь, у нас. Исход Кавказской войны напрямую зависит от дела Всероссийского прославления преподобного Феодосия. Поэтому все силы ада поднимаются супротив... Ирина И.» (Краснодарский край).

Из Краснодарского края, где преподобный жил до ссылки, было особенно много отзывов. Хотя канонизирован отец Феодосий в Ставропольской епархии, на Кубани тоже почитают его. Эти письма позвали меня в дорогу. Получив благословение на паломничество в землю Кубанскую, осенью 1998 года я отправилась в путь.

Станица Нижнебаканская

После города Крымска горы сдвинулись, шоссе мягко извивается между ними. У подошвы гор — колея железной дороги на Новороссийск. Тучи рассеялись, небеса полны закатного солнца.

Склоны облиты прощальным золотом. Тянет живительной прохладой, вызолоченные лучами силуэты гор устали от дневного зноя. В пролетающих за окнами станичных палисадниках пламенеют

осенние георгины. Душа становится прозрачной в этой неприступной горной чистоте...

Выхожу из автобуса в станице Нижнебаканской, где служит священник, окормляющий Горненскую пустыньку батюшки Феодосия. У остановки — рынок. В воздухе витает аромат свежеиспеченного хлеба и винного духа — так пахнет виноград «изабелла», которым полны корзины продавщиц. Спрашиваю у женщин, где находится храм.

— А кого вы ищете? — внимательно взглянула на меня одна покупательница, сухонькая старушка в низко надвинутом на лоб платке, чем-то похожая на гречанку. Лицо ее темно, как потемневшая от времени древняя византийская икона, глаза полны уже обретенного знания.

— Мне нужен отец Зосима.

— Я только что из церкви, пойдемте, провожу вас.

Так мы познакомились с матушкой Татьяной, певчей Нижнебаканского храма во имя великомученика и целителя Пантелеимона. Она — правая рука иеромонаха Зосимы, каждый вторник ездит с ним на молебен в Горненскую пустыньку. По пути мы заходим к ней домой, и я оставляю свой тяжелый рюкзак. «Вдруг батюшка уже уехал, — волнуется мать Татьяна. — Он, знаете, как отслужит у нас службу, так сразу спешит туда, на источник. Вся жизнь его там, все помыслы: там строится наша новая церковь».

Вот и храм. На первый взгляд — обычный дом в ряду других хаток станичной улицы, только плоскую крышу венчает крест. Последние лучи освещают его, играют бликами. У ворот стоит машина. Какая удача, значит батюшка еще не уехал.

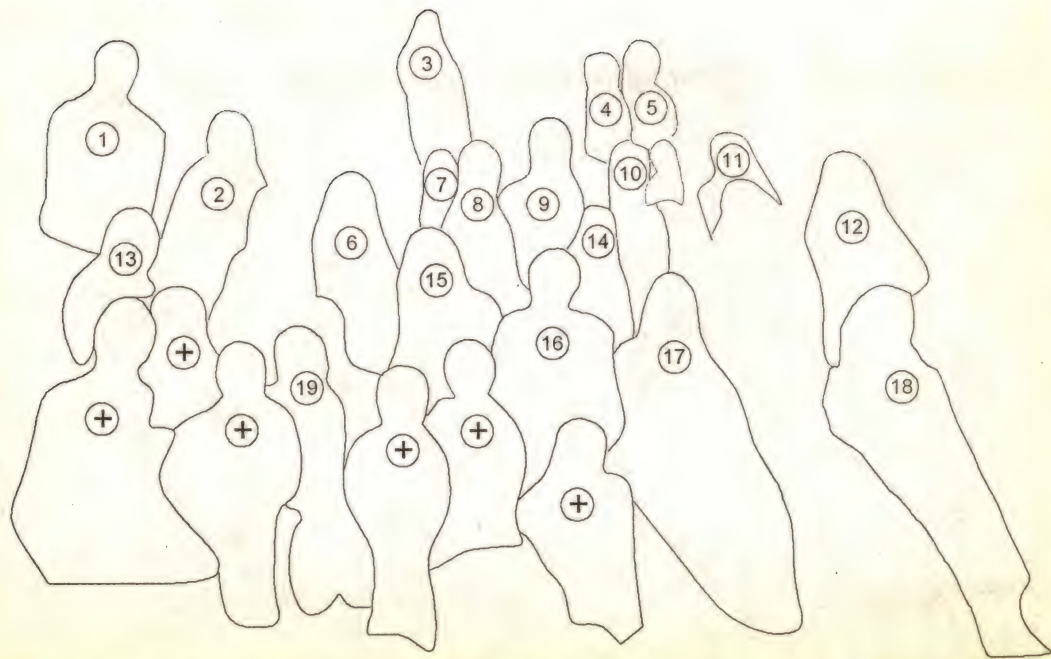
«Вот, привела вам странницу», — взойдя на порог, говорит мать Татьяна.

В комнате за столом сидят люди — трое мужчин, пять женщин. Среди них выделяется чернобородый человек лет тридцати пяти, с доброжелательными глазами — иеромонах Зосима. Лицо его настолько одухотворено и озарено внутренней, какой-то несомненной радостью, что, кажется, излучает свет.

Беру благословение, присаживаюсь к столу. От этих людей веет воздухом духовного высокого-рья. Разговор заходит о том, в чем так нуждалось сердце — о старце Феодосии, о его чудесах, благотворном вмешательстве в людские судьбы. Об Иерусалимском батюшке здесь могут говорить часами — он жизнь этих людей, их чаянье, утешение.

Отец Зосима показал мне фотографию преподобного Феодосия с духовными чадами, более полувека назад снятую в пустыньке. Эту фотографию ему прислала из Актюбинска Римма Дмитриевна Донцова, дочь послушницы старца Агафьи Ковалевой, которую батюшка Феодосий шутливо называл: «Римма из Рима». На обороте надпись: «Фотография в пустыне Крымской в 1924 г. перед ссылкой (в апреле 1925 г. в Страстную Пятницу). Рядом по левую руку — Татиана, которую батюшка привез из Иерусалима. Вверху слева — семья греков, к которым являлся Георгий Победоносец. Внизу справа, в белом — Любовь, которая сопровождала батюшку в ссылке. Бывшая дворянка, батюшка изгнал из нее бесов, а затем заключил снова одного, сказал, что так ей легче спастись, а иначе в блуд впадет. Слева от Любви, в темном — Анна Ковалева, которая девочкой пришла в пустыньку, сестра Марии и Агафьи. На заднем плане — буренушки».

Старец Феодосий с духовными чадами в Горненской пустыньке. Троица 1924 года.
Фотография и контурный рисунок (пояснения в тексте)

Я уже видела такую фотографию у 85-летней Александры Степановны Симоненко, с которой по-видалась перед поездкой на Кубань. Она и сама там изображена, отроковица 12-ти лет, и сестра ее Мария 4-х лет, и младшая 9-месячная сестренка Клавдия, которая сидит на руках у мамы. «Фотографировались на Троицу 1924 года, собрались все, кто был в тот день в обители», — припомнила старенькая Александра Степановна.

Позднее дочь Александры Степановны, Алла Трофимовна Симоненко, прислала мне письмо, где на ксерокопии фотографии обозначены все, кого узнала матушка Александра. «Высылаю Вам фотографию с о. Феодосием, на которой отмечены те, кого узнала мама, — пишет Алла Трофимовна. — Правда, не смогли обойтись без варварства. Вынуждены были на лицевой стороне фотографии поставить номера, так как ряды нечеткие и без номеров сложно было бы описать местоположение людей.

1. Степа.
2. Шура (из Новороссийска).
3. Анастасия.
4. Паша.
5. Мария Будкова (из Кропоткина).
6. Наташа.
7. Мать Шуры (2) и Сони (11).
8. Аня.
9. Люба.
10. Басалаева Наталья Петровна с Клавой.
11. Соня.
12. Татьяна.
13. Шура Басалаева.
14. Фиона (безродная, из Кропоткина).
15. Мария.
16. Людмила Молчанова.

17. Нюра Ковалева.

18. Люба Михайлова (в руках петух).

19. Маня Басалаева.

На первом плане крестиками отмечены пять детей Людмилы Молчановой, крайний справа — Сережа (врач).

Вы спрашиваете о Федоре Журбенко, который стал епископом, — продолжает Алла Трофимовна. — Я хорошо его помню, мне было тогда около десяти лет, это было в середине 50-х годов. Кажется, он вернулся из заключения, где сидел за веру, а ему и 30-ти лет не было. Пришел к нам домой, бабушка стала поить его чаем, я ей помогала. Бабушка была о нем очень высокого мнения, называла его чистым духом человеком».

Отец Зосима сделал с фотографии несколько копий, одну из которых благословил для опубликования в этой книге.

У Кашкиной щели

Утром после завтрака мать Татьяна перекрестила меня на дорожку. Выхожу на трассу, голоую. Попутная машина везет меня в поселок Горный, по имени которого батюшкина пустынька называется Горненской. Железнодорожная станция во времена отца Феодосия называлась «Горный разъезд». До поселка 10 километров.

На окраине вбок круто уходит тропа, теряется в кустах. Она пересекает железнодорожный тоннель, который часто упоминается в рассказах послушниц старца. Справа и слева притаились несколько домиков, маленькая пасека.

Дорожка упирается в тенистое ущелье. Его запирает гора, густо, как овечьей шерстью, по-

*Икона
преподобного Феодосия
над входом в тоннель*

крытая низкорослым кустарником. Высокие верхушки стройных буков вознеслись к поднебесью и где-то там встречаются, склоняясь друг к другу. Их мощные стволы, прямые, как колонны, покрыты гладкой светло-серой корой. Кроны этих великанов наверху смыкаются, образуя едва пробиваемый лучами потолок. Солнце почти не проникает в лощину. Здесь и располагалась скрытая от досужих взглядов пустынька преподобного

Иерусалимского старца Феодосия — огражденная крепость молитвенная, несокрушимый бастион духа.

Поднимаешь голову к небу и видишь над собой огромный зеленый купол, словно природа сама построила живой храм на месте, где старцу Феодосию являлась Пресвятая Владычица наша Дева Богородица. Под этими сводами все дышит, радуется жизни, перешептывается, волнуется от тихого шелеста листьев, нежного журчания ручья, пения птиц. Еще в пустыньке растут дубы, кизил. Пахнет осенними горьковатыми листочками, под ногами шелестит золотистый покров.

Есть в России благие уголки, где воздух пропитан горными веяньями, где ощущается животворное воздействие на душу и тело.

Паломничество к святыням издавна считалось богоугодным делом. Посещение храмов, монастырей, мест подвигов праведников Божиих, их чудотворных могил — это сознательное устремление навстречу благодати Святого Духа.

Пустынька преподобного старца Феодосия — один из таких очагов благодати. Каждая пядь, каждый камешек, каждая травинка здесь — святыня. В этом уделе старец молился, утешался Небесными посещениями. Сюда, в пустынное уединение буковых лесов, сходили ветхозаветные праведники патриарх Енох и пророк Илия, Мать Божия и апостол Иаков, брат Господень.

Мне уже довелось побывать в Горненской пустыньке прошлым летом по приглашению Нины Рафаиловны Губарь из города Абинска — недолго, всего несколько часов. Весь год душа звала сюда, и вот я опять здесь. Сколько читала об этой обители, сколько слышала свидетельств о чудесах, происходивших с побывавшими здесь людьми! Может, и со мной случится чудо?

8 августа 1997 года, в день памяти преподобного Феодосия, место пустыньки освятил Преосвященный Исидор, архиепископ Краснодарский и Кубанский. Владыка благословил постройку здесь церкви. После долгих размышлений и молитв верующие во главе с отцом Зосимой решили посвятить строящийся храм иконе Божией Матери «Живоносный Источник» — в память явления преподобному Феодосию Царицы Небесной и изведения старцем цельбоносного источника.

На месте, свыше отмеченном Богородицей расцветшим зимой барвинком, сегодня полным ходом идет строительство. Уже почти заложен фундамент церкви. Здесь трудятся пятеро рабочих. Один из

*Камень, на котором молился
преподобный Феодосий*

них, Сергей, вчера был в гостях у отца Зосимы, поэтому я сразу узнаю его. Это человек молодой лицом, но с совершенно седой бородой и такими же седыми волосами.

Отец Зосима принимает на работу только непьющих и некурящих, чтобы ничем не оск-

вернять святое место. Непременное условие для трудников в Горненской пустыньке — нравственная чистота, стремление жить по заповедям Божиим.

Неподалеку от будущей церкви, прижавшись к кудрявому склону горы, вырос двухэтажный каменный дом для батюшки, причта, паломников. На улице под навесом сложена большая печь, готовится обед для строителей.

Небольшая деревянная часовня любовно украшена иконами. Рядом достраивается другая часовня, из красного кирпича, значительно шире. Источник, изведенный из недр по молитвам старца Феодосия, выложен известняком. Отсюда берет начало извивающийся ручеек. Каменистое ложе его почти пересохло, вода бывает здесь только во время весенних паводков и ливней. Над Кашкиной щелью устроена сень, похожая на беседку. Сам источник покрыт деревянной крышкой с крестом. Ледяная ключевая вода ломит зубы.

Рядом с часовней — аналой, подставка для свечей. Вокруг ярусами поднимаются белые извест-

няки, на них аккуратно положены доски — получают скамеечки.

Дивны дела Твои, Господи! На склоне — огромный камень. Он весь в восковых подтеках — верующие возжигают здесь свечи в память явления отцу Феodosию Божией Матери. Над камнем — икона Иверской Вратарницы — ведь старец Феодосий полагал начало именно в келлии Положения Пояса Божией Матери при Иверском монастыре.

Рассказ рабы Божией Клавдии (г. Москва)

Клавдия Степановна (1923 года рождения) — младшая сестра Александры Степановны Симоненко. Она с радостью поделилась воспоминаниями о своем детстве, о своих родителях, духовных чадах преподобного Феодосия, Горненской пустыньке — специально для книги «Дивный старец Феодосий».

«В вашей книге «Тайна старца Феодосия» на странице 60 несколько строчек посвящено нашей маме Наталье Петровне Басалаевой, в девичестве Дубинка, — поведала она. — В постриге имя мамы — монахиня Неонилла. Она была духовной дочерью старца Феодосия.

Судьба у нее была исключительно тяжелая. Она рано осиротела: ее мама Ирина умерла и овдовевший отец Петр остался с четырьмя детьми на руках, Наташа самая младшая. Ее взяли бездетные крестьяне Авраам и Аксинья Кичуны за дочь, увезли ее на хутор. Но вскоре у них родился свой сын — Кузя, и мамины приемные родители (да простит их Господь!) отвезли ребенка обратно вдовцу-отцу. А отец мамы тогда работал у помещицы по

хозяйственным делам — топил печку, рубил дрова, что-то чинил. Куда ему было девать маленькую девочку?

Вот он работает, а Наташа рядом бежит, играет. Помещица увидела и говорит: «Петро, что же ты мне не сказал, что у тебя есть маленькая девочка, как наша дочь, отдай ее нам, пусть растут вместе». Взяли маму в дом помещицы, где все чисто и дети должны воспитанно себя вести. А мама год росла в крестьянской семье, вокруг поросята и курята, играла с ними, ей трудно было вести себя за столом и в комнатах по-другому. Скучала она и за маленьким Кузей.

А в той семье, после того, как отдали Наташу, случилась беда — сильно заболел маленький Кузьма. Что ни делали, все безрезультатно. Аксиныя, вся в слезах, понесла сынишку к одному старцу. Возможно, это был отец Феодосий и связь с ним всей нашей семьи началась с этого посещения. Старец сказал: «Будут у тебя чужие дети, и твой выздоровеет, а не будут, и своего потеряешь». Тогда Аксиныя явилась к Петру: «Верни нам Наташу». А Наташи у него уже нет — у помещицы она.

Пришли туда, позвали девочку, спросили: «Куда ты сама хочешь?» — «К Кузе, к Кузе», — обрадованно воскликнула она. Судьба мамы была решена. Она вернулась в прежнюю семью, где и прожила до своего замужества.

В этой семье мама все время работала — сначала по хозяйству, а потом устроилась мыть посуду на монопольку — пивной завод. Чтобы ее взяли на работу, пришлось прибавить себе возраст. Работала она «швыдко», ее хвалили. В школе не учили, а своего Кузьму выучили на фельдшера. Память у мамы была прекрасная, читать она вы-

училась сама, кто-то показывал ей буквы, а писать она так и не могла, так как за партой не провела ни одного дня.

Семейная жизнь у нее сложилась трудно. Детей было много, трое умерли маленькими, муж был неквалифицированным рабочим, зарабатывал мало, с фронта вернулся инвалидом. Мама вынуждена была сама ходить на заработки, в период жатвы вязала снопы в черкесских аулах, работала на молотилке.

Но самое страшное случилось с ее детьми: первенец Иван в 1914 году, когда ему было 12 лет, попал под поезд, и его раскромсало. Это случилось в Первую мировую войну. Мама с тремя детьми была одна, папа воевал. Сестра Александра была грудным ребенком, Коле было 4 годика. Старший Ваня был большой шалун, не слушался маму, позволял себе бегать куда вздумается.

Однажды он хотел покататься на военном эшелоне, прыгнул в вагон, а солдат, чтобы прогнать его с поезда, взял его шапку и бросил под поезд. Ваня спрыгнул, полез под поезд за шапкой, поезд тронулся, и Ваня погиб.

Мама, как узнала, быстро побежала, в чем была, на вокзал. Ваня был еще жив. Он умирал у мамы на руках. Еще несколько минут был в сознании, успел сказать маме, что Бог наказал его за непослушание ей, а также что однажды он причащался без исповеди и еще о каких-то своих грехах. Мама ответила: «Я мать, все твои грехи беру на себя!». Так она потеряла своего первенца.

Второй сын, Николай, также в молодом возрасте трагически погиб. Он работал в паровозном депо. По ошибке диспетчера стал обрабатывать горячий паровоз, и его всего обдало паром. Степень обва-

*Наталья Петровна
Басалаева. 1920-е годы*

ренности, то есть повреждения кожи, была высокая, только лицо и подошвы ног остались целыми, все остальное было сожжено. К концу шестого дня он скончался, также у мамы на руках.

Сейчас, будучи в преклонном возрасте, я содрогаюсь: как моя мать смогла все это вынести? Где она брала силы? «Бог дал, — Бог взял, роптать нельзя,» — это было ее внутренним принципом. Коля в больнице лежал весь в бинтах — так его и похоронили. Это было 1 декабря 1930 года, ему было тогда 20 лет. Вот какие мучения перенесла моя мама, вот почему у нее была такая тяга к Дедушке, который облегчал ей жизнь. Женщина она была очень красивая, память прекрасная, душа добрейшая. К Дедушке начала ездить, если память мне не изменяет, во время Первой мировой войны, но точно сказать затрудняюсь.

Мой папа страдал слабым вестибулярным аппаратом настолько, что не переносил поездки в поезде. Как-то он сильно чем-то заболел, врачи не могли его вылечить. Мама дала команду: «Езжай к Дедушке». А папа боялся, что его в поезде укачает, говорил: «Как сяду в поезд, — умру». Но другого выхода не было. Сел и благополучно доехал. В поезде болезнь его прошла, так что когда приехал к Дедушке, не знал, что ему сказать. Дедушка сам уже знал.

Мама мне рассказывала, что, когда в первый раз после моего рождения поехала к Дедушке, то

привезла и меня, младенца. Дедушка благословил меня и сказал: «Это последненькая у тебя». Так и было. Я у мамы — восьмой ребенок, родила она меня в 40 лет, после меня других детей не было.

Я бывала в обители несколько раз до ареста Дедушки. Память до сих пор хранит Горненскую пустыньку тех незабвенных детских лет. Несколько строений. Хотя я и была кроха, но даже в моем восприятии строения были небольшими. С правой стороны помню церковку, где служил Дедушка. Там все было устлано белыми материями и очень приятно пахло ладаном и разными душистыми травами. Там Дедушка нас причащал. Когда я сегодня вхожу в храм и вдыхаю священный ладан, я вспоминаю запах той Дедушкиной церкви. Какой аромат там благоухал!

Помню, что вечерами и ночами «дежурные» били в колокол, били в колотушки, чтобы отпугнуть диких зверей, ведь все это небольшое поселение было в густом лесу. Моя сестра Шура пасла там коз. Был еще там юноша Степан, шустрый — бегал, кувыркался в траве.

Помню, как в лесу собирали землянику, как приятно пахло травами, сквозь деревья просвечивало солнышко, стрекотали кузнечики. Я их ловила, играла на травке. Вспоминаю это и как бы ощущаю тот запах, ту Божественную благодать. Я даже помню запах кузнечика, которым он, вероятно, защищался, когда его ловили. Это самые приятные воспоминания в жизни. Может быть, и было что лучше, но сердце этого не помнит. И еще в памяти остался голос Дедушки, он был очень своеобразный, до сих пор звучит в ушах, и такое тепло разливается в душе...

Однажды у Дедушки мама познакомилась с его духовной дочерью, тетей Зиной Хаджиновой. Из-за семейных сложностей она тяжело психически заболела, лечилась, но безрезультатно. Кто ее надоумил поехать к Дедушке, не знаю, но он ее вылечил. Зинаида так крепко поверила в Дедушку, что не могла представить, что он смертен, и когда это случилось, она не перенесла этого. У нее в голове не уместилось: как Дедушка мог умереть? И она ушла вслед за ним. Уже нет в живых ее мужа, нет ее дочери Людмилы, моей ровесницы, и я мало что могу вспомнить о них. Скажу лишь, что после встречи у Дедушки мама с Зинаидой крепко подружились. Она стала маме как родная, постоянно встречались и все говорили о Дедушке, о Боге. Было это в Кропоткине.

У Дедушки мама познакомилась и с Людмилой Федоровной Молчановой. У нее был сын Сережа моего возраста и дочь Леля, или Лиля, — по возрасту она была ближе к Шуре. У мамы была групповая фотокарточка, снятая на Троицу, судя по всему, 1924 года. Там сняты все, кто был в это время у Дедушки в Горном: монахиня Татьяна, Анна, Люба, Наташа, которые пришли в пустыньку девочками, старшая сестра Шура-отроковица, средняя сестра Мария, Людмила Федоровна с сынишкой. Там и я на руках своей мамы близко-преблизко к родному нашему Дедушке, мне нет и годика, я родилась 15 августа 1923 года. Сережа стоит около своей мамы Людмилы, несколько перекошен (егозил), а на его голове лежит рука Людмилы.

У Молчановых еще были дети — дочь Лёля, полное имя Елена. Позднее мы с моей сестрой Шурой ездили в Минводы и ночевали именно у дочери матери Людмилы. Лёля в то время только

вышла замуж, и они с Шурой секретничали, а я младше Шуры на 10 лет, и меня старались ограждать от разговоров взрослых. Думаю, либо дочь, либо сын Сергей (кажется, он стал врачом) больше помнят о жизни дорогого Дедушки Феди. Неужели никого из их семьи не осталось?

От Лёли мы с Шурой тогда навещали Дедушку. Помнится их дворик с плетеным забором и хозяйственными постройками, где они держали скотинку. Тогда все они, бабушка Таня, Люба, Нюра и Наташа, как мы называли их, были живы.

Промыслом Божиим мне, малышке, дано было быть свидетелем ареста Дедушки, когда его уводили на исповеднический подвиг. Это случилось примерно в 1925 году, когда мне было года 2–3 (но не позднее ли?). Папа взял меня, возможно, для конспирации, и мы поехали из Кропоткина в Горный, где в то время у Дедушки жила наша Шура. Папа вез Дедушке муку. Везти было по тем временам непросто, папа ее в поезде маскировал.

Помню, как мы сошли с поезда на станции «Горный разъезд», переходили рельсы. Мне очень сложно было через них перешагивать, там был булыжник, идти было очень неудобно. Но вот прошли рельсовую часть и спустились к лесу — стало все легко, узкая дорожка шла по зарослям леса, и я впереди папы бежала по этой дорожке, а он сзади нес котомку с мукой.

Вдруг папа насторожился, схватил меня и повернул в чащу леса, бросил в кустах котомку, и мы притаились. Видели, как мимо прошли несколько мужчин в военном, среди них был и Дедушка. Папа все сразу понял — это был арест Дедушки.

Куда мы потом пошли, не могу вспомнить. Там в пустыньке оставалась еще Шура. Рискнул ли

Семья Басалаевых — духовные чада преподобного Феодосия. В нижнем ряду третий слева — отец семейства Степан Несторович (монах Стефан), пятая слева — Наталья Петровна (монахиня Неонилла), между ними внучка Наташа. Стоят их дети (слева направо): Александра Степановна, Мария Степановна, муж Александры Степановны Трофим Тимофеевич Симоненко, Клавдия Степановна. Александру Степановну и Трофима Тимофеевича венчал сам о. Феодосий. Далее дети этой супружеской четы: Валентина, Анатолий и Алла Симоненко. Валентину крестил лично о. Феодосий. Город Кропоткин, 1953 год

папа пойти в опустошенное гнездо или мы вернулись на станцию и уехали домой? Скорее всего, забрали Шуру с собой, она ведь тоже была совсем девчонкой, лишь на 10 лет старше меня. Если это был 1925 год, то мне было 2 года, а ей 12 лет.

Отбыв срок заключения, Дедушка поселился в городе Минеральные Воды. Мама поддерживала с ним отношения, ездила к нему, он тоже приезжал к нам в Кропоткин. Когда он приезжал в наш город, выглядел значительно старше, чем на со-

хранившихся фотографиях, но живой, подвижный, никаких разговоров о своих болезнях. Он только врачевал нас. Тогда ему было лет сто или за сто. Я помню, с каким почетом и уважением его провожали. Начальник станции вышел и довел до вагона. В Кропоткине (станция Кавказская) проблема билетов всегда была исключительно трудной, Дедушке же путь был открыт.

В один из приездов он повенчал мою сестру Александру с ее мужем Трофимом Тимофеевичем и окрестил их старшую дочь Валю. Я тогда была старшекласницей, присутствовала и на венчании сестры, и на крестинах племянницы. Помню, что не было колец, и Дедушка сам вырезал их из бумаги и надел молодым. А на крестинах я сподобилась быть восприемницей Валечки.

Разница между мной и крестницей 15 лет, так что в этот приезд Дедушки в Кропоткин мне было около 16 лет — значит, это был 1939 год. Не берусь утверждать, был ли крестным отцом сам Дедушка? Является ли крестьящий священник восприемником, если нет крестного? Страшно помыслить, но может быть, старец Феодосий — мой кум? Других мужчин, кроме папы и отца Вали Трофима Тимофеевича, там не было.

Когда я сейчас спрашиваю сестру Шуру, зачем приезжал Дедушка, она отвечает: «Чтобы нас повенчать». Но я думаю, не только из-за этого. Неужели только это было при-

*Клавдия Степановна
Басалаева.*

Кропоткин, 1947 год

чиной, ведь молодые могли сами к нему приехать: он был уже очень старенький. Я полагаю, что у Дедушки были какие-то свои дела в Кропоткине. Кого он навещал, кроме нас, посещал ли какие-нибудь церкви, у кого останавливался и сколько дней был, я не знаю, меня ни во что не посвящали.

У нас в Кропоткине было два священника, с которыми мама общалась: отец Александр Бенивольский из Кропоткина и отец Евгений — грек, он служил неподалеку в станице Кавказская. Потом о. Евгений уехал в Грецию, а нам оставил редкостную козу, которая долгие годы питала нашу многочисленную семью молоком, в среднем 3 литра в день. А две монашки, которые служили отцу Евгению (одну из них звали Пелагия), оставили у нас кое-что из своей одежды.

Отец Евгений был не рядовым священником, он тоже обладал особым даром. Мама говорила, что он выходит на уровень Дедушки. Из-за границы он прислал папе одно письмо, но папа побоялся отвечать, тогда это было страшно. Он боялся из-за нас. А потом следы затерялись.¹

Возможно, Дедушка приезжал в Кропоткин к отцу Евгению. Связь с отцом Евгением у мамы была через Дедушку. Я всю жизнь поминала Дедушку за упокой как священнослужителя, паствой которого мы являлись, и просила Всемилостивого Господа дать ему вечный покой, а нас простить «их молитвами», имея в виду о. Феодосия и о. Евгения, пока не узнала, что Дедушка канонизирован. Теперь я молюсь ему, как своему святому, и обращаюсь к нему за помощью.

Дедушка постриг моих родителей в монашеский

¹ Об архимандрите Евгении рассказывал владыка Лазарь — см. стр. 142–143.

чин. Он нарек папу монахом Стефаном, а маму — монахиней Неониллой. Мама носила черненькую шапочку, сшитую из четырех частей — получался крест. Об их постриге мало кто знал, все держалось в строжайшей тайне, мне об этом сказала сама мама.

Будучи школьницей (в Кропоткине), я переписывалась с Дедушкой, когда он жил в Минводах. В письмах я обращалась к нему «Дедушка Федя», а потом — «бабушка Таня, Люба, Нюра и Наташа», — в такой последовательности я именovala матушек. В своих письмах он тоже так называл своих послушниц. Они были его семьей. Вы пишете об Анне — вероятно, это Нюра. А самая старшая бабушка Таня, которая приехала с Дедушкой из Иерусалима — о ней сказано мало, о ней вообще мало кто что знал. Конечно, семья Дедушки Феди — это все, кто был духовно с ним связан, кто молитвенно соприкасается с ним сейчас, когда его уже нет на земле, а на небесах он обрел великое дерзновение — это безусловно!

В моей памяти почему-то запечатлелась ул. Ворошилова (номер дома вроде бы 43 или 39, но я не уверена), так я подписывала свои конверты. Писали мы, возможно, на чей-то чужой адрес, так как за Дедушкой следили. Конверты, в которых присылал Дедушка письма, были маленького формата (он клеил их сам). Сами письма небольшого размера, в четвертушку листа. Писал он убористо, и почти всегда упоминал, сколько ему лет — возраст прибавлялся быстро.

*Шестиклассница
Клава Басалаева,
просившая
у старца Феодосия
молитв об учебе*

В своих письмах я писала Дедушке то, что мне говорила мама, но там было и то, что касалось лично меня. По совету мамы, я просила у Дедушки помощи в учебе. И действительно, училась я хорошо и одна из всей нашей семьи получила высшее образование, а потом и степень кандидата наук. Хорошо у меня было и с работой. Меня уважали, ценили, работала до 71-го года жизни, и была освобождена от работы только потому, что в 1994 году наш институт ликвидировали. Теперь я на пенсии.

И со здоровьем пока, слава Богу, все нормально, ведь Дедушка исцелил меня еще в детстве. Мои ноги были усыпаны волдырями и мозолями, я не могла стать на ноги: дикие боли в подошве и по бокам ступни. Дедушка посмотрел мои ноги и сказал маме, чтобы я подержала ноги в теплой воде. Наутро все мозоли вывалились из своих мест, и ноги стали чистыми, я могла ходить. И уже потом всю жизнь подошвы ног были крепкими, и даже общаясь с людьми, у которых был «грибок», я не заражалась. У меня как бы выработался иммунитет ко всем хворям. Дома мама всегда нас лечила «дедушкиными травами», которыми он нас снабжал — «от кашля», «от живота» и т. п. Как что заболело, мама давала соответствующую Дедушкину травку, которая у нас хранилась годами. А эту травку Дедушка сам собирал, сушил и раздавал таким, как моя мама. В доме всегда была и Дедушкина водичка.

Еще помню, что день Ангела у Дедушки был на Феодора Стратилата, 8 июня. Он рожден 3/16 мая, значит все правильно — это первый Федор после дня его рождения. А пострижен он в честь преподобного Феодосия Печерского.

Когда Дедушка отошел ко Господу, мама и тетя Зина Хаджинова ездили его хоронить.

Юношу Федю¹ я хорошо знала, он приходил в наш дом. По возрасту он больше соответствовал нам, но наше поколение для него не существовало, и на нас, девиц, он внимания не обращал. Зато подолгу беседовал о Божественном с моей мамой, которую называл «Петровна». Помню, что у него не было паспорта, он по своим убеждениям не хотел его получать.

Из нашей семьи двое, сестра Мария и муж Шуры Трофим Тимофеевич, с начала войны были мобилизованы. Мария была на морском побережье во флоте, Трофим Тимофеевич — на Малой Земле. Мама молилась за всех нас и обо всех воинах, просила, чтобы все они были сохранены и вернулись живыми и целыми. Шура вначале молилась и просила Господа, чтобы Он вернул ей мужа в любом виде, пусть даже без рук, без ног, но чтобы у детей был отец. Когда мама услышала, как Шура молится, она ее остановила: «Что ты делаешь? Молись, чтобы вернул целенького, каким взял». И Бог услышал молитву их, оба вернулись целенькими, правда, с потрепанным здоровьем, ведь это была война. За все слава Богу!

*Духовная дочь
старца Феодосия
Н. П. Басалаева,
в тайном постриге
Неонилла, в последние
годы жизни*

¹ Будущего владыку Лазаря.

*Супруги Басалаевы с детьми и внуками. 1962 год.
Крайняя справа (стоит) Алла Трофимовна Симененко*

Моим родителям, духовным чадам о. Феодосия, было даровано долголетие: папа прожил 82 года, мама — 87 лет. Мама до последних дней воплощала в жизнь деятельное милосердие. Она не брезговала никакими нищими, всегда их привечала и при нашей скудной жизни выкраивала на милостыню, не допуская нищему уйти от нашего двора без подаяния. Вместе с подругой Тимофеевной ухаживала за холерными больными. Ходила и к тифозным, бутылками их обкладывала. Когда мы, дети, наслушавшись уроков в школе, пытались удержать ее, говоря, что она принесет в дом заразу, мама отвечала: «Нет, не принесу. Мне Бог такой талант дал (она так и говорила — «талант»), я должна его применять». Она так верила в Бога и в Дедушку! Крепко верила в их силу. Нас, своих детей, учила добру и честности, призывала на нас Дедушкину благодать.

У мамы было много святынь от Дедушки, в том числе Иерусалимских: святые просфоры, водичка со слезами Пречистой Божией Матери, ладан. Время было такое, что маме приходилось все это прятать.

Я из Кропоткина уехала в Москву в 1944 году, сестра Мария через год — в город Горький. Наш папа, Степан Несторович Басалаев, в постриге Стефан, 1880 года рождения, отошел ко Господу в 1962 году. Он пел в церковном хоре — на левом клиросе. Его очень любили женщины-богомолки, называли «братка». По характеру к старости он стал мягкий, покладистый. Когда мой муж впервые его увидел, он мне потом сказал: «Твой отец как святой, кажется, и мухи не обидит». Это правда.

Мама пережила папу на 8 лет. До маминой смерти с ней жила старшая сестра Александра. Мама всегда держала связь с церковью, даже когда не могла сама туда ходить, через духовных сестер передавала, что могла, для помина души своего мужа. Дедушка еще при жизни дал маме похоронный «хитон» на смерть — блузочка белая в светло-зелено-желтые полосочки, с рукавчиками, наглухо застегнутая, и пояс с «живыми помощами». Она все время повторяла, что, когда она будет уходить от нас, надо будет все это на нее на-

*Духовный сын
старца Феодосия
С. Н. Басалаев,
в тайном постриге
Стефан*

деть. Дал Дедушка и венчик на лоб, и крестик деревянный. В Дедушкином облачении ее и похоронили.

К сожалению, мои родители покоятся на разных кладбищах. Когда хоронили папу, в Кропоткине действовало одно кладбище, потом его закрыли, а маму хоронили уже на новом. Когда проводили маму, я взяла горсть свежей земли, отнесла на папину могилу и сказала ему, чтобы он ее там встречал.

А мы, три сестры, живы. Александра (1913 года рождения) живет по очереди у своих дочерей Валентины в Туле и Аллы в Москве. Ей 87 лет — старенькая и дряхлая, перенесла инсульт с повреждением речи. Мне 77 лет, возраст тоже немолодой, но молитвами преподобного Феодосия Господь дает

Монахиня Неонилла на смертном одре в похоронном облачении, данном ей отцом Феодосием. 18 июля 1970 года.

На фотоснимке чудесно проявилась свеча, которой в действительности у гроба не было

пока силу и возможность жить. Сестра Мария живет в Нижнем Новгороде. Мы все трое вдовы.

Все, кто знал, видел Дедушку или только слышал о нем, — все мы почитаем его за своего святого. Даже Алла — дочь Александры, самая младшая в семье (но и ей более полувека) благоговеет перед именем Дедушки. Все мы имеем книгу «Тайна старца Феодосия» и не выпускаем ее из рук. Не знаю, кому как, а для меня это и реликвия, и талисман, и самая большая ценность. Так хочется читать и читать, еще и еще, каждый раз находишь что-то новое для себя. Тема старца Феодосия неисчерпаема. Конечно, Дедушку надо канонизировать, как Всероссийского святого, ведь о нем знают многие во всех местах России. Хотелось бы и здесь, в Москве, заказывать благодарственные молебны о здравии нашем, ведь он обещал нам помогать. Я уверена, он молится в Царствии Небесном за всех нас, а книге Вашей радуется. Поминайте и Вы нас в своих молитвах, как чад Дедушкиных».

Воспоминания рабы Божией Марии (г. Нижний Новгород)

19 декабря 1998 года, когда Святая Церковь чтит память Святителя Николая, в 36-ю годовщину со дня блаженной кончины своего отца, монаха Стефана, Клавдия Степановна передала мне письма от средней своей сестры, 80-летней Марии Степановны Басалаевой.

«За книгу о Дедушке Феодосии большое спасибо, — пишет ей Мария Степановна. — Когда я

*Семья Басалаевых. Сидят: м. Неонилла и о. Стефан;
стоят их дочери (слева направо): Мария, Александра,
Клавдия. 1939 год*

стала читать о «пустыньке Дедушки», я с таким интересом читала! Я сразу поняла, что это наша Шура (м. Александра). Я очень хорошо помню пустыньку, ведь мы с мамой каждое лето туда ездили.

Помню расположение пустыньки. От железнодорожного разъезда шли молодым лесом по тропинке, а там, как входишь в пустыньку, стоят кельи — Ростовская справа, и церковка (небольшая хатка-келья), где Дедушка служил и причащал. Маленькая, но мне кажется, там могли поместиться

не два человека, как написано в книжке, а больше, но не спору, ведь прошло больше 70 лет.

Дедушка исцелил папу: у него выходила прямая кишка, врачи говорили, надо отрезать ту, что выходит, а Дедушка помог, без операции.

Вернувшись домой после войны, я ездила в Минводы к Дедушке за благословением. Помню домик длинный, под одной крышей был или сарай, или хлев, а в комнате стояли мешки с картошкой, и я помогала обрывать отростки с картошки.

Мне очень понравилась сама композиция книги, то есть план ее написания. Она не кончается уходом из жизни Дедушки, а наоборот рассказывается, что и после жизни земной он продолжает жить и творить чудеса, избавлять от недугов. Его помнят, любят, чтут. Я помню, и мама говорила, что к нему приезжал Калинин...» (октябрь 1998 г.).

«Получила ксерокопию фотографий в пустынке, — читаем во втором письме. — Я сразу узнала Таню, Любу, Нюру, Фиону. Возле коровы стоит, кажется, Матрена. И Фиона, и Матрена — они со станицы Кавказская... А сидит возле меня мальчик, а рядом с ним девушка, кажется, ее Лиля зовут. Я помню, она очень интеллигентная, красивая. А рядом с Любой, кажется, ее мама. Тоже интеллигентная, красивая. Они, мне кажется, из Ростова. Я помню, что Люба была беленькая лицом и симпатичная, а Нюра и Таня — смуглые.

На снимке я насчитала больше сорока человек. Вот сколько сразу у Дедушки Феодосия жили, и всем хватало и места, и пропитания!

Я хорошо помню, что вечером кто-нибудь из взрослых брал благословение у Дедика и кричал: «Шура и Коля, гоните коз домой». А вот где Коля, что с Шурой пас коз, не знаю, не нашла.

Женщина с козочкой рядом с Людмилой Молчановой похожа на тетю Наташу Новикову. А меня Наташа (дочь М. С. Басалаевой. — А. И.) сразу узнала. Только я кого-то заслонила. Этой девочке надо было подвинуться немного к козленку, и тогда она попала бы в объектив. Я часто смотрю на снимок и от этого получаю большую радость.

Книга мне очень понравилась, я опять перечитала ее, начиная с «Пустыньки батюшки Феодосия...» (22 ноября 1998 г.).

Позднее Мария Степановна написала для этой книги свои воспоминания о старце. Привожу их целиком, с соблюдением авторского стиля: каждое слово о батюшке Феодосии драгоценно, ведь так немного осталось на свете живых свидетелей его богоугодного жития.

Воспоминания о Дедушке Феодосии

С раннего детства, как я себя помню, мы с мамой летом ездили к Дедушке Феодосию. У него всегда были приезжие с разных мест: из Ростова, Кропоткина, станицы Кавказской, Минвод и многих других. У него всегда было место и питание для всех. Были у него и паломники. У него были небольшие домики-хатки, которые назывались: Ростовская келья, Кавказская, Минводская и другие. Я помню и расположение этих домиков-келий. Хорошо помню, что Ростовская была, какходишь в пустыньку, — справа, а дедушкина церквушка — напротив (маленькая), с противоположной стороны. Там Дедушка Феодосий служил, причащал. И всегда на все, на любое дело у него брали благословение. Так было каждый Божий день. У них

были куры, козы, огородик. Я ходила и ловила кузнечиков.

У Дедушки Феодосия были очень нежные руки и их приятно было целовать. И мне нравилось целовать его руки, и не только потому, что они такие нежные: я всегда в духовных лицах видела Божественное Лицо.

Нас мама учила, что когда бываешь в церкви (в любой, у Дедушки Феодосия или у нас дома), надо молиться, класть поклоны. Даже в Кропоткине я любила ходить туда, где был архиерей. Я с большим умилением смотрела, как его одевают, раздевают, на его «золотую шапку». И мама всегда наставляла: «В церкви надо не просто стоять, а молиться, поклоны земные класть». Так ее учил Дедушка Феодосий, а она учила нас.

Однажды архиерей обратил внимание, что я маленькая, одна и сама поклоны кладу земные, и когда я подошла под крест, он спросил: «Как тебя зовут?» — «Маня». И он мне дал большую просфору. Сколько было радости! Я дома всё хвалилась, что архиерей дал мне такой подарок.

У Дедушки Феодосия всегда чем-то занимались, что-то делали, на огороδικе работали, и он сам всегда трудился. Я помню, мама сказала: «К Дедушке приезжали из Москвы большие начальники и беседовали с ним, интересовались, что у него тут такое?» Но это было как приют, где люди могли жить бесплатно, молиться. Никогда ни у кого Дедушка Феодосий не брал плату за проживание, за питание. Но если кто приезжал и возил ему что-то, он благодарил Бога, брал и молился за тех, кто дал и всех, кто у него жил. Никогда никому Дедушка не отказывал. А вечером Дедушка часто был с нами, детьми, что-нибудь

рассказывал из жизни святых людей, о жизни Иисуса, Иосифа, а мы внимательно и с интересом слушали. А когда ловили светлячков, то он нам разрешал, вернее, не возражал, когда мы светлячков сажали ему в бороду, и она светилась, а мы, дети, радовались этому. Дедушка Феодосий любил детей и много времени уделял детям, увлекал интересными рассказами из жизни святых. Это было такое счастливое время — быть с ним, слушать его.

Когда я была в армии на войне, то война есть война, там все бывает: и бомбежки, и обстрелы, и атаки. У нас даже был случай, когда в одну пушку попал снаряд — прямое попадание. Пушку окутало дымом, а когда дым рассеялся, то оказалось, что весь расчет, то есть 7 человек, которые обслуживали пушку, погибли, от всех них ничего не осталось. Я же осталась цела и невредима. Конечно, на войне было страшно, но в то же время была какая-то уверенность, что Дедушка Феодосий защитит нас.

А когда я приехала из армии после окончания войны, то сразу поехала в Минводы к Дедушке Феодосию. Я помню, что домик был несколько продолговатый и тут же под одной крышей был вроде бы сарайчик. В доме было несколько прохладно и внутри в квартире стояло два мешка с картошкой. Она дала маленькие отростки, и мы ее перебирали.

Дедушка благословил меня на работу, и когда я приехала домой, устроилась в ДПР, это детский приемник-распределитель, где занимались устройством детей в детдома, детские колонии, а у которых были родители, их разыскивали, посылали запросы, возвращали детей родителям.

К Дедушке Феодосию приезжали лечиться. Лечил он успешно.

Через Дедушку Феодосия мы познакомились и стали как родные с Людмилой Молчановой и тетей Зиной Хаджиновой. Сначала тетя Зина жила в Новороссийске. Здесь она стала болеть. А потом она пришла в такое состояние (она сама мне об этом рассказывала), что ничего не могла делать, ходила по базару как во сне. Она уже по дому не могла работать, не готовила еду. И в церкви одна женщина сказала тете Зине: «Деточка, тебе надо поехать к Дедушке Феодосию, он сможет тебе помочь». И она поехала. Жила у Дедушки, пила лечебные травы, молилась и стала верующим человеком. И к ней вернулось прежнее здоровье. И Дедушка Феодосий сказал ей, что теперь ей можно ехать домой, а потом еще приехать полечиться.

Когда она вернулась и вошла к себе в дом, домашние были очень удивлены, что она уже не больная. Теперь тетя Зина по-прежнему все делала по дому, начала готовить, убираться. Потом они переехали в Кропоткин. Дедушка Феодосий сказал маме, что там живет тетя Зина. Мы ее разыскали и стали не только знакомые, но как родные. Мама и тетя Зина дружили. Но мама наша была старше, и муж тети Зины, дядя Миша (мы так его звали), как-то сказал: «Зина, а что ты себе в подруги взяла Наталью Петровну, разве ты не можешь найти себе подругу помоложе?» Тетя Зина ответила: «Нас познакомил Дедушка Феодосий, она для меня дороже всех, больше мне никого не надо».

Дедушка Феодосий и мама переписывались, у него был наш адрес. И вот мама получает телеграмму: «Дедушка Феодосий умер». Она говорит мне: «Сходи к Зине, спроси, поедет ли она на похороны?»

Я пошла. Они жили недалеко от нас, 7–10 минут ходьбы. Захожу во двор. Тетя Зина через забор разговаривает с соседкой. Я говорю: «Тетя Зина, наш Дедушка умер». — «Твой папа?» — «Нет, наш Дедушка, из Минвод. Вы поедете хоронить его?» — «Поеду, мне сейчас хоть дом гори, я все равно поеду». Она так ответила и мужу, когда он ее упрекнул, почему она у него не спросила согласия.

Когда она приехала с похорон, сказала: «Дедушка Феодосий меня не долечил, я к нему больше не ездила долечиться». И теперь она решила, что тоже умрет, и действительно, стала болеть и вскоре умерла. Дочь ее Людмила в это время училась в институте, тоже на зубного врача, как ее отец, и Михаил Софронович не разрешил мне написать ей о смерти матери (мы переписывались), чтобы это не отразилось на ее учебе.

Тетя Зина была очень ласковая, приветливая, вежливая, нас всегда называла «деточки», мне говорила: «Деточка, передай, пожалуйста, привет своей мамочке». Царствие Небесное тебе, Зинаида!» (М. С. Басалаева).

Дочери постриженников батюшки Феодосия, монахини Неониллы и монаха Стефана, рожденные ими до обручения Жениху Небесному, сестры Александра, Мария и Клавдия — неложные свидетельницы того, что полулегендарный, как кажется некоторым людям, Иерусалимский старец был достоверным, очень конкретным, реально существовавшим человеком.

На фотографии 1924 года сестры Басалаевы — одни из младших духовных чад батюшки. Духовные чада более старшего возраста уже отошли ко Господу, а три сестры сегодня живут среди нас,

осуществляя живую связь времен между эпохой, которую мы знаем лишь понаслышке, и нашим лихолетным временем, временем начала нового столетия и тысячелетия.

В памяти сестер Басалаевых сохранились глубоко личные, заветные приметы жизни в Горненской пустыньке. Каждая девочка запомнила что-то свое, особенное, очень зримое. Все вместе их воспоминания «оживляют» образ преподобного Феодосия.

Дивный старец был послушен слову Господню: «Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне; ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф. 19, 14). Он любил ребят, призывал их в свою укрытую от глаз людских обитель, подкармливал в голодные годы, учил их премудрости Божией, в свободные минуты с удовольствием играл с ними. Древний Дедушка, которому малыши с любовью украшают седую бороду волшебными светлячками, а старец лучится улыбкой, гладит их по головкам, крестит, благословляет — таким светоносным остался он в памяти своих маленьких духовных чадушек, таким, выросшие и состарившиеся, донесли они его образ до нас.

«Неужели никого не осталось из семьи Молчановых?» — пишет Клавдия Степановна. К счастью, Сергей Петрович Молчанов, тот самый мальчик Сережа, о котором она вспоминает, жив. Его рассказ о старце звучит в фильме «Преподобный Феодосий Кавказский. Житие и чудеса».

Он вспоминает, что у его отца, раба Божия Петра, были припадки, и его мама, Людмила Федоровна, взмолилась ко Господу: «Господи, исцели моего мужа, пусть я буду больная!» И болезнь перешла

на нее. Отец возил ее в Горненскую пустыньку к батюшке отчитывать.

Сергей Петрович родился в семье шестым ребенком. Перед ним был мальчик, но он умер. Сережа рос болезненным

Сергей Петрович Молчанов

ребенком, родители очень боялись за его жизнь, боялись потерять его, и тоже возили к отцу Феодосию.

Сергей Петрович запомнил, как батюшка лечил его. Он трижды обнес дитя вокруг церкви, потом положил малыша на порог и три раза переступил через него. После этого взял Сережу на руки, внимательно посмотрел на него и сказал: «Будет жить!»

С тех пор Сергей Петрович ничем не болеет, более того, сам стал врачом.¹

В те годы старца Феодосия запомнила еще одна девочка, которую звали Валечкой...

Свидетельство В. Н. Романовой (г. Туапсе)

В № 4 журнала «Русский дом» за 1998 год была опубликована статья Ю. Воробьевского «Репортаж с того света». Она посвящена Валентине

¹ Видеокассета «Преподобный Феодосий Кавказский. Житие и чудеса». Православное братство во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, 2000 год.

Николаевне Романовой, автору книги «Авария. Возвращение с того света».

В 1981 году В. Н. Романова попала в аварию, пережила клиническую смерть, пять часов лежала без дыхания, с остановившимся сердцем, что было официально зафиксировано врачами. В это время Небесные Спутники водили ее по кругам ада, показывая страждущих за различные грехи, потом поднимали ее душу в светлые обители, куда после земной кончины переселяются праведные. После этого, к изумлению врачей, Валентина Николаевна очнулась — иными словами, воскресла из мертвых.

Сегодня В. Н. Романова проживает в городе Туапсе. Она считает делом своей жизни во всеуслышание возвещать о том, что она видела, предупреждать людей, призывать их к покаянию. Она свидетельствует о загробной жизни, которая так реальна.

Этому посвящена как ее книга, так и статья в журнале «Русский дом». Передача с участием В. Н. Романовой была показана по московскому телевидению.

Мне довелось лично познакомиться с Валентиной Николаевной. Мало кто знает, что в детстве эта удивительная женщина была благословлена преподобным Феодосием Иерусалимским. Ее память свято хранит батюшкин

В. Н. Романова

образ. Вот что она рассказала специально для читателей этой книги.

«Мое детство прошло на Северном Кавказе. Мы жили в Кавминводах, в Иноземцево. Ранней весной в горах поспевал горох, и мы, полуголодные дети лет трех и менее, ползали и наполняли им свои голодные желудочки. Мама строго увещевала нас: «Вам может быть плохо, не ешьте». Но мы жадно уплетали зеленую массу. Вот мама в очередной раз поддала мне шлепков. В это время откуда-то взялся старчик, ласковый и добрый. Он остановил мамину руку и сказал: «Не бей ее. Береги эту девочку, через нее весь род ваш будет жить». Мама всегда мне это напоминала и удивлялась.

Старец много говорил о Боге, о Иерусалиме, о вере, как крестное знамение творить — везде все крестить: и дорогу, и дом, все-все. Он говорил: «Вон та — наша пошла, а эта вот — чужая». На верующих он говорил: «Это наша».

И еще предупреждал не держать кошек во время трапезы (завтрак, обед, ужин), так как в это время с нами по молитве питаются наши умершие души (родственников), а кошки их отгоняют. Их следует держать дальше от стола и кормить отдельно. Собак следует держать не в жилье, а во дворе.

Когда отец Феодосий еще не был канонизирован, я перепечатала на машинке материал о его жизни, который привезла из Минвод верующая соседка Маргарита вместе с двумя переснятыми фотографиями. А как прочла слова «это наша, это чужая», тут же меня сразило, и я вспомнила о старце из моего детства.

Быстро побежала к маме, мы ведь с 1952 года жили не там. «Мама, узнаешь этого Дедушку?» — и показала ей фото, где он в цветной рубашке.

Мама подтвердила: это был он. Я говорю: «А ведь он был священником». Мама говорит: «А нам не открылся, просто Дедушка и всё».

Были времена гонений, но он знал, где, когда и сколько людей было. Он успевал везде, не уставая и не жалуясь ни на что. Не боялся идти через горы, где были звери, и люди злые. Говорил: «Со мною Бог!»

Это было в 1947–48 гг. Почтеннейший старец, в коем мама узнала преподобного Феодосия Иерусалимского, в то время раздавал кое-какие молитвы и духовные книги, которые и мама моя Пелагия, Царствие ей Небесное, и другие духовные чада переписывали в тетрадочках. Собираясь вместе, они часто пели: «Гора Афон, гора святая», «Самарянку» и другие духовные песни.

Объездчик, прознавший, что верующие объединяются, написал анонимное письмо и отвез его участковому. А у участкового родительница была верующая, и он срочно поехал, предупредил мою маму Пелагию о предательстве. Мама очень молилась и плакала, и призывала старца, просила о помощи. И помощь была послана в лице этого участкового, потому что, сказал он, если бы письмо получил другой милиционер, маму судили бы, и с детьми бы не посчитались. Мама все спрятала, а когда к ней приехали с проверкой, ничего религиозного не нашли».

А вот еще одно живое свидетельство.

«Я живу в Краснодарском крае и хочу вам рассказать о нашем местночтимом святом — Феодосии Кавказском. Это мой любимый батюшка, я всегда с радостью всем о нем говорю. Когда у меня начались большие проблемы в жизни и я, потерянная, побрела в церковь, я не знала, с чего начать, и

просила у Господа наставника себе. Совсем не случайно, а именно по Божьему Промыслу мне в руки попала в тот момент книга «Тайна старца Феодосия». Когда я ее прочла, я поняла, что мне непременно нужно ехать в поселок Красный Узел, где находились его святые мощи, хотя информация в книге была немного устаревшая и мощи были перенесены в город Минеральные Воды в новый Покровский храм, но мне была свыше так чудесно уготована поездка, что долго передавать все словами...

Много чудесного произошло в тот день. А в день поминовения 8 августа я исцелилась от сильно мучившего меня ревматизма, после помазания маслицем от мощей на ноге пропал нарост.

На празднике поминовения я слышала от других, как батюшка помог им исцелиться. И в тот же день произошла история, которую я всем рассказываю. Когда мы отправлялись домой, то при выезде из города увидели стоявшего на дороге батюшку. Мы остановились, сказали, что едем в Краснодар, и предложили подвезти. Он вышел примерно минут через 15, я даже не заметила когда. Минут через 40 мы увидели его же, идущего впереди нашего автобуса. Мы удивились, но не остановились. Еще через какое-то время при пересечении Ставропольской границы он опять шел впереди автобуса. Тут нашему удивлению не было предела: почему, зная наш маршрут, он вышел и добирался неизвестно как? Один парень из нашего автобуса вышел за ним, а вернувшись сказал, что тот развернулся и исчез. Многие потом говорили, что это сам батюшка преподобный Феодосий нас провожал, так как Кавказ сейчас опасное место.

Батюшка помогает мне всегда, я езжу на его источник в пустынь, где он жил несколько лет до

ссылки. Там чудесное место — колодец с его водичкой, камень, на котором он молился. Когда он молился Богородице, чтоб Она указала место, где строить часовню, то вдруг зацвел барвинок, это и было знамением.

Благодаря батюшке я пришла именно в тот храм, где должна быть, где у меня появилось много друзей, где я помогаю сестричеству. Я точно знаю, что именно батюшка Феодосий указал мне на моего духовного наставника. Мой духовный наставник необыкновенный человек, он как не от мира сего. Поэтому я благодарю за все батюшку Феодосия. Он всегда рядом, и я это чувствую.

Раба Божия Марина».¹

В поселке Горный

И еще одно свидетельство из первых рук — рассказ о посещении Горненской пустыньки уже в наши дни.

«Трудные времена наступили с установлением в этом крае богоборчества. Но свет Православия не гас здесь никогда, — пишет о родной Кубани писатель П. И. Ткаченко. — О тех же людях, что его несли в нечеловеческих муках, о подвижниках благочестия мы почти ничего не знаем.

Нельзя не заметить, что та «дуга нестабильности» на Северном Кавказе, которая из геополитической абстракции уже превратилась в жестокую реальность, совпадает с районами духовного подвижничества (здесь и ниже выделено автором. — А. И.), и это вселяет надежду на то, что агрессив-

¹ Благовест, № 14 (194), июль 2000. С. 4.

ное, разрушительное безбожие, будет обузданно благочестием, истинной верой, человеческим духом...

Ведь и Ставрополь был назван «в память существования здесь некогда греческой крепости Ставрополис». Греческое же слово **Ставрополис** значит по-русски **Город Креста**.

В Буденовске, называвшемся Святой Крест, в дни совсем недавней трагедии, когда горбольницу захватили боевики Басаева, в небе появилось чудное видение Божией Матери и рядом с Ней — Святой Крест с Распятием Иисуса. На основании показаний очевидцев явления Божией Матери, Ставропольский владыка митрополит Гедеон благословил написать икону, которую называли «Святокрестовская Богородица».

Один из таких бастионов духа — Темные Буки, поселок Горный.

И вот я ехал из Москвы на Кубань с уверенностью, неведомо откуда взявшейся, что на этот раз уж точно побываю в Темных Буках. Я не знал еще, как доберусь туда, но был уверен, что все сложится так ладно, что какой-то силой обстоятельств все равно окажусь там.

Я знал уже о часовне в Горном и почему она называется Лермонтовской. Построили ее супруги Владимир и Ирина Лермонтовы, видимо, пытаясь пробудить в народе интерес и организовать паломничество в это благодатное место.

Из Краснодара на удивление легко нашел я попутную машину до Горного. И когда оказался в поселке, не зная, куда идти, подошел к торговавшей всякой всячиной здесь же, у дороги, молодой женщине. Она и рассказала мне, что Лермонтовых теперь в поселке нет, куда-то уехали. «То, что они хотели сделать, у них не получилось», — сказала

она. Может быть, они действительно по нашим прагматическим временам хотели организовать паломничество на принципах экскурсионно-туристических, не вполне понимая, что к святым местам идут не из любопытства, но — страждущие, идут не только для того, чтобы нечто узнать, но уверовать, вновь обрести утраченный на мирских перепутьях высокий смысл человеческой жизни.

— А часовенка вон — на горе у тополя, — сказала женщина указывая на невидимую отсюда на фоне серого зимнего неба часовню.

Не зная куда, какой дорогой идти к часовне, я пошел наугад, отдавшись чутью и воле случая. Тропинка шла по ущелью, мимо каких-то усадеб. Вскоре я подошел к строящемуся дому. Как потом узнал, это был дом отца Зосимы, священника Нижнебаканского прихода. Мимо дома протекал чистый ручей, тихий, умиротворяющий говор которого нарушал тишину зимнего леса. Там я и заметил крохотную часовенку. Если бы не крест, ее можно было бы принять за железнодорожную или сторожевую будку. Рядом закладывалась кирпичная часовня, уже возводились ее стены.

Тропинка уходила дальше, и на ней я заметил копошащуюся женщину, собирающую сушняк на топливо. Я подошел к ней. Это была сестра Надежда, приехавшая сюда из станицы Черноерковской и живущая здесь уже пять лет. Подойдя к ней, я спросил, туда ли я пришел, туда ли привела меня дорога. Посмотрев на меня внимательно и удостоверившись в моей вере, она в свою очередь спросила: «А вам куда надо?» «К отцу Феодосию», — ответил я. «Значит, вы пришли сюда», — сказала она. Я сказал ей, что в поселке мне указывали на гору, а дорога привела меня в ущелье...

«Дорога привела вас именно туда, куда надо», — ответила сестра Надежда.

Я помог ей поднести к дому сухие жерди. Она завела меня в еще не отделанный дом и дала крохотную ксероксную фотографию отца Феодосия, которую я храню как свидетельство пребывания на месте скита старца-чудотворца.

Потом я все-таки поднялся к часовне и звоннице, которые были на горе. Горделиво застыли они на самой вершине, нависая над раскинувшимся внизу поселком. У этой часовни я не встретил ни одной живой души. Я только услышал, как ветер шаловливо касался колоколов, издававших легкий перезвон.

Но, уезжая из поселка, я думал о той таинственной, неведомой мне силе, которая привела меня как бы помимо моей воли именно туда, куда мне и надо было, к месту скита отца Феодосия, к его животворящему источнику».¹

Благодатный огонь молитвы

Я провела в пустыньке целый день, вместе с другими паломницами собирала со склонов длинные буковые ветки для растопки печи.

Таская сухостой, вспоминала, что такое же послушание старец Феодосий дал жене Ростовского коменданта, которая приехала сюда с паломницами из любопытства, а в дороге сказала своим попутчицам: «Если ваш поп хороший, пусть сотворит чудо, и я поверю, что есть Бог».

«И потом батюшка благословил всех на послушание в лес, сказал, что он будет рубить дро-

¹ *Петр Ткаченко. Темные Буки // Литературная Россия, 24.04.98. № 17 (1837).*

ва, чтобы они стаскивали с гор сушняк, а Вассу (так звали жену коменданта) поставил поддерживать жерди, которые он рубил на дровосеке. Подавая жерди, она неосторожно сунула руку под топор, и Батюшка отрубил ей палец на правой руке.

Палец упал на землю. Батюшка поднял его и говорит:

— Вот так чудо, это твой палец?

Обернув палец листиком, положил его в карман. Васса от ужаса и страха онемела, не могла ничего сказать, а только широким от страха взглядом смотрела на окровавленную руку. Батюшка взял ее за руку, вывел на возвышенное место, поставил и стал молиться:

— Отче наш, исцели рабу Божию Вассу.

Затем сорвал травки, перекрестил, вытащил из кармана палец и сказал послушнице Анне:

— Анна, принеси лампадку из моей келии.

Потом приложил палец к руке, обернул травкой, вытащил фитилек из принесенной лампадки и обвязал фитильком палец, а затем обвязал все тряпочкой.

Васса смотрела и думала, что вот все грязное: и листок травы, и фитилек в саже — занесут инфекцию и отнимут руку. Она ожидала, что теперь Батюшка пошлет ее в келию отдыхать, но он благословил ее и сказал:

— Бери лопату и иди копать, выполняя послушание.

На другой день после обедни, задержав всех людей, вышедших из церкви, подозвал Вассу, развязал тряпку на руке и говорит ей:

— Шевели пальцем!

А та боялась даже притронуться к нему, чтобы он не отвалился, но палец прочно держался на

своем месте, как и другие, как будто ничего не случилось, только на месте соединений было розовое кольцо. Оно и до настоящего времени осталось на пальце во свидетельство чуда, которое совершил Господь через Своего служителя для приведения к вере рабы Божией Вассы».¹

Места узнаваемые, давно знакомые по жизнеописанию старца. То там, то здесь на крутизне выросли кизила — должно быть именно здесь девочки Люба и две Аннушки занимались умным деланием, когда в пустынь пришли их безутешные матери.

«Девочки в это время на послушании собирали кизил, читая Иисусову молитву.

Батюшка позвал их:

— Люба, Анна и Анна, идите сюда.

Девочки приходят и видят, что их мамы стоят с Батюшкой».²

Ночевать я пошла к местной женщине, которая, видя, что я приезжая, любезно пригласила меня. Это оказалась та самая раба Божия Надежда, о которой упоминал в своей статье Петр Иванович Ткаченко. Ее домик на крутом склоне почти по окна врос в землю. Убогий быт, почти на грани нищеты. Внутри две крохотные, бедно обставленные комнатки, железная печка, иконы, четки, фотография батюшки Феодосия.

У хозяйки лицо без возраста — то ли бабушка, то ли мать. Глаза ее, казалось, не знают сна: вечно в делах, в работе, в молитве — отдыхать некогда. В доме царит евангельская нищета духа — та самая, которой обещано Царство Небесное.

¹ Старец Феодосий Иерусалимский, Северо-Кавказский чудотворец. (1800–1948). Житие: подвиги и чудеса. М., «Трим», 1994. С. 36–37.

² Там же. С. 27.

Тихий вечер, одуряюще пахнет душистый табак, ярким светом горят поздние розы. Быстро темнеет, вот из-за гор уже выплывает медная луна. Надежда включила тусклый свет, распалила печурку. Потрескивает живой огонь, становится тепло. Угольки мерцают, переливаются мириадами огоньков. Пьем чай, потом встаем на вечернее правило.

Господь создал ночь, когда глазу тела темно, дабы светлее стало глазу духа. День — время плотное, заземленное, насыщенное житейским попечением, поэтому днем духовная зоркость притупляется. Ночью же душа, — дева небесных наитий, заключенная в плоть искра Божия — высвобождается, выявляет себя. Ночь — время молитвы, любви, время творческих озарений, неотмирных свершений. Не случайно Господь Иисус Христос пришел на землю именно в Рождественскую ночь, ночью же Он и воскрес.

«Монах, подобно Херувимам и Серафимам, должен быть весь оком», — писал авва Виссарион (IV век), то есть должен ночью не спать, а молиться. Наша предвечная природа входит в силу ночью, потому столь сильно бывает ночное бдение.

«Господи, в покаянии приими мя, Господи, не остави мене, Господи, не введи меня в напасть...». Иконы внимают богодухновенным словесам, исторгнутым когда-то из уст святых Отцов и на века ставшим достоянием всех православных христиан.

— Раньше никто не знал, что здесь есть святой источник, — рассказыват мать Надежда. — Которые знали, поумирали, а молодежь росла в неведении. Тогда и пути-то сюда, в пустыньку, не было, все стояло одичавшее, заросшее, едва приметная стежка вилась. Я жила тогда недалеко от Абинска, ходила в церковь Абинскую. Мы с верующими при-

ходили сюда, пололи траву, чтобы была тропинка. А потом я совсем сюда переехала. По бесконечной милости Божией ожило это святое место. В прошлом году отец Александр из Краснодара был в Иерусалиме и привез Благодатный Огонь. Чудесное пламя всю зиму горело в нижней часовне. Я каждый день ходила, поправляла лампадку, следила за фитильком. А к лету Благодатный Огонь потух — был очень порывистый ветер. Я так скорбела! «Ничего, Господь еще пошлет, — утешил отец Зосима. — Главное, чтоб благодатный огонь молитвы теплился в наших сердцах».

Молебен

Еженедельно по вторникам иеромонах Зосима служит в часовне молебен преподобному Феодосию, на который собирается множество людей.

Написанная в Краснодаре икона преподобного Феодосия, украшенная листьями барвинка

Верхние часовни. Фото П. И. Ткаченко

Батюшка привозит с собой из станицы Нижнебаканской написанную в Краснодаре икону Иерусалимского старца с частицей его мощей. Икону водружают на деревянный аналой, украшают листьями барвинка в знак особой милости Царицы Небесной к Горненской пустыньке. Перед этой иконой поют всем миром акафист старцу Феодосию.

Раннее утро. На востоке занимается едва приметное сияние. Невесомые кисейные облака обнимают жемчужный небосвод. Наслаивающиеся друг на друга новорожденные сполохи расцвечивают горизонт нежнейшими красками. Розовый свет заливает полнеба, краснеет на глазах. Алая грудка зари дышит все глубже, все взволнованней, и наконец, возвещая новый день, заливается песней света. В синем небе серебристым крылом машут проснувшиеся ласточки.

От домика матушки Надежды недалеко до верхних часовен. Их две: непосредственно часовня,

восьмиугольная в основании, и колокольня. Обе увенчаны деревянными луковками с крестами. Кажется, что они отстроены без единого гвоздя, словно их строили где-то на севере, в Архангельской или Вологодской области. Там, среди лесов, можно встретить много таких вот потаенных часовен. Они всегда открыты, любой прохожий может беспрепятственно войти туда, вознестись сердцем ко Господу, побыть наедине с собой.

Здесь пустынно, безлюдно, от хрустальной тишины звенит в ушах. Колокола слабо позванивают, словно тихую молитву творят. Небесная звонница Святой Руси!

Отсюда, свысока, гористая местность проглядывается как на ладони: шоссе, железная дорога, вдали — цепи мужающих холмов, их склоны покрыты курчавым лесом. Как далеко остался мир с его суетой! Древняя мудрость гласит: «Посмотри на беды и горести жизни с высоты полета птицы, с ясностью лунного света, с расстояния в тысячу лет».

Часовня незаперта, просто дверь плотно прикрыта. Внутри чисто, уютно, на полу любовно расставлены икебаны — коряги, обвитые искусственными цветами, свечи в красивых подсвечниках. На стене — иконы Бога-Отца в образе святолепного старца, Державной Божией Матери, Спасителя, батюшки Феодосия. Прочитав утреннее правило, спускаюсь вниз.

Если верхние часовни озирают мир с высоты птичьего полета и там чувствуется размах, раздолье, то здесь, в ложбине, поросшей мелкими жесткими травами, — ощущение сокровенности, катакомбности.

Молочное солнце слабо пробивается сквозь листву. Она еще почти зеленая, лишь местами слегка

золотая, — не верится, что в Москве земля уже присыпана первой снежной порошей. Недреманное Око взирает с небес на пустыньку. В нижней часовне горят свечи, она вся пылает изнутри. А люди прибывают и прибывают: из соседних станиц, из Новороссийска. Чувствуется, что помолиться в этом святом месте очень важно для них.

На аналое две иконы — преподобного Феодосия и Божией Матери «Живоносный

источник». На них как будто и не изображения вовсе, а некая горная действительность. Под плотностью привычных форм лучится светозарная небесная жизнь. Во всем ощущение чистоты: в природе, в людях, в их улыбках, словах — чистота без примеси недосказанности, двусмысленности, которыми полна сегодняшняя жизнь.

Начинается молебен. Служит отец Зосима и отец Киприан из Ставропольской епархии, поет хор из Новороссийска и певчие из станицы Нижнебаканская. Сначала пропели тропари Божией Матери «Живоносный Источник», преподобному Феодосию Иерусалимскому, Иоанну Предтече, святителю Николаю Угоднику, борцу против ересей святителю Геннадию Новгородскому, защитникам от колдовства Киприану и Иустинии, целителю

*Нижняя часовня.
Фото П. И. Ткаченко*

Пантелеимону, Варваре-великомученице, невесте Христовой святой Екатерине. Святые, которых мы призываем, незримо окружают нас, и живительная струя проливается в души наши.

Знаменательно, что Нижнебаканская церковь освящена в честь целителя Пантелеимона, а старец Феодосий в одном видении являлся вместе с великомучеником Пантелеимоном. Вот как гласит об этом его жизнеописание.

«Молодая женщина по имени Мария имела трех детей. Муж ее оставил, она жила со стариками родителями. Однажды она купалась в озере и стала тонуть. Когда она поняла, что ей выбраться собственными силами не удастся, она с горячею молитвою обратилась к Господу Богу: «Господи, помоги мне! Ведь трое детей у меня останутся сиротами. На кого же они останутся?!» Вдруг видит вокруг себя неизреченный свет и старика белого, в белой сорочке, и юношу с сундуком в руке. Они к ней подошли, старик, обращаясь к ней, говорит:

— Мария, мы пришли вытащить тебя из воды, а то у тебя трое детей и старенькие родители, кто будет их доглядывать.

Взяли ее под руки, подняли над водой, перенесли на берег и положили. Люди сбежались, стали откачивать воду. Очень много воды она наглоталась и была без сознания. Когда ее отходили, привели в сознание, обратились к ней с вопросом, как же она выбралась из воды, будучи без сознания, и кем была положена на берегу аккуратно вдали от воды. Она рассказала все, что помнила и как было дело. Люди по-разному отнеслись к этому: одни поверили, другие сомневались. Но сама Мария искренне и горячо молилась Богу и благодарила Его за избавление свое. С того момента она стала хо-

дить в церковь и все искала на иконах образ, подобный тому, какой имели ее спасители. Молодого она сразу узнала — это был Пантелеимон-целитель, а старика нигде не находила. Как-то под праздник она осталась в храме убирать, осталась и Раиса, переехавшая из Крымской. Мария ходила по храму и очень внимательно всматривалась в иконы, имеющиеся в храме. Раиса спросила ее, кого она так тщательно ищет. Мария рассказала о своем избавлении от потопления и рассказала, какой был старик. Раиса, в свою очередь, рассказала, как ее исцелил о. Феодосий. Потом Раиса повела Марию к Ковалевым, и когда Мария увидела портрет о. Феодосия, то сразу узнала, что с Пантелеимоном-целителем был именно о. Феодосий, спасший ее от верной смерти».¹

Промыслительно, что настоятель Пантелеимоновского храма отец Зосима является одновременно и строителем Горненской пустыньки, как бы объединяя собою этих двух святых.

Сначала читаем канон Божией Матери «Многими содержимь напастьми», потом всем миром поем акафист преподобному Феодосию, принятый после канонизации: «Избранный угодниче Христов и преславный чудотворче, преподобне отче Феодосие, подвиги твоими Ангелы удививый и человеки многия из глубины греховныя изведый, умоли прославльшаго тя Господа о нас, от бед и напастей нас свободи, любовию зовущих ти: Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче»...

¹ Старец Феодосий Иерусалимский, Северо-Кавказский чудотворец (1800–1948). Житие: подвиги и чудеса. М., «Трим», 1994. С. 120–122.

Промысл Божий каждого из нас по-своему привел сюда. Ангелом-Хранителем ведомые, пришли мы в батюшкину пустыньку. Мы ощущаем на себе взгляд, от которого никто не скроется — это Око Божественного всеведения. Волны благодати и силы изливаются с высоты.

По склонам взбегает буковый лес, уносит к небесам молитвы наши. Слово не просто исходит из уст, но как бы увлекает за собой душу, и она приближается к святому Небожителю старцу Феодосию, к которому устремлено сердечное воздыхание наше.

В какой-то миг мне показалось, что я вырвана из времени, что времени больше нет, есть единый поток Жизни — и батюшка Феодосий, полвека назад отошедший ко Господу, снова здесь, в своей пустыньке, рядом с нами живет и действует.

Все расцвело во всеобъемлющую любовь. Этот мир в отдаленных предчувствиях известен каждой верующей душе. Батюшка Феодосий рядом, он видит в каждом из нас то высшее, чем мы, возможно, когда-нибудь станем.

Воздух напоен благоуханием близости к нам преподобного. Сердце наслаждается акафистным пением, как манной небесной: «Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим» (Пс. 118, 103). Годами в душе зреют силы, и однажды наступает миг, когда они проявляются вовне.

Каждый человек пламенел молитвой в этом духовно бодрствующем пространстве, каждый перерастал самого себя, ведь Иерусалимский старец обладает способностью пробуждать в людях творческие силы, воодушевлять их к молитве. Я почти физически ощущаю, как предстательством преподобного Феодосия испепеляется наша греховность,

с которой мы не можем справиться своими силами, но которую Спаситель очищает по просьбе избранного своего: «Господи! если хочешь, можешь меня очистить. Иисус, простерши руку, коснулся его и сказал: хочу, очистишься. И он тотчас очистился от проказы» (Мф. 8, 2–3).

Благодатная сила христианства за тысячу лет не иссякла, миллионы православных предков молятся за нас на небесах, но нельзя бесконечно пользоваться духовными запасами, оставленными нам благочестивыми прадедами нашими. Мы призваны преумножать их молитвенными трудами, обетами, подвигами во славу Божию. Будем стремиться, чтобы мир становился чище от того, что мы присутствуем в нем. Именно в нас, в нашей жизни должен совершиться твердый, решительный поворот к лучшему.

Издревле Святая Русь была единым церковным телом, и мы предстоим Угоднику Божию песнословящею толпой. Растерявшись в громадности мира, как песчинки рассыпанной соли, наконец-то становимся слитком. Порознь мы — песок морской, а все вместе — гора до небес, поодиночке — немощь и плоть, а воедино — кремень и дух. Мы христиане, мы Божья соль — да не утратим силы!

После молебна едем на панихиду. Тропинка взбегает вверх по горной расщелине вдоль высохшего ручья. По склонам горбятся маленькие остроzubые скалы вперемежку с низким, как бы игрушечным кустарником.

Здесь сохранился камень, на котором, по преданию, молился преподобный Феодосий. Камень плоский, человек вполне может положить на нем земной поклон. Рядом крохотная часовенка, там

теплится лампадка, на стволе — образ батюшки Феодосия.

Наверное, этот камень напоминал старцу о Раевом камне его детства, когда еще ребенком он удалялся на молитву в лес.

В глубине ущелья, на пригорке, устремился к небесам крест. По преданию, здесь были замучены за веру две монахини. Верующие поминают тут усопших.

Отец Зосима служит панихиду. После панихиды — поминальная трапеза. Мы рассаживаемся за длинным дощатым столом, вынимаем узелки, кулечки, термосы.

Молитва благочестивой Екатерины Кашиной, матери батюшки Феодосия

Летом 1999 года я пребывала в большой скорби, глаза не просыхали от слез. В конце сентября из Пятигорска позвонила Елизавета Артемьевна Лагунова и продиктовала по телефону слова, которые снова пролил ей в сердце отец Феодосий на своей животворной могилке.

«Анне моей поклон и благословение на терпение, труд и стойкость. Скажи, что все пройдет и устроится. Пусть не плачет, а копит силы для новых книг. Я усилю и укреплю душу ее, мной любимую. Не к слезам и смерти страдание ее, но к радости горней и подвигам новым. Отец Феодосий».

Прости меня, дорогой батюшка, в тот миг я не поверила твоим словам. Душа была как рана открытая. Какая для меня еще может быть радость,

какие книги я еще смогу написать? Но так только казалось. В этот трудный, пожалуй, самый трагический в моей жизни час дивный старец Феодосий вновь протянул мне руку помощи, подал свой волшебный жезлик, вызволил из ада духовного. «Сеющи слезами, радостию пожнут» (Пс. 125, 5). Слава тебе, отче мой, слава тебе!

В начале октября я на несколько дней уехала в Санкт-Петербург и Промыслом Божиим оказалась среди участников крестного хода во имя спасения России. Он вышел 30 августа из Минеральных Вод, от могилки преподобного Феодосия, и вот уже месяц двигался по дорогам нашего Православного Отечества, призывая народ к покаянию.

В ночь на 3-е октября автобус, в котором ехали участники крестного хода, прибыл на Санкт-Петербургское подворье Оптиной Пустыни, где ночевала и я. Узнав об их миссии, я долго лежала без сна, а утром, круто поменяв свои планы, бросила все дела и отправилась вместе с ними. Господь Сам знает, где мы нужнее, и направляет туда стопы наши. «Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие» (Пс. 118, 113). Противиться было невозможно, зов был силен, неотвратим — ведь этот крестный ход благословил батюшка Феодосий. Иерусалимский чудотворец незримо с нами, он вершит через людей свою небесную работу.

Возглавил крестный ход монах Моисей (ныне схимонах Иоаким). Он принимал постриг в Святогробском братстве. Отец Моисей одет в монашескую одежду на греческий манер. Три года назад он вернулся на родину и подвизается сегодня в Свято-Успенском Низкиницком монастыре, что на Волыни. Игумен этого монастыря о. Афанасий

(Ковальчук), как, впрочем, и многие старцы России, благословил его провести этот крестный ход.

Спозаранок покидаем Оптинское подворье и едем в храм в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая чаша». В автобусе все поют «Богородице Дево, радуйся» на очень необычный мотив. Я никогда не слышала такого щемящего, сладкого, неизъяснимо родного, переворачивающего душу напева.

Позднее я узнала его историю. В 1989 году отец Моисей, тогда еще врач Анатолий Львович Малинский, всю ночь молился на могилке отца Феодосия. Было 10 августа, когда Святая Церковь празднует Смоленской иконе Божией Матери, именуемой «Одигитрия» («Путеводительница»). Ровно 41 год назад Ангелы Божии предали земле Иерусалимского старца.

В пять часов утра на могилку пришла маленькая девочка. «Умеешь ли ты молиться?» — спросила она Анатолия. «Как тебе сказать? Учусь», — смиренно ответил тот. «Ты молишься неверно, молитва должна звучать непрерывно, она должна течь, как ручеек. Я тебя научу, как молиться правильно. Какое у тебя послушание?»

Анатолий собирался забетонировать землю вокруг могилки и укрепить стол, за которым верные поминали старца.

«Выполняй послушание, а я буду петь, но ни слова не произноси, пока я молюсь», — сказала девочка и начала тоненьким, нездешним голоском: «Богородице Дево, радуйся». Анатолий в молчании начал работать. Он ходил к домам, которые строились неподалеку, брал бетон, клал у святой могилки, а чудесная девочка пела и пела. «Богородица» в ее устах действительно струилась как

чистый, прозрачный, омывающий душу ручеек. Это пение звучало, как музыка сфер. Она молилась нараспев с пяти утра до двух часов дня — без отдыха, не переставая, и этот урок воистину стал откровением для Анатолия. «Богородица» как бы выросла в его сердце, чтобы никогда больше оттуда не уйти. Теперь он передает этот напев своим духовным чадам и всем, кто встречается ему на жизненном пути. Архангельское благовестие, вознесенное на этот мотив, глубоко погружается в сердца человеческие, таинственно преображает их.

Девочку звали Екатериной, Катенькой. Она оказалась правнучкой раба Божия Кузьмы из Ростова, которому после кончины о. Феодосия как святыню передали старческую одежду. Кузьму же этой молитве обучил сам батюшка Феодосий, а тот передал ее родным и близким. Раб Божий Кузьма рассказал Катеньке, что слышал лично от о. Феодосия: преподобному этот мотив напела его благочестивая мать, когда он юношей вернулся с Афона в отчий дом просить родительского благословения на принятие монашеского пострига. Нося под сердцем свою кровиночку, Екатерина Кашина занималась рукоделием и часами напролет вполголоса творила «Богородицу» этим напевом. Так Царица Небесная еще в материнском чреве приняла под Свой покров будущего старца.

Соборная молитва в Санкт-Петербурге

Вечером отцу Моисею предоставили прямой эфир на «Православном радио». Он заходит в студию, а мы в соседней комнате слушаем его

голос по радиоприемнику. Вместе с нами его словам внимают сейчас верующие Санкт-Петербурга и области.

«Мы посвящаем наш крестный ход спасению России, — сказал батюшка. — В чем оно, спасение? Во-первых, в укреплении семьи, ведь семья — это малая церковь. Богоборческая власть увела женщину из семьи, сделала ее истребительницей собственного потомства. Идеал семьи — это семья нашего Царя-Страстотерпца Николая II. Господь призывает всех нас идти за их подвигом. Вспомним, как они в смирении несли болезнь Цесаревича Алексея, как молились за палачей. Главная заповедь, которую принес нам наш замученный Государь, — молитва за врагов. Этим они открыли всей России путь прощения, великодушия, истинного богоподобия. Если мы не молимся за врагов, боремся с ними внешне или внутренне, зло поражает нас. Надо остановить зло на себе. Если я продолжаю грех отца, деда, прадеда, их грехи обрушиваются на меня, а если не распространяю дальше, им на том свете прощается.

Ежегодно в нашей стране истребляются миллионы и миллионы младенцев. Это наши нерожденные дети. Кровь требует крови, поэтому столько горя, смут, войн обрушилось сегодня на Россию. Это расплата за смертный грех детоубийства. «Все же это — начало болезней» (Мф. 24, 8).

В Москве есть организация «Слово и дело», которая оперативно реагирует на зло, препятствует оскорблению святынь, останавливает уроки блуда, которые преподают школьникам. Но все это борьба со следствием греха — надо смотреть глубже, в корень. Так посмотрим правде в глаза: это убиенные младенцы наполняют нашу жизнь про-

клятием. В прошлом я врач-акушер, и мне, как никому, известно, сколь губительно детоубийство, как страшно отзывается оно в судьбах совершивших его.

Сейчас все висит на волоске Божьей милости: юг России в военном дыму, в городах взрываются дома мирных жителей. Война может разразиться в каждый момент, поэтому все мы призываемся ныне участвовать в спасении России, кто как может.

Племянница святителя Феофана Полтавского Мария Георгиевна Преображенская запомнила такие слова преподобного Серафима Вырицкого: «Если бы люди всего-всего мира, все до единого человека (вновь, как бы нараспев, повторил старец эти слова несколько раз), в одно и то же время встали бы на колени и помолились Богу, хотя бы только пять минут о продлении жизни, дабы даровал всем Господь время на покаяние...».¹

В заключение о. Моисей призвал всех людей доброй воли помолиться вместе с нами за убиенных младенцев, помолиться за Россию, покаяться в убийстве Царской семьи. Он объявил по радио, что с 21 часа до полуночи наш автобус будет стоять на площади у Александро-Невской лавры и мы ждем всех, кто хочет присоединиться к нашей молитве.

Мы думали, что придут человек 20–30, прибыв же в назначенный час на площадь, ахнули: она вся была полна народа, словно на улице большой праздник. Люди несли нам продукты, теплые вещи, ведь на дворе уже осень, а те, кто шел крестным ходом с самого начала, одеты по-летнему. Отец

¹ В. П. Филимонов. Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий и Русская Голгофа. СПб., 1999. С. 139.

Моисей говорит о святости нашего последнего Царя, о его предстательстве за Россию, о гибельности детоубийства, о батюшке Феодосии, который духовно возглавляет наш крестный ход, незримо водительствоует нас. Мы раздаем людям свечи — площадь становится озарена сотнями огней. Во время совместной молитвы возникает единение, радостная сплоченность. Каждый чувствует, что становится сильнее: рядом близкие по духу люди — локоть к локтю, плечо к плечу. Воистину, покаяние спланивает нас, как нацию!

Один человек, с которым мы познакомились на площади, поведал, что взял обложку с книги «Тайна старца Феодосия», где батюшка изображен в цветной рубаше, вставил в рамочку, застеклил, прикрепил частичку гроба Иерусалимского старца. Перед этой самодельной иконкой он часто читал акафист преподобному Феодосию, и в один прекрасный день иконка покрылась благодатной росой. Я попросила его написать мне об

*Молебен на площади в Санкт-Петербурге;
в центре — отец Моисей*

этом на московский адрес для свидетельства из первых рук, но письма пока не получила. Возможно, он не сделал этого по смирению. Знаю лишь, что зовут этого раба Божьего Александр, он житель Санкт-Петербурга.

В полночь отъезжаем: покидаем град святого апостола Петра, отправляемся дальше. Люди провожают нас со слезами на глазах, многие крестят вслед наш автобус.

В салоне полумрак, мягко шуршат шины. Творим вечернее правило: о. Моисей на переднем сидении читает в микрофон, а мы повторяем. Молимся долго: батюшка рассказывает, что в Иерусалиме, где он подвизался, с 12-ти до 3-х часов ночи у Гроба Господня совершается Божественная литургия. Даже вернувшись домой, он привык эти часы посвящать молитве. В это время она особенно сильна, ведь человек в духе как бы стоит у Гроба Господня. И мы во время нашего крестного хода тоже старались молиться в эти священные для всех христиан часы.

Под утро засыпаем, прямо в креслах. С непривычки неудобно, но потом я привыкла и спать в автобусе, и кушать, и читать, и вести путевой дневник. На сорок дней этот незабвенный «монастырь на колесах» стал моим домом. Отец Моисей сказал, что кто претерпит все трудности крестного хода до конца, это будет сродни подвигу столпничества.

Когда мы ехали, обязательно читалась Неусыпаемая Псалтирь — мы передавали друг другу кафизму за кафизмой. Также не прекращалось чтение «Богородицы» — каждый про себя читал по 25 молитв, потом передавал соседу. Часто пели эту молитву все вместе Феодосиевым напевом.

Слышатся в лесу шаги заветные,
Темным бором крестный ход идет,
Песнопения поют воскресные —
Русичи выходят из болот.

Сохранились силы благодатные
И взошел семян былинных всход.
Так точите же мечи булатные,
Собирайтесь, русичи, в поход.

Блестят на шлемах жемчугами росы,
Зовет на подвиг Русь-звезда.
На правый бой по Via Dolorosa¹
Уходят воины Воскресшего Христа.²

Страшный грех детоубийства

Кроме покаяния за убийство Царской семьи, крестный ход имел миссию — покаяние за убийство нерожденных младенцев, ибо это преступление вопиет к небесам об отмщении. Именно об этом говорил на «Православном радио» отец Моисей.

В видении святого праведного Иоанна Кронштадтского есть следующие слова: «Затем старец (преподобный Серафим Саровский. — А. И.) указал мне: смотри, и вот я вижу и слышу чудное видение: Ангелы пели: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф», и шла большая масса народу со свечами в руках, с радостными сияющими лицами; здесь были цари, князья, патриархи, митрополиты, епископы, архимандриты, игумены, схимники, иереи, диаконы,

¹ Дорога на Голгофу.

² Сказание // *Инок Всеволод (Филиппев)*. Сокровенное. Духовная поэзия. Б/м, 1999. С. 95.

послушники, странники Христа ради, миряне, юноши, отроки, младенцы: Херувимы и Серафимы сопровождали их в райскую Небесную обитель... Старец сказал: «Это все рабы Христовы, пострадавшие за Святую Христову Соборную и Апостольскую Церковь»... Я спросил: «Скажи, отче, а младенцы как?» Старец сказал: «Это младенцы тоже пострадали за Христа от царя Ирода (14 тысяч), **а также и те младенцы получили венцы от Царя Небесного, которые истреблены в чреве матери своей и безымянные**» (выделено мною. — А. И.). Я перекрестился: «Какой грех великий и страшный матери будет — непростительный».¹

Саровский старец открыл святому праведному Иоанну Кронштадтскому, что убиенные во чреве дети будут иметь венцы мучеников, как Вифлеемские младенцы, которые первые на свете пострадали за Христа. Но если евангельским малышам-мученикам их матери дали любовь и ласку и многие родительницы приняли смерть вместе со своими крошками, то многие наши современницы не дали своим нерожденным детям ничего. Они даже не допустили их в жизнь.

Преподобный Феодосий Иерусалимский прозревал, сколько абортот делала женщина, и обличал таких душегубиц, приводил их к покаянию.

Вспоминает монахиня Ангелина (Донченко): «К отцу Феодосию приезжала молодая женщина, лет 35–40, привезла гостинцы и говорит: «Дедушка, помолитесь за меня Богу». А он ей говорит: «Без тебя тебя не спасу». — «Дедушка, я с дороги, спать хочу». Ее отвели спать, а отец Феодосий пошел

¹ Россия перед Вторым пришествием. Материалы к очерку русской эсхатологии. Сост. С. Фомин. Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1993. С. 138.

за нее Богу молиться. Она проспала не более часу, вдруг как выскакивает из комнаты, как закричит: «Ой, Дедушка, да какой же мне сон страшный приснился! Большая змея вылезла из-под кровати и напоросила семь змеенышей, и все пожрала». А Дедушка ей говорит: «Так вот, раба Божия Елена, до чего уподобилась женщина. Никакой зверь, ни животное, ни птица не пожирают своих детей, только змея пожирает своих детей, и женщина уподобилась ей». И тут же спросил ее: «А ты сколько погубила деток своих?» Говорит: «Семь». И она поняла, что этот сон касается ее, и она как упала в ноги к старцу, как зарыдала: «Прости меня, Дедушка, спаси меня!» А он ей говорит: «Проси у Бога прощения». И только на третий день исповедал ее».

Батюшка Феодосий вымолил нерожденного младенца рабы Божией Веры за ее милостыньку — мешок муки. Раба Божия Вера из Ростова овдовела, не успев родить, и, поддавшись советам родственников, сделала аборт. Работала она продавцом, им давали паек продуктами. Вера насобираала мешок муки, по тому времени целое богатство, и, когда ее подружки поехали в Темные Буки, вручила для отца Феодосия. Муку собирала долго, боялась, что несвежая, поэтому попросила не называть ее имя. Однако старец сразу подошел к ее мешку: «Чья это мука?» Женщины промолчали. «Если так, забирайте обратно, потому что не знаю, за кого молиться». Тут все закричали: «За Веру, за Веру!»

В ту же ночь Вера увидела сон, будто стоит она над пропастью, а там в крови кишат дети, изверженные из чрева преступных матерей. Рядом с Верой бес с хартией, наполненной ее грехами, в пропасть показывает: и твой, мол, там. Тут появляется батюшка, вынимает ребенка из ямы, протягивает

Вере: «Вот твой сын, мука́ твоя выручила его». Бес с негодованием отвернулся, а батюшка вырвал у него хартию и порвал.

В одной из молитв отцу Феодосию мы просим подать убиенным младенцам Царствие Небесное. Поэтому-то наш крестный ход и начался от могилки преподобного Феодосия Кавказского — он духовный водитель в спасительном делании, к которому призываются сегодня миллионы православных христиан.

Мучения матери, соблазняющейся сделать аборт, происходят оттого, что она духом чувствует присутствие духа нового человека, к тому же любящего ее детски неиспорченной природой: чисто, беззлобно, радостно, доверчиво, со всей преданностью ребенка к своей матери, со всей благодарностью за совершившееся создание его. Дитя чувствует чувства матери об убийстве, чувствует ее холодность, отчуждение, мысли о материальном благополучии, о своей безопасности вместо безопасности ребенка: ведь сейчас все окружение спокойно рассуждает о возможности и необходимости делать аборты.

Ребенок не чувствует к матери злобы, он еще не способен на это, злоба чужда природе человека, он чувствует страх, жалость, растерянность, он все время плачет. Плачет к матери. Как делают это и все родившиеся, живые дети: даже когда мама сама же и обижает их, — они бегут к ней же искать утешения и защиты. Больше им не к кому...

В 1998 году в Брянске по благословению архиепископа Брянского и Севского Мелхиседека издан «Акафист покаянный жен, загубивших младенцев в утробе своей». В предисловии к этой книге владыка Мелхиседек пишет:

«Сейчас на нашей земле повторяется Иродов грех — ежедневно свершается по несколько тысяч убийств утробных младенцев (абортов) и расчленяется младенческое тельце, еще не успевшее явиться на свет Божий; это злодеяние является главной причиной всех и всяческих трагедий, болезней и того смутного времени, которое мы переживаем. Многие в прошлом по неразумию совершали грех детоубийства или соучаствовали в нем своим попустительством. Покаявшись в этом у Креста и Евангелия в православном храме, мы должны приносить Господу ежедневную покаянную молитву. Нам оставлена надежда, что Господь силен помиловать душу, осуждающую себя здесь, силен не лишить милости Своей и тех, за кого мы молимся, чью жизнь не сберегли».¹

Наша вина перед нерожденными младенцами огромна, последствия этого преступления ужасающие, ведь кровь смывается только кровью. Голод, холод, военные слухи (Мф. 24, 6) стали ныне скорбной реальностью. Призрак новой мировой войны становится все зримее, явственней.

В числе прочих мы везли с собой несколько пачек экземпляров книги под названием «Духовное путешествие слепой девушки. (Схимонахиня Сергия)». Книга издана по благословению Высокопреосвященного Афанасия, архиепископа Пермского и Соликамского. Мы раздавали ее людям во всех городах, которые проезжали.

Прабабушка схимонахини Сергии молоденькой девочкой вместе с подружками ходила на поклонение в Иерусалим. Там поклонник встретил

¹ Акафист покаянный жен, загубивших младенцев в утробе своей. Брянск, 1998. С. 1.

прозорливый старец и ей он сказал: «Дитя, молись. Из твоего рода выйдет великая подвижница, через которую многие получают милость от Господа. Она родится слепой».

Уже старой и немощной эта раба Божия дожила до дня, когда родилась ее правнучка. Во время рождения дитяти ей было видение: большой огонь и бесконечное количество рук, поднятых вверх. Она услышала слова: «Родилась та, которая выпросит прощение у Господа для нас». Дитя тайно от неверующих родителей окрестила бабушка, дав ей имя Раиса.

В 12-летнем возрасте Раиса стала духовной дочерью одного из старейших по хиротонии иерархов святителя-исповедника Филиппа, архиепископа Астраханского и Саратовского (1884–1952)¹. Этому богопросвещенному пастырю было откровение свыше, чтобы он научил ненавидимую родным отцом слепую девочку основам Святого Православия.

¹ См. о нем: Светильник веры. Жизнеописание архиепископа Филиппа (Ставицкого). В кн.: Светильник веры. Сестры милосердия. М., Изд-во имени святителя Игнатия Ставропольского, 1997. С. 3–141.

Обложка книги «Духовное путешествие слепой девушки.
(Схимонахиня Сергия)»

*Высокопреосвященный Филипп,
архиепископ Астраханский
и Саратовский*

Войдя в возраст, Раиса, возможно по благославению владыки Филиппа, ездила к батюшке Феодосию в Минеральные Воды, останавливалась у сестер Ковалевых. В постриге она стала схимонахиней Сергией. Житие ее, исполненное горней славы и земных мучений, доныне прикровенно. До конца своих дней схимонахиня Сергия поминала архиепископа Филиппа и иеросхимонаха Феодосия, по слову апостольскому: «Поминайте наставни-

ков ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину из жизни, подражайте вере их (Евр. 13, 7). 18 февраля 1998 года она отошла ко Господу. Могилка ее в городе Вильнюсе.

Отец Моисей хорошо знал схимонахиню Сергию; знал ее и игумен Афанасий, настоятель Низкиницкого монастыря — она была его духовной наставницей. Отец Моисей рассказывал нам, что прозорливым старцем, предсказавшим рождение схимонахини Сергии, был никто иной, как Феодосий Иерусалимский.

До духовного путешествия, которое описано в книге, матушка Сергия пять лет провела в тюрьмах и еще пять лет — после него. Вот как описы-

вает она загробную участь детоубийц, которую ей показали в загробных странствиях.

«Теперь, — сказал мне Господь, — чадо, пойдем, Я покажу тебе, где мать истребляет своего ребенка».

Пришли мы к месту, где я должна увидеть. Все это место было темное, и холод необыкновенный, и там озеро, которому нет конца, там болото, и глубина в нем большая, а в этом болоте слышны стоны и вопли, крики. Там дети в разных видах, там и женщины пожирают куски мяса человеческого, также и пьют кровь, там и целые дети, которые головой в грязи, а ногами вверх. Жаль мне стало этих невинных душ, и я невольно заплакала о них. Господь сказал мне: «Не нужно тебе расстраиваться, у нас времени мало, а тебе еще ходить много, ты здесь должна пробыть полчаса, а во аде — полтора часа». Тогда спросила я: «Господи, разъясни, что означают целый ребенок, куски и кровь?»

Спутник мой ответил: «Чадом, — целый ребенок означает, что мать истребила его и не хотела пустить на свет. Вот она придет сюда, а ребенок увидит освобождение. Но Матерь Моя просила Меня, чтобы Я дал этим детям, которые без имени, — свет. И Я сказал Матери Своей: «О, Матерь Моя, возлюбленная, Я должен Тебя послушаться, потому, что из Тебя Я воплотился. Но закон повелевает Отцу, который дал Мне все и послал Меня на страдания, чтобы всех спасти и привести к Нему».

А куски — означают то, что мать пожрала своего ребенка, как змея пожирает жабу. Вот она умрет и придет сюда, и заставят ее есть эти куски, как за вкусную пищу, и она вечно и бесконечно

будет есть их. А кровь — означает то, что мать истребляла плодородные семена свои, всякими земными врачами и лекарствами — это одно и то же: что истребить или что через врачей предохраняться. Мать умрет, придет сюда и заставят ее пить эту кровь, как за благоприятное вино».

Спросила я: «Господи, а есть ли этим грешным душам покаяние? Простит ли Бог, Отец?»

А Господь ответил: «Чадо, нет на земле никакого греха, чтобы не простилось. Есть только один непрощенный грех — неверие святому пророчеству или тому, что сказано Духом Святым, через уста человеческие. Каждая женщина должна молиться за свой грех. В прежние времена люди были крепкие в своей вере. Они молились каждый день — по 1000 поклонов в день, по 40 дней за каждый грех. А сейчас люди ослабли в вере и охладела в них любовь, и иссякла надежда, и Я от нерадения их искоренил им эти поклоны. Женщина должна молиться и делать по 30 поклонов в день до 40 дней. И эти 40 дней, пока она будет молиться, в среду и пятницу пусть не вкушает ничего до 8-ми часов вечера.

Чадо, Я разъясню тебе, что означают день и часы.

День делится на три части. Если не вкушается пища до 12 часов, то в книгу жизни пишется четверть дня. Если не вкушается пища до 3-х часов, то в книгу жизни пишется половина дня. Если не вкушается до 8-ми часов вечера, то в книгу жизни пишется целый день. Вот что означает полный день, — сказал Господь... Когда женщина будет пребывать в молитве и бдении, она должна удалиться от родных, устранившись от мирских разговоров и больше пребывать в молитве и молчании.

Тогда женщина избавляется от грехов и душа ее избавляется от страданий».¹

«Акафист покаянный жен, загубивших младенцев в утробе своей» издавался и прежде, но лишь в этой книге впервые помещена написанная на русском языке молитва к иконе Богородицы «Споручница грешных». Владыка Мелхиседек благословляет матерей-преступниц читать эту молитву каждый день.

Из молитвы Пресвятой Богородице «Споручнице грешных»

Радуйся, чистая непорочная Мати Бога нашего! Ты родила нам Спасителя душ наших, а я, грешница, стою пред Тобою и милости Твоей прошу. Выведи моих чад из вечного ада. О, Царица Небесная! Поручись за меня, грешницу, ибо я в жизни много грешила, своих чад в своем теле погубила. Душегубительница, я стою пред Тобою, и того дня я Тебя не просила и всеми грехами была окружена. А теперь буду просить всех святых.

О, ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ! Я уже опоздала просить Тебя, уже суд при дверях. Умоли Сына Творца Твоего, да не осудит Он меня на Страшном Суде за всякое негодование, подозрение, гнев, памятозлобие, ссоры, — все, что может препятствовать любви, уменьшать братолюбие. Помилуй, Господи, тех, которые поручились за грешных и недостойных молиться за нас. (Поклон).

Помилуй, Господи, просящего Твоей помощи. Сотвори сей день днем милосердия Твоего. Подай каждому по прошению его. Буди заблудших —

¹ Духовное путешествие слепой девушки. (Схимонахиня Сергия). Б/м., 1999. С. 20–21.

Вождем, Светом — неверующих, Наставником — немудрых и Отцом — сирых, Помощником — угнетенных, Врачом — больных, Утешителем — умирающих. (3 поклона).

Приведи нас всех к желанному концу, к Тебе — пристанищу нашему. Аминь. (Поклон).

ГОСПОДИ, упокой младенцев, прости меня, душегубительницу. (Поклоны 3 или 12).

СВЯТОЙ ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ — во имя Господа нашего умиласердись надо мной, грешной рабой Твоей. Прости мой грех великий и преступление мое. (Поклоны).

Перед Господом моим молись за меня, грешную рабу Твою. Дай мне в слезах искупить грех мой великий. (Поклон).

СВЯТОЙ СИМЕОН БОГОПРИИМЕЦ — избави меня, мать-убийцу плода моего, от Страшного Суда Христова. Помоги мне, грешной, держать ответ перед Господом моим. Будь мне заступником и свидетелем на Страшном Суде Христове. (Поклоны). Избави мою душу грешную от муки ада, не откажи рабе Твоей (имя). Услыши молитву мою во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Владыка Мелхиседек благословляет заказывать на службе молебны святому Иоанну Предтече, святому праведному Симеону Богоприимцу, святой Анне Пророчице, святой великомученице Варваре и Божией Матери — Ее иконе «Споручница грешных».

Меня долго не покидало ощущение, что в конце нашего пути мы все погибнем — слишком дерзновенным, запредельным оказался на деле этот крестный ход. В наше циничное, прагматическое время горсточка странных людей, бросив на время дома,

семьи, мирские дела и обязанности, ездят по стране, бия в набат, призывая народ к покаянию за убийство младенцев — наших с вами детей, православные! Один батюшка из Почаевской лавры, когда мы приехали туда, сказал: «За все, что вы сейчас делаете, бесы дома вас растерзают». Ибо силам тьмы ненавистны деяния благие.

До недавнего времени молитва за нерожденных младенцев воспринималась настороженно. Теперь же сердца людские откликаются этому призыву — видимо, чаша весов переполнилась, пришел час народу русскому это вместить. Вместе с нами за убиенных детей молятся святые Царственные мученики, доньше возглавляющие на небесах нашу Православную Державу, по-прежнему несущие духовную ответственность за каждого из своих подданных. В Акафисте Царю-Мученику читаем: «Радуйся, яко ты обновляеши кающийся народ-детоубийцу; радуйся, яко ты молишися за нерожденных чад русских. Радуйся, растлителей России наказуй; радуйся, чистоту детскую охраняяй».¹

О чадах, загубленных во чреве безумными матерями, молятся и мать пятерых детей-мучеников Государыня-Страстотерпица Александра Новая. «Помолися о чадах наших, матерей лишенных, матерьми оставленных, матерьми убиенных», — читаем мы в молитве к ней.²

И к святому великомученику благоверному Царевичу Алексию взываем: «Радуйся, чад увеч-

¹ Акафист святому Великомученику Благоверному Царю Николаю. Икос 10. В кн.: Царский сборник. М., «Паломникъ», 2000. С. 127.

² Акафист святой Великомученице Благоверной Царице Александре Новой. Молитва. В кн.: Царский сборник. М., «Паломникъ», 2000. С. 159.

Икона Вифлеемских младенцев

ных царских венцев за терпение сподобляй. Радуйся, отроков воинов мучеников новых созидая; радуйся, юнейший ратник в войске отца твоего. Радуйся, архистратиге всех чад убиенных».¹

В свое время мы прочитали в Евангелии о Вифлеемских младенцах и стали жить

далее. В новом тысячелетии убийство младенцев по-новому осмысливается. Все возвращается в ту же точку, что две тысячи лет назад. Священники многих приходов, которые посещал наш крестный ход, монастырские монахи и монахини охотно брали молитву за младенцев, благословленную архиепископом Мелхиседеком и «Духовное путешествие слепой девушки» схимонахини Сергии.

Главная причина детоубийства — блуд. Люди убивают младенцев, которые, как правило, зарождаются от случайных связей и не нужны ни матери, ни отцу. Многие знают историю иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», когда человек, проводящий греховную жизнь, молился перед иконой

¹ Акафист святому Великому мученику Благоверному Царевичу Алексию. Икос 10. В кн.: Царский сборник. М., «Паломникъ», 2000. С. 177–178.

Богородицы словами Архангельского благовестия: «Радуйся, Благодатная». Как-то раз, собираясь идти, как пишет святитель Димитрий Ростовский, «на замышленное злое дело», он по обыкновению помолился и вдруг увидел, что изображение Богоматери как бы задвигалось, а у Божественного Младенца открылись язвы на руках, ногах и в боку, и из них хлынула кровь. «О Госпожа, кто это сделал?» — с ужасом воскликнул он. «Ты и прочие грешники вновь распинаете грехами своими Моего Сына, как иудеи, — отвечала Богоматерь. — Вы называете Меня милосердной. Зачем же вы оскорбляете Меня своими незаконными делами?»¹

Для какого греховного дела он шел? Часто можно услышать и даже прочитать, что этот человек был разбойник и собирался на грабеж. Между тем он был блудник и намеревался совершить блуд. Этот грех омерзителен Божией Матери и Ее Божественному Сыну не только в силу своей нравственной нечистоплотности, но и оттого, что зачастую является прелюдией к неизмеримо более страшному преступлению — смертному греху детоубийства. Увы, блудодейство сегодня стало чем-то привычным и само собой разумеющимся, особенно в среде молодежи. Будем же спасать наших детей, православные, убереем их от убийства!

Мы едем по необъятной России в автобусе, соборно молимся за младенцев, которые должны были жить среди нас, но по нашей злой воле врата бытия перед ними оказались закрыты. Наш «монастырь на колесах» мы нарекли между собой в честь Вифлеемских младенцев.

¹ Святитель Димитрий Ростовский. Руно орошенное. Чернигов, типография Троицкого монастыря, 1702. С. 103.

«В Иерусалим приехали»

Часто нам было неизвестно, куда направляется автобус, батюшка нас в это не посвящал. «Куда мы едем?» — бывало, спрашивали мы. «В Горний Иерусалим, — загадочно улыбался о. Моисей и прибавлял свое неизменное Серафимово: — Радость моя!» И в этом высшая правда: воистину, именно туда направляется наш крестный ход, как, впрочем, стезя каждого христианина на земле. Мы на пути ко граду духовному!

Старец Иона Киевский редко благословлял своих духовных чад ехать в Иерусалим. Бывало, посмотрит кверху, подымет палец: «В Горний Иерусалим — Бог благословит, а туда не благословляю».

В начале ноября началась настоящая зима. Салон нашего «Икаруса» промерз, ночевать в автобусе стало невозможно, стекла покрылись инеем. Молимся за младенцев, поем «Богородицу» — пар изо рта. Да и одеты мы слишком легко для таких морозов — ни сапог, ни шуб, ни теплых шапок. Увы, крестный ход подходит к концу, а жаль, ведь мы так и не заехали в Низкиницкий монастырь, не посетили Липецк, где нас ждали духовные чада схимонахини Сергии.

Берем курс на юг и через Восточную Украину, Донбасс, Ростовскую область стремительно приближаемся к цели: могилке преподобного Феодосия. Крестный ход обязательно должен вернуться в ту же точку, откуда начался, только тогда он будет завершен.

Едем днем и ночью, без остановок. На улице хлопьями валит снег, метет поземка, одевая землю в полузабытый белоснежный убор. И вот ночью

10 ноября подъезжаем к кладбищу, где около полувека покоились мощи батюшки Феодосия и где доныне пребывает дух его, призывая верных. В общей сложности крестный ход длился 74 дня. Я шла с ними 39 дней, как «работник одиннадцатого часа» (Мф. 20, 1–10), пришедший на Божий виноградник с опозданием, но по милости Святого Хозяина получивший награду наравне с первыми. «И якоже по единоедесятый час пришедших приял еси, ничтоже соделавших, тако приими и мене грешнаго» (молитва ко причащению Симеона Метафраста).

Трижды с молитвой обходим погост. Он укутан в снежный саван, из белого месива то там, то здесь прорастают черные кресты. Гигантской глыбой громоздится в темноте гора Змейка. У ее подножия огненные сполохи — город Минеральные Воды не спит, удивительно, что даже ночью жизнь там не замирает.

Завершив обход кладбища, с благоговением приближаемся к залитой лунным сиянием дорогой могилке; сняв обувь, вступаем в ограду. «И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 8, 5). Несмотря на холод, ногам тепло, кажется, что они касаются не снега, а теплого песка.

Мне никогда не приходилось бывать на батюшкиной могилке ночью. Только теперь стали понятны воспоминания его духовных детей, которые видели здесь уходящие в небо пламенные столпы, самовозгорающиеся свечи. Могилка действительно очень светлая, просто днем это не так заметно и ощущается скорее по благодатному отзвуку в душе.

Морозный воздух, пронизанный лунным светом, лучится, переливается, как будто там кружатся

мириады крошечных светлячков, которые когда-то сестренки Басалаевы сажали в бороду Иерусалимскому старцу и по-детски радовались чуду.

На могилке отца Феодосия строится каменная часовня. Высоко поднялись краснокирпичные стены, осталось увенчать их куполом. Прежняя часовня заключена в новую, как в «футляр». Ее почти разобрали. Нет в прежнем виде старого навеса, с потолка сняты многие иконы. Больно это видеть, хочется, чтобы здесь все навеки оставалось, как устроили духовные чадушки старца. Ведь стены давят, без стен пространство шире, раньше вокруг дорогой могилки могли разместиться десятки, а то и сотни людей; стены же это количество ограничивают. Но с другой стороны, время не стоит на месте, оно приносит новые проблемы, выдвигает новые требования.

Рабе Божией Марии из Моздока был сон, когда батюшка явился ей и благословил: «Расширяйте часовню, но не в длину, а в ширину». Отец Феодосий просит не закрывать внутреннее пространство — вот в чем вещий смысл сна, который предстает, как притча. Каждый человек может поклониться сегодня могилке преподобного Феодосия, и никакие вещественные стены нам не помеха. Где бы мы ни были, в любой точке Православного Отечества, если мы молимся Иерусалимскому чудотворцу, в духе мы предстоим его светозарной могилке. Батюшка призывает к себе всех, всех принимает, всех берет под свою защиту.

Мы возжигаем свечи и окружаем могилку. Приклонив колена в сверкающий снег, читаем «Акафист преподобному Феодосию Кавказскому» с припевом: «Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче». Когда-то Бесплотные Силы

молились здесь вместе с рабами Божьими Татьяной, Анной и Марией, а когда женщины оглянулись, сзади никого не оказалось; между тем восхитительные голоса звучали громко, отчетливо. Такое ощущение, что ночью на этой могилке действительно славословят Ангелы.

И батюшка Феодосий тоже молился с нами. Мы словно видели его внутренним зрением в золотых ризах — худенького, воздушного старца. Он радовался, что может через молитву любящих и почитающих его людей проявить свою небесную силу, отдать ее на возрождение Святой Руси. И конкретным смыслом наполнились слова старца, которые он обычно говорил богомольцам, добравшимся до Минеральных Вод: «В Иерусалим приехали». Воистину, на его могилке воздвигнут затаенный храм, и милостью Божией в эту ночь мы стали его прихожанами.

Одна женщина, жительница Минеральных Вод, отправилась на могилку вместе со своей внучкой. Издали они увидели возвышающийся над могилкой старца храм, только купола у него были не такие, как у русских церквей, а более плоские, слегка выпуклые. Сначала они испугались, и женщина спросила внучку: «Видишь ли ты что-нибудь?» — «Церковь вижу», — ответила девочка. «А сколько на ней куполов?» Девочка пересчитала. Спустя некоторое время этой женщине попался в руки альбом о Святой Земле с репродукциями, и она увидела тот самый храм — византийской архитектуры, храм Воскресения Христова в Иерусалиме, где служил отец Феодосий у Гроба Господня.

О том же свидетельствует дочь духовного чада старца Феодосия, тайной монахини Ангелины, Лариса Павловна Донченко. «Как-то мы втроем, мама,

я и мой сын Олег пошли на могилку батюшки Феодосия, — припомнила она. — Побыли там, помолились и пошли домой. Лишь немного отошли от кладбища, как мой сынишка (ему было три годика) обернулся и спрашивает: «Мама, а мы еще придем в церковь?» Я отвечаю: «Конечно, придем». Он говорит, показывая на кладбище: «Смотри, какая большая церковь, семь куполов!» Если быть точнее, мальчик сказал «семь крестиков». «А наверху, смотри, голубь летает, — продолжал Олечка. — А батюшка Феодосий какой красивый, он выходил все время в разном одеянии, такие красивые золотые ризы». Я много раз замечала, что многие дети и достойные люди видят это», — заключила Лариса Павловна.

Батюшка Феодосий доньше совершает службу в своем храме. Сбылось обетование о. Моисея, который обещал привезти нас в Горний Иерусалим. Могилка старца Феодосия и есть Земля Обетованная, недаром мы, грешные, разулись, прежде чем вступить в святую часовню. Вот она, горная радость, которую пообещала мне Елизавета Артемьевна, когда в глазах все чернело от отчаяния.

«Господи, возвел еси от ада душу мою, спасл мя еси от низходящих в ров. Пойте Господеви, преподобнии Его, и исповедайте память святыни Его. Яко гнев в ярости Его, и живот в воли Его: вечер водворится плач, а завтра радость... Обратил еси плач мой в радость мне: растерзал еси вретисще мое, и препоясал мя еси веселием» (Пс. 29, 4–6; 12).

Не случайно казалось, что на исходе пути мы погибнем: у могилки старца Феодосия пришло пронзительное ощущение смерти, гибели всего недолжного в тебе, бесполезного для спасения, от-

жившего, влекущего на дно. В часовне старца все это развеялось, яко прах пред лицом ветра, а взамен был дарован восторг нового рождения. «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр. 21, 4).

Отец Моисей помазует нас маслом из батюшкиной лампадки. Мы от всей души благодарим его за то, что, путеводимые им, мы прешли греховное море. Страстный Амалик еще не обращен в бегство, но мы уже не те, что прежде, и в этом обетование.¹ Просим прощения друг у друга за огорчения, которые во время долгого путешествия, случалось, доставляли друг другу.

Прими наш крестный ход, отче Феодосие. Несколько месяцев с твоим именем на устах странствовали мы по дорогам Российским. Умоли Господа, чтобы дал нам Царя Православного, приведи к покаянию матерей безумных, собственных детей истребляющих. Прости нас, слабовольных, коснеющих во грехе, помоги преодолеть свою жестокую злую природу!

Под утро разъезжаемся, кто куда. Я сажусь на первую электричку и отправляюсь к духовным сестрам в Пятигорск. Через час звоню в дверь. Открыла Елизавета Артемьевна. Увидев меня, она заплакала: «Откуда ты узнала? Сам Господь тебя привел». Что узнала? Стою в недоумении, с серым от бессоницы лицом, едва удерживая в руках неподъемную дорожную сумку.

Оказалось, в ночь на 8 ноября отошла ко Господу почитательница старца Вера Лагунова. В пол-

¹ Исх. 17, 8–13. См. также: Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы Лествица (в сокращении для начинающих путь духовной жизни). М., 1991. С. 12.

день ее привезут для последнего прощания, придет священник ее отпевать. Верочка почувствовала себя плохо, прилегла отдохнуть и больше не встала: острая сердечная недостаточность. Ей едва исполнился 31 год. Батюшка Феодосий прислал меня в дом, где такое горе, ни днем раньше, ни днем позже, чтобы я помолилась за новопреставленную Веру. И здесь сказалось заботливое попечение старца о чадах своих, ведь мы его духовная семья, ни одна слезинка наша от отца нашего духовного не укрыта. Он безотказно помогает страждущим, действительно участвует в судьбах людских.

Иерусалимский старец родился в XIX веке. На это столетие пришлось его становление, мужание, духовная зрелость. В XX веке он вышел на общественное служение: трудился в «Союзе русского народа», утешал людей в годину безбожия, последние годы жизни юродствовал. В XX веке его и прославили. В третьем тысячелетии он будет жить в наших сердцах, в молитвах к нему, мы подарим дорогого Дедушку детям, внукам, правнукам нашим.

Дивеевская монахиня Серафима (Булгакова) рассказывает, как с большой черной иконы, где были во весь рост изображены ветхозаветные пророки, однажды ушли небожители, даже изображения на холсте не осталось. Старушки стали собираться перед осиротевшей иконой, молиться, зажигать лампы, и в одно прекрасное утро пророки вернулись. Утро было росистое, и у пророков на ногах были капельки росы.¹ Она же поведала, что

¹ Дивеевские предания. Составитель А. Н. Стрижев. М., Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, «Православный паломник», 1996. С. 27–28.

у мощей преподобного Серафима Саровского часто переоблачали тапочки: они снашивались. «Ходил, значит», — догадалась матушка Серафима. Вот и старец Феодосий всегда там, где беда, горе, нужда, где требуется его помощь, где дело идет о спасении души.

К каждому Иерусалимский старец приходит своими путями, каждого ведет по жизни своим особенным образом. «Света Фаворского преображения народа своего ходатай», он доныне молится на горе Фавор, благословляя свет преображения народа русского. Он ждет от нас покаяния, изменения жизни нашей, чтобы мы, подобно грешнику, приклонившему колена у иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», ужаснулись собственным незаконным деяниям и навсегда отвернулись от них.

Две тысячи лет назад Иоанн Креститель проповедовал покаяние: «Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему; всякий дол да наполнится и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими: и узрит всякая плоть спасение Божие» (Ис. 40, 3–5). Иоанн приходившему креститься от него народу говорил: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойные плоды покаяния. ...Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Лк. 3, 4–9). Богоносные старцы говорят, что только сильные духом выстоят во времена антихристовы. И в наше время есть столпы, и будут до скончания века — мощные, непоколебимые адаманты духовные, молитвой которых держится мир. Человечество распределяется сегодня по двум полюсам: одни с Господом, другие

с врагом рода человеческого, середины нет — и только от самой души зависит, какой выбор она сделает.

На этом пути мы имеем крепкого помощника, неложного ходатая ко Господу — старца Феодосия Иерусалимского. В борьбе со своими грехами возопиим: «Преподобный отче Феодосие, моли Бога о нас! Не гнушайся нашими немощами, нашим слабым произволением, нашим маловерием. Мы, недерзновенные, просим твоего дерзновения, да спасемся не своими подвигами, а твоими молитвами. Помажи нас святым елеем милости твоея и настави на путь праведный, завещанный Господом нашим Иисусом Христом!»

Тропарь **преподобному Феодосию Кавказскому**

От юности Христа возлюбил еси, блаженне, и Его ради на Святой Афон и ко Гробу Господню удалился еси, и тамо благодатию и даром чудес обогатився, в страну Российскую к людем своим возвратился еси. Народы Кавказа в годину гонений молитвами, подвигом юродства и чудесы многими во Православии укрепивый, преподобне отче Феодосие, моли Христа Бога, да укрепит Господь люди, zde живущия, во Православии, и оградит землю нашу миром, и спасет всех, яко милосерд.

Кондак **преподобному Феодосию Кавказскому**

Всю свою жизнь Христу Богу отдал еси, преподобне отче Феодосие, и подвиги молитвы, стояния у Гроба Господня, поста, воздержания, юродства, темничнаго заточения Его ради претерпел еси до конца. Темже и Христос долголетием и чудесы многими тя обогати, яко и до ныне народы Кавказа к мощем твоим приходят с верою и получают просимое. Отче наш Феодосие предивный, молися ко Господу о сохранении на Кавказе Православия, умирении мира и спасении душ наших.

Акафист

преподобному Феодосию Кавказскому

Кондак 1

Избранный угодниче Христов и преславный чудотворче, преподобне отче Феодосие, подвиги твоими Ангелы удививый и человеки многия из глубины греховныя изведый, умоли и о нас прославляшаго тя Господа и от бед и напастей нас свободи, любовию зовущих ти: Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Икос 1

Ангелов Творец избра ты от чрева матере твоея и в рождестве твоём показá знамение будущего монашескаго жития твоего, да будеши, богоблаженне Феодосие, молитвенник ко Господу и Пречистей Его Матери за весь мир. Мы же, грешнии, уповающе на скорую помощь твою, взываем ти сйце:

Радуйся, от чрева матере Господом избранный;
радуйся, ещё в детстве к служению Богу предначерченный.
Радуйся, в рождестве твоём чудное знамение монашескаго жития явивый;
радуйся, в юности строгость монашескаго жития показавый.
Радуйся, Христа всем сердцем возлюбивый;
радуйся, ум и сердце Господу предавый.
Радуйся, народа российского молитвенное ограждение;
радуйся, земли Кавказския священное украшение.
Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 2

Видя Господь благое сердца твоего изволение, яко от младенчества имел еси велию любовь к Нему и немолчно прославлял еси Имя Господне, уготова ти ангельское житие во Святей Горе Афонстей. Там же во смирении и послушании пребывал еси, научая нас Единого Бога любить и Того ради вся земная презирати, вопиюще Ему: Аллилуиа.

Икос 2

Разум имея Богом просвещенный, преподобне отче Феодосие, на Раевом камени от младенчества молитися Богу навъкл еси, веру крепкую, надежду несумненную, любовь истинную к Нему стяжал еси и стопы своя ко Святей Горѣ Афонстей направивый, темже ублажаем тя сѣце:

Радуйся, от младенчества молитву ко Господу устами творивый;
радуйся, с ранних лет любовью пламенною к Нему горевый.
Радуйся, на Святей Горѣ Афонстей во отрочестве ангельски поживый;
радуйся, тамо многая послушания понесый.
Радуйся, усердный к Богу и Матери Божией молитвенниче;
радуйся, истиннаго покаяния проповедниче.
Радуйся, скорбящим скорое утешение и вразумление;
радуйся, присное и неложное их успокоение.
Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 3

Силу, данную ти свыше, приял еси, преподобне отче Феодосие, изгоняти всякую силу вражю. И того ради с кротостию и смирением уврачевал еси одержимую бесом жену знатную, да сие чудо видяще, вси людие прославят Бога, вопиюще Ему: Аллилуиа.

Икос 3

Имуще тя, изрядный угодниче Христов Феодосие, воителя противу силы бесовския, теплаго молитвенника и предстателя пред Господем о нас, недостойных, любовью твоею побеждаеми, со умилением зовем ти:

Радуйся, во юности Духа Святаго от Господа получивый;
радуйся, жену знатную, бесом одержимую, еще отрок сый, исцеливый.
Радуйся, воине Христов добропобедный;
радуйся, предстателю о нас к Богу и Богородице непостыдный.
Радуйся, силу чудес от Бога явивый;
радуйся, плотския похоти умертвивый.
Радуйся, Небеснаго Царя избранниче предивный;

радуйся, ко́зни диáвольския победíвый.

Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 4

Бурю гнева неправеднаго за́висти ради от братии претерпел еси, блаженне Феодосие, теми в нечистóты вверженный, Пречистою же Богородицею чудесно извлеченный. Сего ради, зряще о тебе таковое Матере Божия благоволение, вопиём Всевышнему Богу: Аллилуиа.

Икос 4

Слы́шаша вси лю́дие о чудеснем излия́нии мѣлости Пресвятыя Девы Марии и Архистрати́га Божия Михаила, на тебе бывшем, мы же грешнии прославляем дивнаго во святых Своих Господа и Его Пречистую Матерь со Архангелом и вопиём ти:

Радуйся, Царицею Небесною от смерти спасенный;

радуйся, Архистратигом Михаилом от посрамления избáвленный.

Радуйся, тесный путь спасения возлюбíвый;

радуйся, ярем Господень на вѣю свою возложíвый.

Радуйся, от братии в монастыре всяческая поношения претерпéвый;

радуйся, младенческое незло́бие имéвый.

Радуйся, ра́бе Господень благíй и верный;

радуйся, скорый помóщниче всем скорбящим и обременénным.

Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 5

Божественный Огнь Благодатный видя, на Гробе Господнем в Великую Субботу чудесно возгара́емый, и сим Огнем освященный, многая лѣта послужил еси, преподобне отче Феодосие, во Святей Землі, вѣну зывая Богу: Аллилуиа.

Икос 5

Видяще ты очами веры чада твоя, преподобне отче Феодосие, со благоговением у Гроба Господня служа́ща и со дерзновением Ему мольбы о стране Российстей принося́ща, удивлением объята, благодарно вопием ти:

Радуйся, в Землі Святих благодатно поживый;
радуйся, по стопам Спасителя ходивый.
Радуйся, Огонь Благодатный зревый;
радуйся, пламень любви к Богу имевый.
Радуйся, пред Гробом Господним служителю предивный;
радуйся, молитвенниче к Богу и Богородице о нас неусыпный.
Радуйся, веру Христову миру являяй;
радуйся, всюду Христа прославляяй.
Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 6

Проповедник смирения и покаяния был еси, отче, примером жития твоего незлобие и всепрощение показуя, якоже светило многосветлое тьму неведения и уныния от приходящих к тебе отгонял еси и всех увещевал еси плоть духови покарят и чистым сердцем пети Богу: Аллилуиа.

Икос 6

Приемый от Господа благодать разума о Святих Троице на Афонстей Горе, во Иерусалиме и Царьграде, в России православныя веры проповедник явился еси. Мы же, верующе православно во Святую Троицу, с любовию вопием ти:

Радуйся, веры православныя среди неверных проповедниче;
радуйся, предивный Божий избранниче.
Радуйся, усердно призывающим тя помогай;
радуйся, добре стадо свое наставляяй.
Радуйся, людей земли Кавказския усердный заступниче;
радуйся, к Богу и Богородице непрестанный о них молитвенниче.
Радуйся, Царствия Небеснаго наследниче;
радуйся, веры Христовой дерзновенный исповедниче.
Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 7

Хотя Человеколюбец Господь явити в тебе, преподобне, Свое неизреченное к людям милосердие, показая ты яко воистину

светило богосветлое: скорым твоим ходатайством чудеса многая и преславная совершаются. Ты же, старче, и при жизни достигл еси посещения небесных служителей, благодарне прославляя Всевышняго Бога: Аллилуиа.

Икос 7

Новаго видяще тя избранника Божия в землі Кавказстей, издалеча притекаху к тебе вернии в скорбех и болѣзнях, егда источник в пѹстыни ископал еси, старче Феодосие, и благодать на воду сию у Святыя Троицы испросил еси исцеляти телесныя и душевныя недѹги. Сего ради взываем ти:

Радуйся, старче, рабе Господень;

радуйся, яко из уст твоих вернии благодатно напаяются.

Радуйся, духовною пищею алчующия пита́й;

радуйся, святою водою из источника твоего верным жажду утоля́й.

Радуйся, яко при жизни посещения Царицы Небесныя сподобивыйся;

радуйся, и святыми небожителями не оставленный.

Радуйся, яко благословением и советы людем верующим помогáй;

радуйся, всех с верою к тебе притекающих на путь спасения наставля́й.

Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 8

Странное и преславное чудо дарова́ ти Господь, преподобне отче Феодосие, дар молитвенный, живых заступающий и от ада спасающий. Мы же Господу нашему, дарова́вшему нам такова́го молитвенника и ходата́я о нас, вопием: Аллилуиа.

Икос 8

Всего себе Христу от чрева ма́терняго предал еси, блаженне Феодосие, умилѣнным сердцем и сокрушенною душе́ю Тому всегда предсто́й и духовная чада твоя научая храні́ти смирение и самоукорение, дар умиления стяжа́ти. Сия слышавше, восхваляем тя сице:

Радуйся, Безкровныя Жертвы достойный совершитель;

радуйся, олтаря Господня благоговейный служителю.

Радуйся, светильниче духовных дарований;

радуйся, обитель иноческую на земли Кавказстей основавый.
Радуйся, тяжкая заточения Христа ради претерпевый;
радуйся, об изгнании своем ближним предсказавый.
Радуйся, любящим и чтущим тя ходатаю спасения;
радуйся, приводяй грешников ко исправлению.
Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 9

Вси людие удивляхуса тебе, старче Феодосие, яко призыванием Господа и имени твоего бесы изгоняются и одержимии исцеляются. Тако и мы, людие края Ставропольскаго, прибегающе к тебе, умиленно возглашаем Богу: Аллилуиа.

Икос 9

Разум человеческий не может изрещи обилие благодати духовныя, ёуже ты, отче Феодосие, преисполнен еси, юже и мы получаем, в молитве к тебе обращающиеся. Сего ради сиецево пение приносим тебе:

Радуйся, молитвами твоими тьму напастей от нас отгоняеши;
радуйся, на узкий путь отрешения от мира нас наставляеши.
Радуйся, страданиями душу обогативый;
радуйся, утешение чадом духовным явивый.
Радуйся, Господом укрепленный;
радуйся, Духом Святым просвещенный.
Радуйся, среди горских народов поживый;
радуйся, и с иноверными в мире жити учивый.
Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 10

Богоборная гонения Церкви Православной видя, ты, отче Феодосие, желая помощи верным в трудную годину спастися, подвиг юродства приял еси, да явиши людем премудрости Божией велия дары, вопия Ему: Аллилуиа.

Икос 10

Стена еси и твердое прибежище нам, на Кавказе живущим и к заступлению твоему прибегающим, чудотворче Феодосие. Темже

в бедах, скорбех, обстояниях и лишёниях многих пребывающе,
радуешься твоему о нас заступлению, благодарне вопием ти:

Радуйся, в юродстве своем силу Божию людям православным явивый;
радуйся, грядущая, яко настоящая, провидевый.

Радуйся, прегрешений сокровенных обличителю прозорливый;
радуйся, жителем града Минводы беды и несчастья в притчах предсказавый.

Радуйся, детей малых от огненного запаления чудесно избавивый;
радуйся, призывающим тебя скорый помощниче.

Радуйся, любви и смирению свою паству научаый;

радуйся, от мысли о самоубийстве упавших духом отвращаый.

Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 11

Пение всеумилённое Пресвятей Троице принёсл еси, егда
душу свою Спасителю мира в руке предал и с лики Ангел в небес-
ная селения вселился еси, воспевая Богу: Аллилуиа.

Икос 11

Видевше людие, угодниче Божий Феодосие, мирную кончину
твою и чудеса, на гробе твоём творимая, возрадовашася; темже в
уповании всесильного предстательства твоего у Престола Пресвятыя
Троицы уверившеся, с любовию взывают ти:

Радуйся, Господь бо ты в обители небесная всели;

радуйся, кончину бо твою кампанов звон чудесно возвести.

Радуйся, яко гроб твой Ангели сопровождают;

радуйся, яко на могиле твоей людие столп огненный видеша.

Радуйся, от мощей бо твоих вернии получают исцеления;

радуйся, притекающих ко гробу твоему крепкое заступление.

Радуйся, таин Божиих вечный зритель;

радуйся, от бед и горя скорый избавитель.

Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказский чудотворче.

Кондак 12

Благодать Божию приёль еси, преславне Феодосие, яко при
жизни твоей светильник был еси приходящим к тебе с верою, и по

смерти своей возсиял еси светом чудес твоих, да живущии на земли Кавказстей, дивящиеся о славе твоей, взывают Богу со умилением: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще Бога, дѣвнаго во святых Своих, восхваляем тя, преподобне отче Феодосие, ты бо еси образ жития юным, правило веры мужѣм, в старости учитель старцев, нам же всем молитвенник и предстатель. Сего ради вопиѣм ти:

Радуйся, долголетием от Бога одаренный;
радуйся, и по смерти чад своих не оставивый.
Радуйся, обилие чудес верным явивый;
радуйся, всем с верою приходящим к мощѣм твоим помогай.
Радуйся, на стезю спасения всех наставляющий;
радуйся, Церковь Святую от неверия и расколов сохраняющий.
Радуйся, во бранех верный о нас молитвенниче;
радуйся, архиереев и иереев земли Кавказския покровителю и скорый помощниче.
Радуйся, преподобне Феодосие, Кавказския чудотворче.

Кондак 13

О пречудный угодниче Божий и чудотворче, преподобне отче Феодосие! Ты воистину дар Божий еси нам, ѿже во иночестве, и во священстве, и во юродстве Триипостаснаго Бога прославил еси. Приими малое сие моление наше и умоли Господа Бога, да помилует нас твоими мольбами и на путь покаяния всех наставит, вопиющих Ему: Аллилуиа.

Этот кондак читается трижды, затем 1-й икос: Ангелов Творец... и 1-й кондак: Избранный угодниче Христов...

Молитва преподобному Феодосию Кавказскому

О святыи угодниче Божий, преподобне отче Феодосие!

Ты, от юности Христа возлюбивый и Единому Ему послéдоваый, удалился еси на Святую Гóру Афонскую, в удел Матере Божия, и оттуду ко Гробу Господню притéкл еси. Тамо во священном сáне многая лета пребывая, совершал еси усердная моления за Землю Российскую, за Церковь Православную и за народ русский.

Егда же постиже Русь Святую лихолетие безбожия, ты, Афон и Иерусалим оставив, вернулся еси во Отечество свое, разделяя гóре и страдания народа своего и Церкви нашея Святыя, якоже монах и священнослужитель, даже до темничнаго заточения. Вера твоя, кротость, смирение и терпение умиляху огрубевшая сердца в заточении с тобою пребывавших.

В годы брани ты, отче, помогал еси народу православному одолети врага и супостата, и многих спасл еси, иже от уныния, гóря и отчаяния жизнь свою скончати восхотеша. Пóмощию твоею вернии укрепляхуся во уповании своем, яко не оставит Господь Отечество наше, Мати Божия сохранит удел Свой, и гнев Божий Ея молитвами на милость претворíтся.

Многотрудный твой подвиг юродства Христа ради удиви, отче, не токмо нас земных, но и небожителей, являвшихся тебе. Вся бо может сотворити молитва праведника, верою крепкою поспешествуемая.

Ты вéси нýжды и печали наша, преподобне отче Феодосие, веси и желание наше со Христом быти. Пройдя тесный и тернистый путь земнаго бытия, ты несл еси ярém тяжкий от братий своих, от неверных и соплеменников. Помяни нас, старче Божий, у Престола Господня, яко обещался еси помогати всем, иже обратятся к тебе.

Память о тебе, отче, не оскудевает на земли Кавказстей и до ныне: се бо с верою и упованием притекают православнии людие к месту твоего упокоения, просяще заступления и пóмощи.

Просим тя, преподобне отче Феодосие: помози нам в трудный час жизни нашея, в скорбех и страданиях, умоли Начальника мира Господа, да умягчит Он злая и огрубевшая сердца человеческая и умирят народы Кавказа, да разорит нечестивыя советы раскольников и еретиков, возстающих на Церковь Русскую Святую.

Твоими молитвами, святче Божий, да простит нам Господь всякая прегрешения, да минуют нас стрелы вражия и козни диавольския. Испроси у Творца и Промыслителя жизни нашей время на покаяние, от пагубы избавление, болящим здравие, падшим восстановление, скорбящим утешение, чадом в страхе Божиим воспитание, отходящим к вечности благое уготовление, отшедшим упокоение и Небеснаго Царствия наследование.

Буди, отче Феодосие, покровитель и помощник всем верным земли Кавказския. Да укрепится и умножится на ней и во всей Руси Велицей Святое Православие. Мы же, святыми твоими молитвами укрепляеми, прославим Живоначальную Троицу и твое освященное Богом имя, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Содержание

Слово к читателям	3
Святая Гора Афон	7
Иерусалим	18
Возвращение на Афон	22
Северный Кавказ	27
Преподобный Феодосий и Святые Царственные Мученики ..	30
<i>Молитва преподобному и богоносному отцу нашему</i> <i>Феодосию Кавказскому</i>	34
<i>Молитва святому великомученику и страстотерпцу</i> <i>Царю Николаю (чтомая на всяку ночь)</i>	36
<i>Молитва святым Царственным великомученицам,</i> <i>купно с цесаревичем Алексеем, святыми преподобномученицами</i> <i>Великой княгиней Елисаветой и инокиней Варварой</i>	37
Батюшкина пустынька	39
Чудесные посещения	47
Арест батюшки Феодосия	54
Раба Божия Антонина	58
«Я, грешная Антонина, очевидец всех чудес»	67
Гости из Джубги	73
Хранительница живой воды	79
<i>Молитва старца Феодосия</i>	85
<i>Славословие старца Феодосия</i>	86
Встреча с Ларисой Павловной Донченко	90
Что сохранила память	97
Военком-монах и другие постриженники	102
Блаженная кончина Иерусалимского старца	116
Смирненное кладбище	129
Постриженник старца Феодосия катакомбный епископ Лазарь	137

Помощь старца Феодосия в наши дни 149

Обретение мощей преподобного Феодосия

*Тропарь преподобному Феодосию
ради пренесения святых мощей его*

*Кондак преподобному Феодосию
ради пренесения святых*

Святое место погре

Покровский храм

Снятие прои

Народна

Стани

у

Анна Ильинская
ДИВНЫЙ СТАРЕЦ ФЕОДОСИЙ

издания об «Иерусалимском батюшке» —
ом Феодосии Кавказском
святым молитвам

кцией

